

Министерство культуры Республики Крым
Государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования Республики Крым
«Крымский университет культуры, искусств и туризма»

ТАВРИЧЕСКИЕ СТУДИИ

№ 24 (2020)

ИЗДАТЕЛЬСТВО

АНТИКВА

Симферополь

2020

*Рекомендовано к печати Учёным советом
ГБОУВОРК «Крымский университет культуры, искусств и туризма»
(протокол №14 от 24.12.2020 г.)*

Редакционная коллегия:

*Главный редактор – В. А. Горенкин, заслуженный работник культуры Республики Крым, кандидат политических наук, доцент,
ректор ГБОУВОРК «Крымский университет культуры, искусств и туризма»*

Заместитель главного редактора – А. Ю. Микитинец, кандидат философских наук, доцент, проректор по научной работе ГБОУВОРК «Крымский университет культуры, искусств и туризма»

Члены редакционной коллегии:

*В. И. Нилова, доктор искусствоведения, профессор
Л. И. Редькина, доктор педагогических наук, профессор
О. В. Романько, доктор исторических наук, профессор
О. В. Резник, доктор филологических наук, профессор
А. В. Швецова, доктор философских наук, профессор
Л. А. Штомпель, доктор философских наук, профессор
О. М. Штомпель, доктор философских наук, профессор
А. Д. Шоркин, доктор философских наук, профессор
Э. Э. Ибрагимов, доктор экономических наук, доцент
Н. Л. Кабачёк, кандидат искусствоведения, доцент
Е. В. Донская, кандидат культурологии, доцент
О. Б. Элькан, кандидат культурологии, доцент
О. И. Микитинец, кандидат философских наук, доцент
М. Р. Скоробогатова, кандидат педагогических наук, доцент
Н. Г. Попович, доктор политических наук, кандидат филологических наук, доцент
А. В. Норманская, кандидат культурологии
С. А. Стасюк, кандидат искусствоведения, доцент*

*Г. Н. Гржибовская – литературный редактор
В. И. Цирульник – консультант по английскому языку
А. Н. Жаворонков – ответственный секретарь*

Таврические студии № 24 / ГБОУВОРК «Крымский университет культуры, искусств и туризма». – Симферополь : Из-во ООО «Антиква», 2020. – 84 с.

Журнал «Таврические студии» включён в национальную информационно-аналитическую систему РИНЦ.

За достоверность информации, содержание статей редакция ответственности не несёт. Мнения, высказанные авторами в статьях, могут не совпадать с точкой зрения редакционной коллегии.

ISSN 2307-8758 (print)

© ГБОУВОРК «Крымский университет культуры,
искусств и туризма», 2020
© Оформление. ООО «Антиква», 2020

**ВОПРОСЫ КУЛЬТУРОЛОГИИ
И ТУРИЗМА**

С. А. Денежная

Медиатехнологии развития межкультурной компетентности субъектов коммуникативного взаимодействия

В статье раскрываются коммуникативные, технологические и социокультурные особенности цифровых медиа технологий. Рассматриваются уровни и классификационные характеристики и преимущества медиа технологий. Предлагаются формы и способы практического применения цифровых данных технологий в процессе развития межкультурной компетентности субъектов коммуникативного взаимодействия. Намечаются перспективы научных поисков в направлении использования медиа технологий в условиях цифровой трансформации социокультурного пространства.

Ключевые слова: межкультурная компетентность, медиа технологии, классификация медиа технологий.

Актуальность исследования. Современные процессы глобализации и трансформации, информатизации и компьютеризации, конвергенции мультимедиагизации обуславливают необходимость в достижении нового качества коммуникативного взаимодействия и повышении его роли в мировом сообществе.

В период глобального кризиса, который охватил социально-экономическую, политическую и культурную сферу, активизируются поиски новых технологий развития социокультурного пространства, в котором происходит эффективное взаимодействие между представителями различных культур и массовыми медиа коммуникациями с целью решения антикризисных проблем современного общества.

В связи с этим актуальность приобретает исследование процесса развития межкультурной компетентности субъектов коммуникации, перевод их взаимодействия в цифровую форму, что предполагает применение современных

медиа технологий, их адаптацию к новым условиям цифровой реальности.

В условиях новой реальности возрастает роль межкультурной компетентности субъектов коммуникативного взаимодействия как участников культурных процессов медиа системы.

Современные медиа технологии призваны изменить характеристики субъектов, которые становятся активными участниками коммуникации, а традиционные технологии уже не отвечают требованиям цифрового формата социокультурного пространства. Поэтому актуальность приобретает исследование проблемы использования новых медиа технологий в развитии межкультурной компетентности субъектов коммуникативного взаимодействия, благодаря которым становится возможным конструктивный диалог по проблеме образования культурной действительности, а также анализ процессов цифровой трансформации в изменяющихся условиях социокультурной реальности.

Постановка проблемы. Смысловые и ценностные особенности медиа технологий, благодаря которым появляется возможность проведения конструктивного диалога и установление обратной связи между субъектами коммуникации, придаёт им привлекательность для различных социальных и культурных институций. Благодаря использованию медиа технологий достигается сбалансированность в социокультурном пространстве: они в значительной мере интересны и востребованы общественностью и, тем самым, способствуют достижению межкультурной компетентности коммуникантов.

Интенсивное развитие медиатехнологий и их цифровая трансформация ориентированы, прежде всего, на интерактивность субъектов коммуникации. Поэтому использование медиатехнологий предполагает изучение потребностей и предпочтений представителей различных культур и сообществ, их приоритетных взглядов, суждений и оценок. Благодаря цифровой трансформации медиатехнологий как инструментов развития межкультурной компетентности формируются новые модели поведения активных субъектов культуры, выявляются перспективные направления их коммуникативного взаимодействия.

Научные исследования рассматриваемой проблемы являются актуальными для дальнейшего развития как теоретических, так и прикладных аспектов развития межкультурной компетентности субъектов культуры в социокультурном пространстве.

Анализ научных исследований и публикаций показал повышение интереса учёных к цифровой трансформации медиа технологий. Исследователями раскрывается их значительный потенциал в установлении коммуникативного взаимодействия между государственными и негосударственными институциями.

В научной литературе рассматриваются следующие аспекты использования медиатехнологий в культурном социопро пространстве: а) изучается процесс

воздействия их на принятие конструктивного решения субъектами коммуникации; б) рассматриваются возможности данных технологий в достижении качественных преобразований во взаимоотношениях между субъектами культуры и представителями масс медиа; в) раскрывается потенциал медиа-технологий в создании контента социальных сетей и их возможности для достижения эффективного функционирования в полифонической межкультурной среде.

Функциональный анализ коммуникативного потенциала комплексных медиа технологий в межкультурном процессе обосновывает А. В. Спиркин. На материале экранных искусств автором определяется способ кодирования, характеризуются типы и социальные функции медиа текстов, анализируются ценности субъектов культуры при восприятии медийной информации. Продуктивность комплексных медиа технологий позволяет целостно рассмотреть медиа тексты, анализировать их с различных точек зрения, что способствует конструктивному диалогу распределения между представителями СМИ, субъектами различных культур и вероисповеданий [4].

К. Дженсен предлагает пересмотреть прошлые представления о значении медиа технологий в развитии социокультуры и полнее раскрыть диапазон возможностей электронных медиа технологий. Например: роли звуков в языке, искусстве, окружающей природе как способах культурного выражения и социального воздействия, а не только как функций общения и передачи информации. Наряду с двумя видами медиатехнологий – биологическим и техническим (радио, телевидение, кино и т.д.) – К. Дженсен предлагает активно развивать третий – звуковые коммуникации, используя дигитализацию и оцифровывание информации, звук, видео, библиотечные фонды [14].

В исследованиях рекламного дизайна (Дж. Стигел, С. Фриманн, Дж. Коскинен) обращается внимание на усиление интереса к знаково-символическим

средствам коммуникации, тенденциям коммуникационной семиотизации социокультурной жизни общества, которые активизируются под воздействием новых медиа технологий [14; 15].

В контексте их применения в развитии межкультурной компетентности субъектов следует отметить на работы Дж. Педерсена, в которых процесс коммуникативного взаимодействия рассматривается как система психологических отношений между субъектом восприятия и медиа текстами. Автор исследует психологические механизмы восприятия субъектов культуры, действие которых связывает с реконструкцией различных представлений и цифровых трансформаций в новую виртуальную реальность. В этом преобразовании состоит сущность креативных изменений, выступающих детерминантами достижения нового качества межкультурной компетентности субъектов. Активизация творческого аспекта взаимодействия выступает приоритетной задачей применения медиа технологий.

Обзор научной литературы выявил направленность исследователей на использование практико-ориентированных медиа технологий, благодаря применению которых интегрируются цифровые медиа в синтезированные представления, творчески интерпретируются медиа тексты, транслируется валидность их результатов в культурной деятельности.

Однако в научных трудах медиа технологии недостаточно исследуются в качестве эффективного инструментария развития межкультурной компетентности субъектов культуры. Невнимание учёных к медиатехнологиям, как способствующих достижению взаимопонимания и успеха в процессе коммуникативного взаимодействия представителей различных культур, подтверждает актуальность исследования поставленной проблемы.

Объект исследования – медиатехнологии в социокультурном пространстве.

Предмет исследования – использование медиатехнологий в развитии меж-

культурной компетентности субъектов коммуникативного взаимодействия.

Цель исследования – раскрыть особенности использования медиатехнологий в развитии межкультурной компетентности субъектов коммуникации.

Задачи исследования:

- раскрыть сущность феномена «межкультурная компетентность»;
- охарактеризовать цифровые медиатехнологии, используемые в социокультурном пространстве;
- раскрыть коммуникативный и технологический потенциал медиатехнологий для развития межкультурной компетентности субъектов коммуникации.

Изложение основного материала. Для решения поставленных задач следует раскрыть сущность понятия межкультурной компетентности.

В зарубежных исследованиях феномен «*межкультурная компетентность*» рассматривается в таких аспектах, как:

- способность сформировать в себе другую культурную идентичность, что предполагает знание иностранного языка, ценностей, норм, стандартов поведения другого коммуникативного сообщества;
- способность достигать успеха при контактах с представителями иного культурного сообщества даже при недостаточном знании основных элементов культуры своих партнеров [8].

В отечественной литературе понятие «*межкультурная компетентность*» интерпретируется как:

- способность представителей некоей культурной общности добиваться понимания в процессе взаимодействия с представителями другой культуры с использованием компенсаторных стратегий для предотвращения конфликтов «своего» и «чужого» и создавать в ходе взаимодействия новую межкультурную коммуникативную общность [6, с. 289];
- способность, позволяющая личности реализовать себя в рамках диалога культур, т.е. в условиях межкультурной коммуникации. Ее становление осуществляется во взаимосвязи освоения иноязычного кода и развития культур-

ного опыта человека, в составе которого можно вычленить отношение человека к себе, к миру, а также опыт творческой деятельности [2, с.36 с];

- знание нравов, обычаев, установок данного социума, формирующих индивидуальные и групповые установки, а также индивидуальных мотиваций, форм поведения, невербальных компонентов (жесты, мимика), национально-культурных традиций, системы ценностей [1].

Однако при таком подходе понятие межкультурной компетенции сводится лишь к знаниям, когда наряду с компонентом знаний его содержание должно включать опыт творческой деятельности, ценностные ориентации и качества личности, которые составляют компетенцию субъектов межкультурного общения.

Таким образом, межкультурная компетентность рассматривается исследователями как:

- способность представителей разных культур мирно и без взаимной дискриминации существовать в одном обществе;

- культурная идентичность, интегрирующая знания и образцы поведения, на основе принципов плюрализма мышления и осознания историчности культурных процессов.

Указанные выше положения позволяют отметить, что развитие межкультурной компетентности субъектов коммуникативного взаимодействия следует рассматривать в связи с развитием у них готовности принимать участие в диалоге культур на основе взаимного уважения, толерантности к культурным различиям, преодоления культурных барьеров. Осознание каждым субъектом традиций своей культуры и духовных ценностей другой культуры способствует развитию диалогичности личности, способности участвовать в конструктивном диалоге представителей различных культур.

Именно диалогичность личности предполагает развитие способности к участию в межкультурном взаимодействии. С этих позиций следует раскрыть потенциал современных медиатехноло-

гий и особенности их использования в развитии межкультурной компетентности субъектов коммуникации.

Цифровые медиатехнологии меняют формат отношений субъектов к медиа в сторону межкультурного взаимодействия благодаря свойству онлайн-коммуникаций к интерактивности. Следствием этого выступает возможность выбирать канал, платформу, время и место доступа к информации, повышение их социальной и творческой активности.

Практическая реализация потенциала медиатехнологий в рассматриваемом процессе может осуществляться на разных уровнях:

- *научном* – создание медиапроектов по развитию межкультурной компетентности, определение целей, содержания, форм и методов данного процесса;

- *формально-описательном* – разработка алгоритма действий с применением медиатехнологий, описание (вербальное, текстовое, схематическое) совокупности целей, содержания, форм, методов и средств для достижения планируемых результатов процесса развития межкультурной компетентности субъектов;

- *содержательном* – поиск, обработка и распространение информации в условиях цифровизации для успешного взаимодействия представителей различных культур, усвоения знаний о духовных ценностях и культуре других стран, их применение в культурной практике;

- *процессуально-деятельностном* – реализация технологического аспекта процесса развития межкультурной компетентности осуществляется благодаря использованию кросс-платформенных и многоканальных средств медиатехнологий для повышения интерактивности субъектов онлайн коммуникации, развитию их ценностных ориентаций, диалогичности, плюрализма и толерантности.

Многоуровневое взаимодействие субъектов межкультурной коммуникации с использованием медиатехнологий способствует достижению конструктивной интеракции при организации кросскультурного диалога, а также пре-

образованиям в ценностных ориентациях и духовной жизни общества.

В соответствии с указанными уровнями медиа технологии классифицируются по уровням организационных структур:

- *метатехнологии* – охватывающие целостный процесс межкультурного взаимодействия между представителями различных культур в стране, в конкретном регионе;

- *макротехнологии* – отраслевые технологии, которые применяются для практико-ориентированного взаимодействия в определённой сфере, в частности, культуре;

- *мезотехнологии* – локальные технологии, применение которых предполагает решение частных, познавательных или культурно-воспитательных задач. К примеру: высокая эффективность познания исторических эпох, периодов, фактов достигается благодаря использованию технологии «трансмедийный сторителлинг» («transmedia storytelling»);

- *микротехнологии* – направленные на решение узких задач в процессе интерактивного взаимодействия субъектов коммуникации.

Метатехнологии

Коммуникативная технология корпоративной социокультурной ответственности (КСО) представляет собой систему способов информирования и воздействия на сотрудников учреждений культуры, партнеров, аудиторию, акционеров и всего культурного общества. Характерным признаком коммуникативных технологий КСО является направленность коммуникации на указанных выше третьих лиц: воздействие на них позволяет осуществить дополнительные приращения публичного капитала для проведения мероприятий по развитию культуры, взаимодействия между творческими коллективами и исполнителями различных стран и регионов. Практическая реализация данной технологии предполагает проведение форумов, фестивалей, социальных и культурных акций, благотворительных мероприятий, публикации творческих отчётов,

составление корпоративных кодексов, спонсорство, техническую поддержку бизнеса, организацию и координацию комьюнити с использованием социальных сетей.

Мультиэкранная технология, или «эффект второго экрана» (*dual screen effect*) – это создание социокультурного контента традиционными СМИ со вторым технологическим устройством (гаджетом) в руках. Данная медиа технология предполагает обращение к аудитории через все используемые технические устройства одновременно, что позволяет комбинировать различные формы коммуникативного взаимодействия для развития межкультурной компетентности субъектов общения.

Для привлечения внимания социокультурного контента – зрителя, читателя и слушателя – распространение мультимедийной информации осуществляется в рамках одного культурного проекта на разных платформах – от эфирного телевидения до персонального смартфона. Телеканалы предлагают дополнительные приложения, доступные онлайн, к своим основным проектам – как культурно-развлекательным, так и культурно-историческим, художественно-академическим.

Практическое применение метатехнологий в культурно-творческой деятельности способствует многоаспектному расширению культурного пространства, что, в свою очередь, обогащает процесс формирования межкультурной компетентности представителей различных регионов.

Макротехнологии

Технология *grassroots* разрабатывается с учётом косвенного воздействия на культурную общественность, представленную следующими группами:

- а) *masspublic* (массовая общественность) – общая совокупность граждан;
- б) *attentivepublic* («внимательная» общественность) – относительно малочисленная, но активная группа, выполняющая ключевую роль в культурной жизни общества;
- в) *mobilizablepublic* (мобилизуемая общественность) – не-

многочисленная группа, для которой характерна трансформация внимания в мобилизованное участие благодаря деятельности агентов мобилизации. Реализация данной технологии *grassroots* включает такие виды деятельности: акции по сбору подписей за сохранение культурного наследия, формирование общественных движений за сбережение памятников культуры, привлечение волонтеров, распространение информации о проблемных вопросах культуры посредством социальных сетей и с помощью онлайн платформ.

Социальные медиа технологии: фандрайзинг и краудфандинг. Современные электронные средства связи выступают эффективным инструментарием для фандрайзинга и краудфандинга, применение которых имеет целью решение социально значимых проблем, создание культурных проектов, воплощение творческих идей, поддержание учреждений и организаций культуры. Активно развивающиеся они базируются на особом внимании и лояльности аудитории, их готовности инвестировать свои денежные средства и время.

Технологии фандрайзинг и краудфандинг предполагают включение информационных ресурсов, значимых для определенного сегмента аудитории, которая готова не только вносить добровольные средства, но и стать носителем рекламной продукции данного медиа.

Использование социальных технологий способствуют расширению процесса межкультурной компетентности субъектов коммуникации в масштабах массовой аудитории на значительной территории при условии, что информация находится в открытом доступе и имеет общественное значение. Пожертвования пользователей, как финансовая выгода, могут быть дополнены размещением рекламы.

Мезотехнологии

Технология *медиа рилейшнз* – разрабатывается с расчетом воздействия на третье лицо (например, на представителей власти, партии, спонсоров и т.д.) поскольку коммуникация при медиа рилейшнз

всегда опосредована, и PR-воздействие на культурное сообщество является косвенным. В данной технологии обратная связь не представлена, её применение предполагает дискурс. Список мероприятий, которые осуществляются благодаря потребностям PR-деятельности при медиа рилейшнз, практически бесконечен: пресс-конференции, брифинги, круглые столы, пресс-туры, пресс-клубы, пресс-завтраки, спичрайтинг, пресс-релиз, рассылка анонса, спин-докторинг, блоггинг, микроблоггинг.

Технология *«Трансмедийный сторителлинг»* основана на синкретизме воспроизведения действительности, объединяющем вербальные, визуальные и аудиальные компоненты медиа среды в единую «трансмедийную историю», созданную на нескольких платформах и в разных форматах. Благодаря использованию данной технологии в процессе развития межкультурной компетентности достигается высокий уровень знаний о культурно-исторических эпохах, периодах, фактах.

К достоинствам технологии *«трансмедийный сторителлинг»* следует отнести возможность создания полифоничного коммуникационного пространства культуры, состоящего из разно форматных элементов, расположенных в кросс-платформенной среде (фильм, книга, видеоигра, блог, форум, обсуждения проблем, шоу, медиа фестиваль). Данная технология позволяет эмоционально «пережить» опыт, который невозможно освоить в реальном мире. Вовлечение онлайн-аудитории проходит с помощью квеста, объединяющего виртуальные игры, обсуждение в социальных сетях и на форумах с действиями, которые участники должны совершить в реальных городах и даже отправиться в другую страну.

Синкретичность разно форматных компонентов и изоморфизм между частью и целым в трансмедийной истории позволяют решить комплекс задач познавательного процесса: а) усовершенствовать знания об изучаемой культуре другой страны или региона; б) сблизить

предметное содержание передаваемой информации с глубинными интересами аудитории; в) перевести интерактивность и персонифицированность познания на новый качественный уровень; г) повысить эффективность передачи и получения информации аудиторией через разные каналы медиа коммуникации; в) создать объемную медиа картину культур мира.

Для решения этих задач используются методы междисциплинарного комплексного анализа и синтеза отдельных периодов и компонентов истории культуры, которые расположены на разных платформах. Каждый медийный канал в соответствии со своей спецификой должен быть сегментом развития единой трансмедийной истории, что способствует созданию комплексного программируемого переживания истории культуры. Такой метод интегрирования содержания позволяет привлечь интерес аудитории к актуальной проблеме культурной жизни современного общества и удержать её внимание в контент-поток. Кроме того, появляется возможность не просто вызвать «сопричастность» реципиента, а вовлечь его в активное взаимодействие, создать смешанную реальность, объединяющую онлайн и офлайн-коммуникации.

Таким образом, при помощи мезотехнологий развивается способность к дискурсу у субъектов коммуникативного взаимодействия, происходит активизация и интенсификация процесса формирования межкультурной компетентности у представителей разных регионов.

Микротехнологии

Технология «Персонализированная реклама» предполагает создание небольшой сегментированной аудитории и призвана ознакомить её с уникальным опытом представителей различных культур (например, работа портала Snob.ru). Субъект коммуникации становится не только одним из авторов медиапортала и получает право вести свою колонку, но и имеет доступ к различным закрытым мероприятиям и творческим проектам.

Phygital-технология интегрирует цифровое и физическое пространство. Сущность понятия *phygital* раскрывается формулой *Physics + Digital = Phygital*, в которой выражено слияние двух реальностей: физической (*physics* – физическое) и виртуальной (*digital* – цифровое).

Особенности *phygital*-технологий обуславливают её составляющие, а именно: 1) *phygital* позволяет представить медиа картину мира культуры как неиссякаемый источник информации, которой можно воспользоваться в любом месте и в любой момент; 2) *digital* сообщения отличаются интерактивностью, полифоничностью и создают стихийную драматургию, которая получает своё продолжение в Сети. Таким образом, контакт субъекта с различными формами *digital* возникает как личностный, персонализированный и интерактивный, а превращается в массовую коммуникацию.

Phygital-технологии рассматриваются через ознакомление с конкретными кейсами – по одному примеру на каждую из выявленных направлений *phygital*. Кейсы представляют собой ролики, выложенные в *YouTube*. Конкретизация коммуникативного потенциала *phygital*-технологий в культурной практике позволяет отметить такие её достоинства:

- одновременный диалог между представителями разных культур в любой точке земного шара при проведении видео лекций, вебинаров, интернетконференций в режиме онлайн;
- предоставление каждому участнику быть получателем и автором информации о культурах мира, творчестве коллективов и известных исполнителей;
- возможность стать активным участником межкультурной коммуникации благодаря персональным цифровым устройствам;
- установление обратной связи в процессе межкультурной коммуникации;
- создание физического и эмоционального контакта на основе интерактивного взаимодействия в реальной и цифровой действительности (пространстве);

- управление поисковыми системами как инструментом информационно-коммуникационной деятельности в сфере культуры.

Благодаря использованию *phygital*-технологий изменяется традиционная структура коммуникативного процесса, которую можно представить такой схемой: «коммуникатор/реципиент – гаджет – цифровая поисковая система – продукт коммуникации». Применение этой схемы при установлении интерактивного взаимодействия между субъектами культуры способствует усилению психологического воздействия на аудиторию, успешному управлению значительным массивом информации, повышению роли персональных суждений, предоставлению возможности каждому участнику занять центральное место в процессе межкультурного взаимодействия, стимулированию культурно-познавательной и культурно-просветительской деятельности, экономики времени.

Вместе с тем, одновременное присутствие в реальном и виртуальном пространстве, интегрирование этих двух сред в своём внутреннем мире, воздействует на активизацию психических процессов (художественных ассоциаций и творческого мышления, воображения и фантазии, эмоций и чувств), что способствует расширению и углублению индивидуального пространства личности и, тем самым, развитию её межкультурной компетентности.

Очевидно, что в контексте кейсов *phygital*-технологии усилятся их информационная составляющая, обогащённая техническим инструментарием – графическими изображениями, фотографиями, картами, схемами, видеозаписями, видеоидами и визуальными эффектами.

Следует обратить внимание на возможности *phygital*-технологии в создании «дополненной реальности» с помощью специальных приложений, разработанных для смартфонов. Дополненная реальность (англ. – *augmented reality, AR*) – это составляющая часть смешанной реальности (англ. – *mixed*

reality), в которую также входит «дополненная виртуальность» (когда реальные объекты интегрируются в виртуальную среду). Новизна состоит в возможности дешифровать статическое изображение и извлечь дополнительную заложенную в него информацию. Для примера можно привести *Google Glasses* – нательный компьютер, который совмещает три функции: дополненную реальность, Интернет и мобильную связь с фотоаппаратом и видеокамерой.

Применение *phygital*-технологий предполагает создание виртуальной реальности, которая сама по себе достаточно реальна. В этом аспекте можно говорить о моделировании новой виртуальной реальности, основанной на цифровой технике.

Субъект коммуникации, пребывая в двух пространствах одновременно, способен создавать иллюзию целенаправленной деятельности в пространстве виртуальной реальности. Ведь личность, углубляясь в неё, конструирует свой собственный образ. Таким способом свёртывается объём актуализированной информации, повышается скорость её воссоздания, уменьшается интеллектуальная загрузка, формируется чувство эмоционального комфорта.

Благодаря микро технологиям происходит обмен культурным опытом в реальном и виртуальном мире, создаются психологически благоприятные условия для формирования межкультурной компетентности.

Выводы. На основе изложенных выше положений следует заключить, что успешность развития межкультурной компетентности субъектов коммуникативного взаимодействия в условиях информатизации и цифровизации современного общества в значительной мере зависит от целенаправленного использования новых медиа технологий. Особенности их применения в культурной практике определяются следующими детерминантами: уровнем организации социокультурного пространства, его цифровой трансформацией, социальным контентом, готовностью участни-

ков коммуникативного взаимодействия к конструктивному диалогу культур. Благодаря использованию цифровых медиатехнологий социальные явления, коммуникативные и культурные процессы взаимодействуют с виртуальной реальностью, создавая, тем самым, «мозаичную» медиакартину культур мира.

Внедрение в культурную практику современных медиа технологий способствует предметному, содержательному и технологическому усовершенствованию процесса развития межкультурной компетентности субъектов коммуникации, а также привлечению широкого круга массовой аудитории, общественности, представителей органов власти, акционеров, благотворительных фондов к конструктивному решению актуальных проблем культурной жизни современного общества, удовлетворению его потребностей и интересов. У субъектов межкультурного диалога появляется возможность не только соучастия и сотворчества, а и привлечения коммуникантов к активной социокультурной деятельности как в условиях межличностной и групповой коммуникации, так и в онлайн и офлайн коммуникации. При использовании метатехнологий можно организовать процесс развития межкультурной компетентности субъектов в нескольких направлениях, применяя различные каналы коммуникации: коммуникативную технологию КСО, мульти экранную технологию, медиа рилейшенз, grassroots, фандрайзинг, краудфандинг.

Практическое значение использования коммуникативного и технологического потенциала медиатехнологий в развитии межкультурной компетентности субъектов взаимодействия состоит:

- в синкретическом единстве вербальных, аудиальных, визуальных компонентов кросс-платформенной среды;
- во взаимодействии цифрового и физического пространства;
- в управлении значительным объемом информации и её массовым распространением;
- в способности к преобразованиям в сознании людей, духовном обогащении их социальной и культурной жизни.

Мобилизация возможностей комплексного потенциала медиа технологий способствует модернизации и оптимизации процесса развития межкультурной компетентности субъектов коммуникативного взаимодействия, повышению их социальной и творческой активности, принятию конструктивных решений как успешного результата диалога культур.

Перспективами дальнейших исследований в данном направлении научного поиска выступает междисциплинарный анализ как преимуществ, так и недостатков цифровых медиатехнологий, применение которых способствует трансформации социокультурного пространства, качественному преобразованию духовной и социальной жизни современного общества на пути к преодолению глобального кризиса и культурно-цивилизационному прогрессу.

1. Васильева Н. Н. Межкультурная компетенция. Стратегии и техники ее достижения. / Н. Н. Васильева. – РГПУ. URL: <http://rspu.edu.ru/university/publish/journal/lexicography/conference/vasilieva%20N.htm>. (дата обращения: 10.08.2020).

2. Гальскова Н. Д., Гез Н. И. Теория обучения иностранным языкам. Дингводидактика и методика. М.: Изд-во «Академия». 2005. – 336 с.

3. Н. Дрок. Смена профессиональных компетенций в журналистском образовании // Медиаскоп. Электронный журнал МГУ им. М.В. Ломоносова. – Вып. №3. – 2011.

4. А. Д. Карнышев. Личность и межкультурная компетентность. URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/2011/02/08/1214887819/14.pdf>. (дата обращения: 15.08.2020).

5. Кузьменкова М. А. Phygital-технологии – инновация в мире коммуникаций // Медиаскоп: Электронный журнал МГУ им. М. В. Ломоносова. – Вып. №3. – 2014.

6. М. С. Лукьянчикова О месте когнитивного компонента в структуре межкультурной компетенции // Россия и Запад: диалог культур. – Вып.8. Том 1. М., 2000. – С. 289.

7. А. П. Садохин. Межкультурная компетентность: понятие, структура, пути формирования // Журнал социологии и социальной антропологии. 2007. Том X. № 1. – С.125-139.

8. Садохин А. П. Межкультурная компетенция и компетентность в современной коммуникации: (Опыт системного анализа) // *Общественные науки и современность*. – 2008 № 3. – С. 156-166.

9. Спиркин А. В. Что такое медиаобразование: Книга для учителя. – Курган: Изд-во Ин-та пов. квалификации и переподготовки работников образования. – 2005. – 114 с.

10. А. В. Третьякова. Формирование межкультурной компетентности с помощью различных видов межкультурного образования. URL: http://psyjournals.ru/files/40382/Ethnopsy_teor_v3_Tretyakova.pdf. (дата обращения: 15.08.2020).

10. Хилько Н. Ф. Социокультурные аспекты экранного медиатворчества. – М.: Изд-во Российского ин-та культурологии . – 2004. – 96 с.

11. Johnson M., Christensen C., Kagermann H. (2008) Reinventing Your Business Model. *Harvard Business Review*, December. URL: <https://hbr.org/2008/12/reinventing-your-business-model/ar/1x> (дата обращения: 13.08.2020).

The article reveals the communicative, technological and socio-cultural features of digital media technologies. The levels and classification characteristics and advantages of media technologies are considered. The forms and methods of practical application of digital media technologies in the process of developing cross-cultural competence of subjects of communicative interaction are proposed. The prospects for scientific research in the direction of using media technologies in the context of digital transformation of the socio-cultural space are outlined.

Keywords: *cross-cultural competence, media technologies, classification of media technologies.*

А. Ж. Зубец

Частотный анализ туристских достопримечательностей Крыма для эффективного маркетинга территории

В статье даётся анализ системы выявления потребностей туристов в ознакомлении с местными достопримечательностями Крыма посредством изучения частоты поисковых запросов в сети Интернет. Практическим результатом данной работы являются: сформированный рейтинг достопримечательностей по поисковым запросам, кластеры туристских достопримечательностей, рекомендации по созданию востребованных экскурсий.

Ключевые слова: маркетинг территорий, частотный анализ, анализ поисковых запросов, культурное наследие, достопримечательность, поисковый запрос, Wordstat.

Обоснование актуальности. В рамках «новой нормальности» и конъюнктуры туристического рынка, сформированных рядом факторов, российский турист сконцентрировал свое внимание на отечественных туристических дестинациях. Коронавирусный кризис, снижение покупательной способности населения, закрытые границы стали мощными детерминантами развития и стимулирования отрасли на направлениях внутреннего туризма. Указанные причины колебания рынка не являются долгосрочными по своему влиянию, но способны послужить росту спроса на национальные туристские продукты.

Эти изменения могут привести к усилению конкуренции на отечественном туристическом рынке и корректировке национальных и региональных программ поддержки туристической индустрии. Значительные возможности появляются для корректирования имиджа отечественного туризма посредством эффективного маркетинга территорий.

Постановка проблемы. Данная работа направлена на обобщение нового

опыта идентификации спроса и интересов реальных и потенциальных туристов, выявления их пожеланий по изучению достопримечательностей Республики Крым. По результатам данной работы планируется сформировать рейтинг достопримечательностей, отдельных центров культуры. Для решения данной задачи в работе применены современные технологии, а именно, системы анализа поисковых запросов.

Анализ последних исследований и публикаций. Уникальность и новизна данной работы заключается в отсутствии исследований, посвященных сформулированной автором теме. Тем не менее, вопросы метода анализа семантики поисковых запросов и их частоты, как метода исследования туристских достопримечательностей, рассматривались в работе С. Э. Мышлявцевой, В. В. Ланина о Пермском крае. Исследование А. А. Миколайчука, Е. К. Ланковской сфокусировано на использовании различных инструментов интернет-маркетинга для продвижения дестинаций Крыма. Однако предмет ис-

следования данной работы находится на более высоком уровне и концентрирует внимание на направлениях развития интернет-маркетинга в Республике. В работе нет детерминированного подхода к развитию локальных достопримечательностей и оценки силы притяжения туристских потоков к ним. Для эффективного применения анализа поисковых запросов в сети используются публикации-руководства на порталах Хабр, Yc.ru и Texterra[7], [10], [2].

Необходимо отметить, что одному из важнейших элементов объекту исследования – маркетингу мест – посвящён ряд работ авторов: Котлера Ф.[4], Базарова С. К., Осенова Б. К.[1], Гурова С. А.[3] и др.

В данной научной статье будет приведен рейтинг и кластеризация достопримечательностей Республики Крым.

Объект и предмет исследования

Объектом исследования является система мер и инструментов, применяемых для маркетинга территории.

Предмет исследования – продвижение туристических достопримечательностей с помощью использования частотного анализа запросов в интернете.

Формулировка цели статьи и постановка задач

Цель научной статьи – выявление представления пользователей Интернет о достопримечательностях Республики Крым и применение полученных результатов для повышения интереса к ним у туристов.

Для достижения поставленной цели, нами поставлены следующие задачи:

1. Изучить инструменты анализа поисковых запросов в сети Интернет.
2. Обосновать выбор систем для анализа поисковых запросов в сети Интернет.
3. Сформировать рейтинг на основе официальных данных о достопримечательностях на сайте Правительства Республики Крым
4. Получить результаты группировки достопримечательностей по кластерам.
5. Сформулировать рекомендации для экскурсоводов, туристских организаций

по повышению востребованности данных достопримечательностей.

Изложение основного материала исследования с обоснованием полученных научных результатов и с учётом научной новизны исследования. Для оценки востребованности объектов достопримечательностей в исследовании применялся анализ частоты запросов пользователей по данным объектам в Интернете. Для этой цели можно использовать соответствующие средства различных поисковых систем. На протяжении нескольких лет данные системы делят российский рынок поиска информации в Интернете почти поровну. Каждый год их доли на рынке меняются. На данный момент доля Google составляет 57,96%, в то время как Yandex занимает долю в 39,62% в поисковых запросах жителей России. На третьем месте система Mail.ru с долей в 1,18%. Все остальные системы занимают менее процента (рис. 1).

В представленной статье представлены данные по двум наиболее востребованным поисковым системам: Wordstat от Yandex и Google trends от Google. Главное отличие двух предложенных инструментов в том, что:

1. Google trends представляет только относительные значения и демонстрирует амплитудные колебания интереса к тем или иным запросам. Wordstat дает и абсолютные и относительные показатели;

2. Google trends способен представить меньше информации по поисковым запросам (как покажет дальнейшая работа) в сравнении с Wordstat, что возможно связано с узкой проблематикой темы исследования [10],[2],[7].

Необходимо подчеркнуть, что понятие «достопримечательность» трактуется рядом исследователей по-разному [9]. Также существует несколько перечней достопримечательностей Республики Крым. Мы решили использовать для нашей работы официальный список из 69 достопримечательностей с указанием муниципальных образований, представленный на сайте Правительства Республики Крым [6].

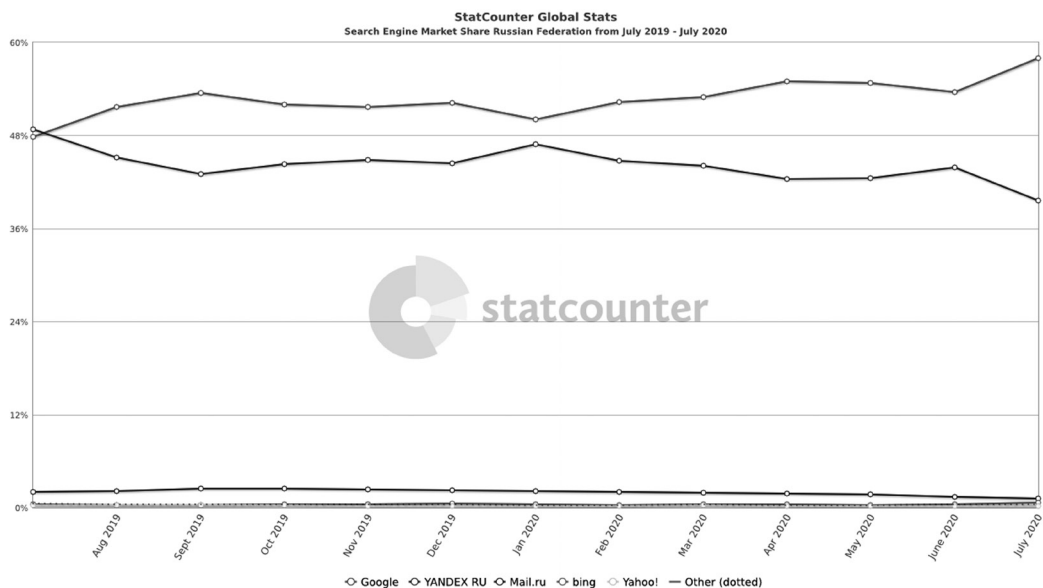

Рис. 1. Доли поисковых систем по количеству запросов в сети на территории Российской Федерации. Источник:[5]

Для нашей работы мы собрали данный список в таблицу MS Excel. При этом, для эффективного анализа частотности запросов мы разделили ряд достопримечательностей на отдельные объекты, оставив в скобках официальное название из списка: «музей Паустовского (Музеи историко-культурного, мемориального музея-заповедника «Киммерия М. А. Волошина», в том числе музей К. Паустовского, музей А. Грина)», музей Волошина (Историко-культурный, мемориальный музей-заповедник «Киммерия М. А. Волошина», в том числе дом-музей М. А. Волошина, музей сестер Цветаевых) и т.д. В результате, в полученном списке нашли отражение 79 достопримечательностей.

Затем были добавлены 3 столбца «Максимальное количество запросов в июле по данным Yandex Wordstat», «Максимальная относительная частота запросов в июле по данным Google Trends, в %» «Группы». В заключительном столбце представлены результаты группировки по полученным результатам. Важно отметить, что поиск в Google trends не дал результатов по 44 объектам, что сделало для нас определяющими сведения из Wordstat. В связи с большим объемом таблицы она не будет приведена и ознакомиться с ней можно по адресу.

Сгруппировав полученные результаты, мы можем отметить значительный интерес туристов к достопримечательностям, расположенным в Ялте и Бахчисарайском районе (рис. 2).

На рисунке 2 данные муниципальные образования концентрируют 77% запросов интернет пользователей на своих достопримечательностях. На третьем месте находится Симферопольский район с долей в сумме запросов 7%. Оставшиеся 16% всего внимания интернет-аудитории и потенциальных туристов распределяется между муниципальными образованиями и другими, доли которых менее 1 процента. Данная диаграмма иллюстрирует дисбаланс известности туристических достопримечательностей Крыма среди пользователей российского интернета.

Результатом анализа стали 4 группы достопримечательностей. Первая группа включила в себя лидеров пользовательского интереса, которые по системе Wordstat набрали более 30000 запросов в течение июля 2020 года:

1. Ай-Петри Крым (канатная дорога Мисхор – Ай-Петри);
2. Тайган Крым (парк львов «Тайган»);
3. Ласточкино гнездо Крым (Ласточкино гнездо);

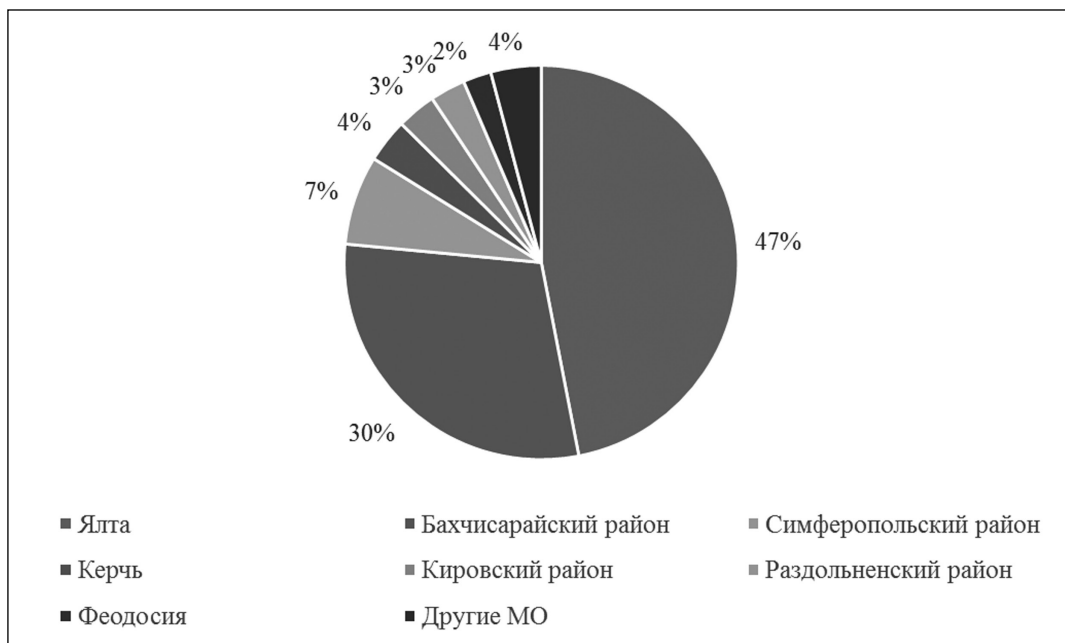

Рис. 2. Запросы пользователей в Yandex информации о достопримечательностях по муниципальным образованиям Крыма
 Источник: составлена автором по данным wordstat Yandex, июль 2020 [8]

4. Мисхор Крым (канатная дорога Мисхор – Ай-Петри);

5. Белая скала (природный парк «Белая скала»).

Необходимо добавить, что канатная дорога Мисхор – Ай-Петри, несмотря на всю свою популярность, не столь востребована, как те природные достопримечательности, которые она соединяет. Поэтому было решено выделить Мисхор и Ай-Петри и добавить везде имя «Крым» для исключения лишних запросов. Например, в сфере живописи (ряд запросов по Ай-Петри связан с одноименной работой Архипа Куинджи, которая не демонстрируется в результатах при запросе «Ай-Петри Крым», а появляется только при использовании точки «Ай-Петри. Крым»).

К следующей группе достопримечательностей отнесены достопримечательности, набравшие от 10000 до 30000 тысяч запросов по данным wordstat. К ним относятся:

1. Белая скала (природный парк «Белая скала»)

2. Никитский ботанический сад

3. Массандровский дворец (Алупкинский дворцово-парковый музей-заповедник, в том числе Ворнцовский

дворец, Массандровский дворец, парк памятник садово-паркового искусства «Алупкинский»)

4. Мраморная пещера

5. Ханский дворец (Бахчисарайский историко-культурный заповедник, в том числе Ханский дворец)

6. Свято-Успенский монастырь

7. Бакальская коса (Ландшафтно-рекреационный парк «Бакальская коса»)

8. Большой каньон Крым

9. Дача Чехова (Дом-музей А. П. Чехова, в том числе дача А. П. Чехова) Данная является группировкой достопримечательностей, также сконцентрированных преимущественно в муниципальных образованиях-лидерах. Однако здесь появляются иные муниципальные образования, в которых данные объекты способны стать ядрами притяжения туристов к другим достопримечательностям (Бакальская коса – Раздольненский район, Мраморная пещера – Симферопольский район), которые расположились в 3 и 4-х группах (списки данных достопримечательностей будут доступны на сайте google sheets).

Группа достопримечательностей следующего уровня с частотой запросов от 1000 до 10000 – объединение объектов

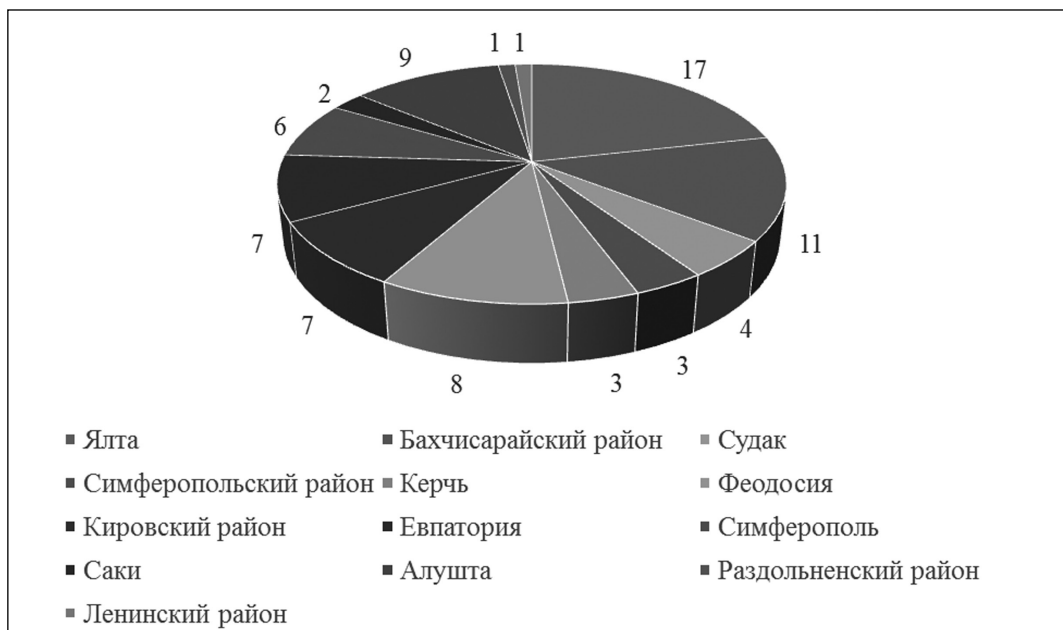

Рис. 3. 4-я группа достопримечательностей, распределение по муниципальным образованиям Республики Крым.
 Источник: составлена автором по данным [8].

аттракции туристов с самым высоким потенциалом. Эти 27 объектов, с одной стороны, могут стать более востребованными при формировании тематических экскурсий («Крепости Крыма» – Судакская крепость, Крепость Керчь и др., «Подземные дворцы и города Крыма» – Пещерный город Чуфут-Кале, Пещерный город Эски-Кермен, Красная пещера и др.). С другой – еще больший потенциал открывается при использовании технологий дополненной реальности (AR) и проведении тематических мероприятий, фестивалей.

Заключительная, 4-я группа, включающая 36 достопримечательностей с частотой запросов от 1000 до 0 и 3 объекта, по которым нет данных. На рисунке 4 представлена статистика данных объектов по муниципальным образованиям. Здесь разместились различные музеи (часто с узкой тематической специализацией), религиозные центры (храмы, мечети, монастыри и др.), Дворцы, замки, парковые зоны и заповедники (рис. 3).

Важно отметить, есть ряд муниципалитетов, где силами туристских организаций и отдельных экскурсоводов

можно объединять объекты по территориальному принципу (Ялта, Бахчисарайский район, Феодосия, Кировский район, Евпатория, Симферополь, Алушта). Для роста востребованности данных объектов требуется активное продвижение посредством создания инстаграм Youtube-видео обзоров и других инструментов продвижения. В этой группе также актуальны принципы узкой специализации туров (религиозные, музейные, дворцовые) и создания концептов туров в категориях «Неизвестный Крым», «Мистический Крым». Также выходом с целью популяризации данных достопримечательностей может стать тематическая привязка их к объектам-лидерам внимания туристов из других групп.

Таким образом, при попытке сгруппировать список достопримечательностей сформировались 4 группы, которые можно представить в виде матрицы, построенной на базе двух детерминант: преимущественному характеру происхождения достопримечательности и по широте аттракции (привлечения) групп туристов к данным объектам по интересам, возрасту, гендерным и другим признакам (рис. 4).

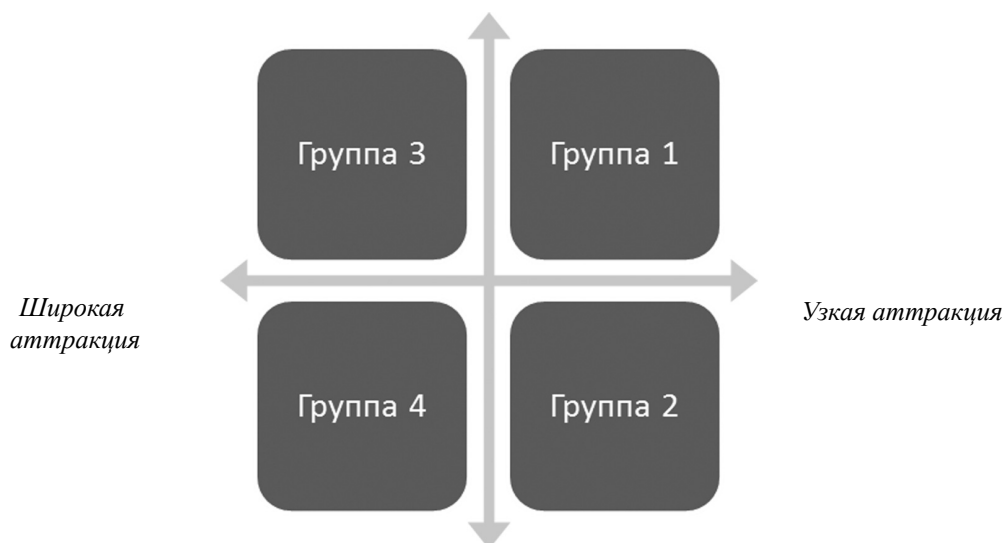

Рис. 4. Матрица достопримечательностей Крыма по виду происхождения и степени аттракции у пользователей Интернета.
 Источник: составлена автором

Выводы по данному исследованию и перспективы дальнейшего изучения данного направления

1. Значительная часть наиболее востребованных достопримечательностей находится в Ялте и Бахчисарайском районе. Следовательно, в летний сезон именно два данных муниципалитета являются ключевыми драйверами туристической, экскурсионной и культурной жизни полуострова. Этому способствует наиболее развитая инфраструктура между городом Федерального значения Севастополем и столицей Республики – Симферополем. Здесь необходимо отметить, что в использованном списке практически отсутствовали достопримечательности г. Севастополя.

2. Особую роль играет фактор сезонности. Поэтому даже в рамках Симферопольской агломерации мы можем заметить востребованность Эмине-Баир-Хосар, Мраморной и Красной пещер и спад интереса туристов к музейным объектам. Та же тенденция прослеживается в рамках

всех муниципальных образований и представленных достопримечательностей. Исследование запросов в других периодах и сезонах может показать совершенно иные результаты.

3. Ключевыми детерминантами, определяющими интерес потенциальных туристов к достопримечательностям Республики Крым в летний сезон, является преимущественно природный характер формирования достопримечательности и отсутствие ограничений для туристической аттракции различных групп туристов.

4. Среди ключевых рекомендаций, представленных в работе в зависимости от различных групп достопримечательностей, важно выделить: создание туристских продуктов, увязывающих достопримечательности по различным группам аттракции, активное применение современных цифровых технологий для продвижения менее востребованных туристских объектов и активное наращивание event-туризма.

1. Базарова С. К., Осенова Б. К. Маркетинг мест как фактор улучшения имиджа территории и инструмент регионального развития // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2016. №6 (16).

2. Большой гайд по Google Trends: как читать всю эту статистику и научиться ловить тренды / Блог компании Click.ru / Хабр [Электронный ресурс]. URL: <https://habr.com/ru/company/click/blog/506168/> (дата обращения: 19.07.2020).
3. Гуров С. А. Географический образ Крыма и его туристских центров в сознании россиян // Геополитика и экогеодинамика регионов. 2019. Т. 5. № 2. С. 144-161.
4. Котлер Ф. Маркетинг мест : привлечение инвестиций, предприятий, жителей и туристов в города, коммуны, регионы и страны Европы / Филип Котлер [и др.] ; [пер. с англ.: М. Аккая, В. Мишучков]. – Санкт-Петербург : Стокгольмская шк. экономики в Санкт-Петербурге, 2005 (Отпеч. В Финляндии). – 376 с. : ил., табл., цв. ил.; 21 см.
5. Портал Statcounter.com. URL: <https://gs.statcounter.com/search-engine-market-share/all/russian-federation>.
6. Правительство Республики Крым. Официальный портал. Url: <https://rk.gov.ru/ru/structure/940>.
7. Работаем с Wordstat правильно. Полное руководство / Хабр [Электронный ресурс]. URL: <https://habr.com/ru/post/446794/> (дата обращения: 19.07.2020).
8. Рабочая таблица с данными и рейтингом по статье. Url: <https://docs.google.com/spreadsheets/d/1KВa8jH6QLTY62HUnGOO1nd6lh8IUSJHUPS8ooD3nX6I/edit?usp=sharing>.
9. Сазыкин А. М., Глушко А. А. К вопросу о понятии «Туристская достопримечательность» // Современные проблемы сервиса и туризма. 2017. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-ponyatii-turistskaya-dostoprimechatelnost> (дата обращения: 17.08.2020).
10. Частотность запросов в Google: инструменты и способы определения – SEO на vc.ru // vc.ru [Электронный ресурс]. URL: <https://vc.ru/seo/45861-chastotnost-zaprosov-v-google-instrumenty-i-sposoby-opredeleniya> (дата обращения: 19.07.2020).

The article features an analysis for identifying the needs of tourists in the process of acquaintance with local landmarks of Crimea by studying the frequency of search requests on the Internet. The practical result of this work includes a formed rating of landmarks based on search requests, identification of clusters of tourist landmarks, recommendations for creating the most popular excursions.

Keywords: *territory marketing, frequency analysis, search request analysis, cultural heritage, landmark, search request, Wordstat.*

УДК 008.001

Т. О. Корягина, Д. С. Саранин

Обоснование диалога с природой в рамках культурного обмена между Россией и Китаем

Статья посвящена актуальной на сегодняшний день проблеме. В ходе исследования автор рассматривает диалог с природой на примере древнекитайской философии даосизма и философии русского космизма, а также дает обобщённую характеристику диалогическим отношениям человека и природы в культурах России и Китая. Обосновывается мысль о том, что диалог с природой в философском дискурсе РФ и КНР представлен с космогонических, этических и эстетических позиций.

Ключевые слова: диалог с природой, космизм, даосизм, российско-китайское сотрудничество, гуманитарная сфера, натуроцентризм, антропоцентризм.

На пути к взаимовыгодному сотрудничеству между странами огромное значение уделяется гуманитарной сфере, вектор которой задает благоприятные условия для развития как экономико-политической сферы, так и просветительно-образовательной. С учетом современных нарративов глобализации культурного обмена стран он представляет основной инструмент для достижения общих целей и задач в рамках одного информационного поля. Так, культурный обмен России и Китая во многом обусловлен картиной миропонимания, инкорпорированной в рамки исторического, философского и культурологического дискурсов. В настоящее время одной из важных плоскостей, интенсифицирующих диалог России и Китая, является налаживание контактов в сфере научного образования и просветительской деятельности, в частности, коммуникации русско-китайской экологической традиции.

В российско-китайском информационном пространстве вопрос взаимодей-

ствия человека и природы представляет несомненную значимость и актуальность, исследовательская разработка которого реализуется в научной деятельности двух стран. Многие российские научные сотрудники проявляют неослабевающий интерес к философским памятникам Древнего Китая, также как и китайские ученые акцентируют внимание на российской философии природы. В данном случае диалог с природой экстраполирует тождественность в мировоззренческих установках и менталитете географически разделенных культур, где диалог с природой является средством передачи эстетических, этических и духовных ценностей, которое призвано аккумулировать национальную память и вербализировать культурные смыслы. Таким образом, диалог с природой является мостом в культурном обмене между Россией и Китаем и его дальнейшем формировании.

Понимание природы в данном контексте представляет сотрудничество российского и китайского мышлений, реализую-

щего свои потенции через диалог культур и совместное взаимодействие. Корреляция смыслообразующих универсалий феномена природы моделирует совершенно иной тип диалога с природой, который, с одной стороны, космогоничен, эстетичен, а с другой, теологичен и экзистенциален. Поэтому, обращение к проблеме диалога с природой в рамках культурного обмена между Россией и Китаем является смыслообразующим звеном в понимании культурной картины мира двух стран и выстраивании совместных продуктивных отношений.

Актуальность проблемы. В рамках культурного обмена между Россией и Китаем вопрос гуманитарного сотрудничества представляет одно из основных направлений, создающего прочный фундамент для формирования долгосрочных и дружественных отношений двух стран. Так, важной темой в русско-китайском культурном пространстве является проблема философского обоснования диалога с природой, актуальной, прежде всего, в антропологическом плане, так как раскрывает основные вопросы становления человека, а затем – в натурфилософском дискурсе, благодаря которому возможно определить контуры взаимодействия человека и природы на современном этапе их развития.

Анализ последних исследований и публикаций. Большое количество научных трудов, посвященных исследованию натурфилософского вопроса в культурах России и Китая, демонстрирует неослабевающий интерес в академических кругах гуманитарной сферы двух стран. Среди отечественных исследователей, занимающихся проблемой диалога с природой в философии Китая, следует отметить В. В. Малявина, А. И. Кобзева, В. Г. Хороса, М. И. Варакину, Е. М. Добрицкую, Н. А. Абрамову, Н. С. Лебедева и др. Вместе с этим, натурфилософский вопрос в философии русского космизма рассматривается в работах Фэн Мэй, Цзин Цзяньфэна, Фань Сисинь, Ван Жуньхуа и др.

Предмет исследования – диалог с природой.

Объект исследования – взаимоотношения человека и природы в рамках культурного обмена между Россией и Китаем.

Цель исследования состоит в теоретическом обосновании диалога с природой в рамках культурного обмена между Россией и Китаем, а также в поиске тождественных характерных особенностей понимания натурфилософской картины мира двух стран.

Задачи исследования:

1. Проанализировать современное состояние российско-китайского сотрудничества в гуманитарной сфере.
2. Обосновать проблему диалога с природой в культурах России и Китая в русле философского дискурса.
3. Эксплицировать основные тождественные характерные особенности натурфилософского вопроса в культуре РФ и КНР.

Изложение основного материала.

В условиях современной внешнеполитической обстановки развитие гуманитарного сотрудничества с Китайской Народной Республикой представляет для Российской Федерации приоритетное направление в рамках международной деятельности и стратегического планирования. Во многом, векторы совместного взаимодействия в этой области определяются национально-культурной спецификой и духовно-нравственными традициями, на основе которых формируются межкультурная коммуникация и международный культурный обмен.

В настоящее время российско-китайское сотрудничество в области культуры, науки и образования демонстрирует огромный потенциал и высокие показатели вовлеченности студентов, преподавателей ВУЗов и научных сотрудников в процесс формирования единого информационно-культурного пространства. Успешное и плодотворное взаимодействие России и Китая в гуманитарной сфере проявляется в совместной организации научных форумов, симпозиумов, конгрессов, направленных на понимание свойственных каждой стране социокультурных реалий и преодоление языкового барьера в процессе построе-

ния их совместного диалога. С каждым годом, по мнению Г. И. Цвык, увеличивается число совместных культурных мероприятий под эгидой международных организаций ШОС, БРИКС и инициативы «Один пояс, один путь», способствующих развитию и углублению культурных связей народов двух стран [11, с. 418]. Вместе с этим, ежегодно проводятся международные научно-практические конференции: «Актуальные проблемы развития КНР в процессе её регионализации и глобализации» на базе Забайкальского Государственного университета; «Русский язык в современном Китае» под эгидой Российского общества преподавателей русского языка и литературы; «Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества» на базе Благовещенского государственного педагогического университета и Хейхеского университета; «Россия – Китай: история и культура» на базе Казанского федерального университета и Института международных отношений, истории и востоковедения и др. Все они посвящены проблемам антропологического, этического, аксиологического, экологического дискурсов, раскрываемых через призму философских подходов и компаративистских исследований. Из этого следует, что культуuroобразующее звено играет значительную роль в формировании сотрудничества России и Китая, а также является долгосрочной задачей развития добрососедских и дружественных отношений двух стран.

Следует добавить, что обращение к гуманитарной сфере позволяет актуализировать духовное взаимодействие в рамках культурного обмена двух народов. Так, одной из актуальных тем в гуманитарном пространстве РФ и КНР является вопрос взаимодействия человека и природы, раскрываемый, преимущественно, с позиций экологии, философской антропологии и натурфилософии.

По мысли А. В. Посадского и Пан Чан Вей, «...обе страны могут быть охарактеризованы как экологические цивилизации, <...> которым свойственно особое, сберегающее отношение к куль-

турному и природному наследию» [7]. Они принимают задачу сохранения облика культурного человека и среды его обитания, и тем самым сохранения его бытийной сущности. Следовательно, объединяющим началом исследования проблемы диалога с природой в рамках российско-китайского культурного обмена является обращённость к онтологическим и экзистенциальным основаниям в познании человеческого и природного бытия, исследование которых позволит выявить основные константы духовных ценностей и проследить логику становления натурфилософских представлений в культурах России и Китая.

Как утверждает А. В. Посадский, «...сохранение природного и духовного наследия есть единый процесс», поэтому познание природы, ее бытия неразрывно связано с формированием человеческой духовности, основы которой возможно отыскать в философской мысли, в частности, в древнекитайской философии даосизма и философии русского космизма [8].

В рамках китайской мысли, согласно высказыванию В. В. Малявина, философия не выделяет «человека из мира природы», человеческое и природное бытие являются частями одной системы или мироздания, подчинение законам которых ведет к событийности и сохранению их целостности [6, с. 163]. Природа воспринимается как что-то вседавящее и абсолютное, как «Путь», которому необходимо постоянно и безукоризненно следовать. Отсюда следует натуроцентризм, характерный, по мнению В. А. Ситарова и В. В. Пустовойтова, преимущественно, для даосского миропонимания [9, с. 125].

Даосизм как этико-религиозное учение уходит своими корнями в историю Древнего Китая и представляет коллаборацию космогонических и этических умозаключений. Даосские мыслители считают, что путь человека есть путь к «Великому Дао» – к возвращению в первозданное бытие, к своему началу и истоку. Достижение же этого пути осуществляется благодаря принципу «Дэ» –

почитанию и добродетельному отношению к старшим, соблюдению ритуалов и традиций, обеспечению социальной и природной гармонии. Высказывание Лао-цзы в трактате «Дао Дэ Цзин» гласит, что «...все происходит из «Дао», все растёт благодаря силе «Дэ», благодаря ей обретает форму, становясь вещью, благодаря ей завершает свой путь, обретая свое назначение» [10, с. 8]. Так, «Дао» представляет собой космос, некий Абсолют, а «Дэ» – свод правил, соблюдение которых ведет к совершенному мудрию. Вышесказанное позволяет заключить, что если «Дао» оформляет онтологические основания природы как обожествлённой и духовной сущности, то «Дэ» открывает человеку живую природу, естественную среду его обитания.

Данный подход характерен для обществ традиционного типа, где поклонение природе является смыслообразующим фактором в развитии всего общества. Так, полководцы и правители не могли принять важного для страны решения, «не спросив совета» у «Неба». Согласно природным знакам, командующие войском шли на войну и, наоборот, пережидали или сохраняли позиции. В данном случае природа являла собой высший закон и вечную истину, признание которой, как считал древнекитайский народ, ведет к гармонии общественной и политической жизни. Она не подчинена человеку, а наоборот, направляет его, становится предвестником и помощником, а также наделена космогоническим значением и являет собой целое и единое.

Несмотря на всю свою традиционность и изолированность, данная тенденция актуальна среди современных последователей даосской практики, в рамках которой, по мнению Л. А. Горобец и Вэнь Цзяня, «...бережное, мистически благоговейное отношение к природе является важной и отличительной чертой» [5, с. 110]. Таким образом, диалог с природой в китайской философии, в первую очередь, избавлен от потребительского мышления – человек мыслит себя как часть природы, а не как отдельный от

неё субъект. Отсюда следует важный тезис даосской мысли – взаимодействие с природой представляет, прежде всего, для паритетных двух сторон процесс взаимного созидания и предвосхищения друг друга в единстве, т.е. в соотношении субъектов как таковых – в своей инаковости и бытийности.

Если космогоничность диалога с природой в философии Китая синтезирует логику эоцентрического миропонимания, то в русской философии космизм обладает антропоцентрическими установками. По мысли Ван Жуньхуа, философия русская космизма представляет философию о роли человека в развитии мира, где своеобразный синтез естественнонаучных и социальных наук приобретает философское значение [4, с. 92]. В данном ключе подчёркивается роль деятельности человека в процессе естественной эволюции, с одной стороны, а также опосредуются отношения между человеком и природой в онтологическом и экзистенциальном дискурсах, с другой. Как утверждают Р. А. Ханаку и А. А. Ахшамаф, основной идеей русского космизма является воссоединение с природой, где «...человек выступает как составная часть природы, вселенной, их не следует противопоставлять друг другу, а воспринимать в единстве» [12, с. 2]. В сравнении с интерпретацией в китайской философии, понятие единства определяет мировой дух человека и природы, освобождённый от объективизации и механистического восприятия мира. По мысли Н. А. Бердяева, что «в объективированной природе нельзя искать души мира, внутренней жизни космоса», поэтому для того, чтобы достигнуть внутренней космической силы, необходим толчок – эстетическое созерцание, творческий импульс, который раскрывает экзистенциальную сущность человека на пути к «...экстатическому выходу за пределы личного существования в космическую стихию» [2]. Таким образом, творческая деятельность и эстетическая направленность оказывают огромное влияние на формирование диалога с природой, где

как человек, так и природа, космос обладают творческим потенциалом.

Главной особенностью философской мысли русского космизма является возврат человека к космосу, природе, в рамках которых, по мысли В. И. Алексеевой, «...реализуется вся полнота человеческого бытия» [1, с. 235]. Так, диалог с природой в философской мысли русского космизма опосредует онтологические основания человеческого и природного бытия, где человек в стремлении познать свою самость открывает самость природы, космоса. Он, вместе с этим, соразмерен космосу, также глубок и бесконечен, как и сама природа – в этом и заключается имеющийся антропоцентризм, который диаметрально противоположен космогоническим идеям китайской философской мысли.

Возвращаясь к культурному взаимодействию России и Китая, следует эксплицировать основные характерные черты диалога с природой, определяющие духовные ценности двух народов. По мысли А. В. Посадского и Пан Чан Вей, «...природный мир в обеих культурах есть не просто мир внешний человеку, это месторазвитие человека, в котором человек может и должен воплотить свое призвание, обрести и осуществить самого себя» [7]. В даосской философии человек в стремлении к совершенному-удрию отрывает себя для природы – «Я» для «Другого», тем самым, познавая не столько «Другого», сколько свое «Я». В этом смысле человек раскрывается в моральном действии и эксплицирует свою самость и сущность для «Другого». Природа для него – весь космос со всеми включениями, трансцендентальными и имманентными, который также наполнен общим духом и жизнью.

В сравнении с китайской мыслью в философии русского космизма природ-

ный мир, в некоторой степени, представляет проекцию человека, а именно, наделен творческой силой и потенциалом, взаимозависим от человека и управляем им. Как утверждает Н. А. Бердяев, «...только человек может расколдовать и оживить природу, так как он сковал и омертвил ее. Судьба человека зависит от судьбы природы, судьбы космоса, и он не может себя отделить от него» [3, с. 172]. На основании вышеизложенного, можно сказать, что человек раскрывает свое «Я» в единстве с природой, в диалоге их самостей и со-бытийности.

Следует добавить, что настоящее обоснование диалога с природой в контексте культур России и Китая раскрывается, преимущественно, в философско-бытийном ключе. Поэтому, перспективы дальнейших наработок заключаются в проработке отдельных аспектов диалога с природой, в частности, в анализе онтологичности диалога с природой и его обусловленности историческими и культурными парадигмами.

Исходя из вышеизложенного, удалось сделать вывод о том, что объединяющим началом философского обоснования диалога с природой в культуре России и Китая является метафизическое понимание природы как космоса, Абсолюта, наделенного не столько материальной значимостью, сколько духовной вовлеченностью и стремлением к само рефлексии. Природа мыслится как космос, целое и всеобъемлющее начало, стремление к которому опосредует духовный потенциал человека. Поэтому, можно заключить, что космогоническое представление о природе является неотъемлемой частью российского и китайского культурного сознания, в рамках которого возможен поиск новых точек соприкосновения и их взаимодействия.

1. Алексеева, В. И. Русский космизм: природа и человек // Труды Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. – 2014, № 2. – С. 232-239. – Текст: непосредственный.

2. Бердяев, Н. А. Природа и свобода. Космическое прелъщение и рабство человека у природы. Русский космизм: Антология философской мысли // Сост. и предисл. к текстам С. Г. Семе-

новой, А. Г. Гачевой; Примеч. А. Г. Гачевой. – Москва: Педагогика-пресс, 1993. – 365 с. URL: <http://nffedorov.ru/wiki/> (дата обращения: 11.08.2020). – Текст: электронный.

3. Бердяев, Н. А. Человек, микрокосм и макрокосм // Русский космизм: антология философской мысли. – Москва: Педагогика-Пресс, 1993. – 368 с. – Текст: непосредственный.

4. Ван Жуньхуа. Лунь элосы юйчжоучжуи дэ бэньчжи тэчжэн = Основные черты русского космизма // Социальные и культурные исследования Северо-Восточной Азии. – 2014, № 1. – С. 91-96. – Текст: непосредственный.

5. Вэнь Цзянь, Горобец, Л. А. Даосизм в современном Китае. Санкт-Петербург: Петербургское востоковедение, 2005. – 160 с. – Текст: непосредственный.

6. Малявин, В. В. Китайская цивилизация. – Москва: Издательство Апрель, 2000. – 632 с. – Текст: непосредственный.

7. Посадский, А. В., Пан Чан Вей. Россия и Китай: от общих ценностей к общему пути // Экспертный доклад Центра Гуманистической Экологии и Культуры (Россия) и Центра Исследований России и Центральной Азии Китайского Нефтяного Университета (Пекин). – 2018. URL: <https://vrns.ru/international-life/4748> (дата обращения: 11.08.2020). – Текст: электронный.

8. Посадский, А. В. «Нью-эйдж» и вызовы экологическому мышлению // Интервью эксперта Центра Гуманистической Экологии и Культуры А.В. Посадского порталу «Метапарадигма». – 2020. URL: <http://metaparadigma.ru/nyu-ejdzh-i-vyzovy-ekologicheskomu-myshleniyu/> (дата обращения: 11.08.2020). – Текст: электронный.

9. Ситаров, В. А., Пустовойтов В. В. Социальная экология: учебник для студентов высших педагогических учебных заведений / В. А. Ситаров, В. В. Пустовойтов. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Юрайт, 2013. – 517 с. – Текст: непосредственный.

10. Соловьева, М. Завет Пути Силы: современное прочтение Дао-Дэ Цзин Лао-Цзы, исполненное в русской традиции Мариной Соловьевой / М. Соловьева. 2-е изд., доп. – Москва: Амрита-Русь, 2008. – 112 с. – Текст: непосредственный.

11. Цвык, Г. И. Российско-китайское гуманитарное сотрудничество в рамках ШОС // Вестник Российского университета дружбы народов. – 2018, № 2. – С. 415-428. – Текст: непосредственный.

12. Ханаку, Р. А., Ахшамаф, А. А. Русский космизм: формирования нового экологического сознания // Вестник Адыгейского государственного университета. – 2010. – С. 1-4. – Текст: непосредственный.

The article is devoted to the current problem of substantiation of a dialogue with nature in terms of cultural exchange between Russia and China. In the course of the study the author considers the dialogue with nature using the example of the ancient Chinese philosophy Taoism and the philosophy of Russian cosmism and also gives generalized characterization of dialogical relations between man and nature in the cultures of Russia and China. The idea that the dialogue with nature in the philosophical discourse of the Russian Federation and China is presented from cosmogonic, ethical and aesthetic positions is substantiated.

Keywords: *dialogue with nature, cosmism, Taoism, Russian-Chinese cooperation, humanitarian sphere, naturocentrism, anthropocentrism.*

УДК 398.21:008+659.1

В. А. Серова

Рецепция символов русской народной сказки в пространстве телевизионной культуры (на примере рекламы банков)

На примере рекламы банков рассматривается рецепция таких символов русской народной сказки, как число три, «волшебное средство», символ «дарителя», символ «несоблюдения слова». Проводится культурологический анализ использования данной символики в пространстве телевизионной культуры и делается вывод об актуальности заимствования и применения символики русской народной сказки в сфере рекламы.

Ключевые слова: *массовая культура, традиционная культура, рецепция, русская народная сказка, реклама, символ.*

Актуальность статьи заключается в поиске решения проблемы развития современной массовой культуры, а именно в путях и формах рецепции символов русской народной сказки в пространстве телевизионной культуры (на примере рекламы банков).

Таким образом, объектом данного исследования является современная телевизионная культура. Предметом исследования выступают символы русских народных сказок в пространстве современной массовой культуры.

Цель исследования заключается в поиске путей и форм рецепции символов русской народной сказки в пространстве телевизионной культуры (на примере рекламы банков).

Анализ последних исследований и публикаций. Сказка – это объект современных междисциплинарных исследований, который достаточно подробно рассматривается в философии, филологии, лингвистике, психологии, культурологии и пр. Помимо фундаментальных исследований В. Я. Проппа, М. Элиадэ, Н. А. Афанасьева, посвятивших большое количество своих трудов мифу и сказке, имеется не-

малое количество современных авторов, в работах которых сказка, как объект исследования, достаточно популярна. Сказку затрагивают в своих исследованиях и специалисты из области социологии. Так, В. И. Ильин в книге «Социология потребления» [3] говорит, что современное массовое искусство (основанное на сказке) направлено на удовлетворение потребности людей в равновесии с миром, т.е. на необходимость уйти от повседневности. А. Бену в книге «Символизм сказок и мифов народов мира» рассматривает грани интерпретации мифов и сказок через призму мифологического мышления и символизма [1].

В контексте заявленной темы исследования, в первую очередь, необходимо определить точки соприкосновения массовой и традиционной культур. Последняя понимается как форма культуры – бесписьменная, передаваемая из поколения в поколение, создаваемая неизвестными, непрофессиональными анонимными авторами. К этой форме относят былины, песни, народные сказки, танцы, промыслы, легенды, ритуалы, обряды и пр. Создателем и хранителем тра-

диции является народ, выступающий как «коллективный творец». Традиционная культура – этнична, она передается, модернизируется, обновляется, дополняется, упрощается определенным народом.

В свою очередь, массовая культура – это культура для широкой аудитории, характеризующаяся простотой и доступностью производимых текстов для отвлечения и развлечения массового зрителя с целью получения прибыли. Создателями массовой культуры являются конкретные личности (как непрофессионалы, так и профессионалы), она, как правило, не имеет этнического подтекста.

Таким образом, в отличие от массовой, традиционная культура не преследует цель получения прибыли, но она также понятна, демократична, проста для восприятия, в том числе, если речь идет о сказках.

Возникшая в древние времена сказка, как один из основных видов устного народного творчества, играла и по-прежнему играет важную роль. Она отражает взгляды этноса на различные социокультурные процессы, будь то мирные времена или военных действий. При этом, сказке присущи определенные культурологические аспекты, среди которых отметим её познавательный, развлекательный, воспитательный и развивающий характер. Сказка амбивалентна, она включает в себя мир реальный и мир иллюзорный, мистический, а содержание символа в ней «...иррационально мерцает сквозь выражение и играет роль как бы моста из рационального мира в мир мистический» [4, с.10].

Важно отметить, что в русских народных сказках существуют два уровня: первый – сюжетный (поверхностный) и второй – символический, в котором действия, предметы, герои, числа несут в себе особое значение, раскрывающее тайное содержание народного послания.

Обращение к современной массовой культуре показывает, что у сказки и рекламы (как её продукта), есть много общих точек соприкосновения. В них содержится определённый «иллюзорный» мир, причем в рекламе сознательно использу-

ются символы сказок, так как их мир, на уровне подсознания, с детства имеется почти у каждого современного человека. Задача рекламы – воздействовать на подсознание с помощью знакомых с детства символов добра и зла, правильного и неправильного. Грамотно подобранный, узнаваемый сказочный символ – отличная реклама товару/услуге, так как благодаря ему потребитель получает сигнал, что данный продукт является «правильным». Однако при этом существует риск неверной трактовки или использования сказочной символики (т.н. «волшебной формулы»), а неверное применение её приведет к пониманию рекламного сообщения как издёвки, пародии или насмешки.

Следует отметить, что воздействие рекламы на зрителя существенно усиливается, если она транслируется средствами телевизионной культуры, которая оказывает существенное влияние на формирование потребностей массовой аудитории. Современная телевизионная культура часто использует символы русских народных сказок. Например, реклама Банка «Тинькофф» переносит зрителя в зал Государственной Третьяковской галереи, непосредственно к картине В. М. Васнецова «Богатыри» (о чем подробнее будет сказано ниже). Сам Виктор Михайлович Васнецов в письме к П. П. Чистякову описывал картину так: «Богатыри Добрыня, Илья и Алёшка Попович на богатырском выезде – примечают в поле, нет ли где ворога, не обижают ли где кого?» [9]. Образ трех богатырей, сформированный посредством народных сказок, символизирует единство, силу, бесстрашие, непоколебимость и т.д. В данном примере нам интересно использование числовой символики русских народных сказок. Цифры 3, 7, 9 – «Семь Симеонов» [2, с. 302], «Ищи меня за тридевять земель», сказка «Царевна - Лягушка» - преобладают [2, с. 170].

Символическое значение числа 3 встречается в русских народных сказках достаточно часто в разнообразных контекстах: движение вперед, баланс, творческая сила, обновление, рост, созидание. В народных сказках встречаются три ге-

роя, три желания, героям предстоит трижды пройти испытания. Этот символ присутствует во многих сказках, таких как: «Царевна лягушка» [2, с. 170], «Пёрышко Финиста ясна сокола» [2, с. 205] и др.

Символ тройки появляется и в сюжете сказки о богатырях, когда герой сталкивается с преградой – Вещим камнем, где ему предлагается выбор одного пути из трех, герой выбирает, как правило, самый «фатальный», тем самым поступая верно по отношению к своему внутреннему миру, обогащая свой опыт и приобретая мудрость.

Возвратимся к сюжету. Далее в рекламе «Тинькофф» можно наблюдать, что Алеша Попович «сходит» с полотна и в одиночестве отправляется на поиски своего пути со словами ведущего «...когда ты третий, ты понимаешь что нельзя останавливаться <...> ты должен двигаться быстрее других...» [8]. Реклама транслирует, что банк находится в тройке лидеров, он моложе, и значит сила его проявилась еще не в полной мере. На первый взгляд, может сложиться впечатление, что транслируемая реклама «Тинькофф» будет восприниматься зрителем положительно, так как в ней сохранены символы русских народных сказок. Более глубокий анализ показывает, что в данном рекламном сюжете можно наблюдать и распад символа «три», так как богатыри, символизирующие единство, распадаются с уходом одного из них. Тем самым реклама транслирует индивидуализм, что не свойственно данным героям (в контексте картины В. М. Васнецова). Данное разрушение вызывает некую тревогу у зрителя, так как привычные символы единства, силы, защиты и непоколебимости распадаются. Поэтому данная реклама может иметь двоякую трактовку.

Реклама «Сбербанк – Сказка» также использует символ числа три, но уже в контексте испытаний [6]. Герой спешит к дочери (Принцессе) на день рождения, но сталкивается с тремя препятствиями: испорченная пролитым кофе рубаха («дракон испортил доспехи»); надо успеть к принцессе до захода солнца (воспользовался услугой заказа такси); купить

подарок в магазине, который окажется закрытым. Герой, пройдя три испытания, добивается успеха и появляется на празднике вовремя. Таким образом формируется определенный нарратив: как и в сказочном мире герой не получает «заветное» без испытаний – так и в реальной жизни люди сталкиваются с препятствиями. В рекламе «Сбербанка» наблюдаются корректная трактовка и использование данного символа, поэтому смысл ее понятен и воспринимается зрителем адекватно. Однако в данной рекламе присутствует еще один символ – волшебное слово «спасибо» (бонусная программа от «Сбербанк»), которое, в свою очередь, выступает тем «волшебным средством», с помощью которого преодолеваются препятствия на пути героя [6, с. 120]. Примеров таких средств в русских народных сказках много: волшебное кольцо [2, с. 262] и чудесная рубашка в одноименных сказках [2, с. 255], меч-кладенец в «Сказке о славном, могучем богатыре Еруслане Лазаревиче» [2, с. 230].

Таким образом, соединив эти символы, реклама «Сбербанка» транслирует своему потенциальному или реальному клиенту, что он может справиться с задачей любой сложности, разумеется, при сотрудничестве с данным банком, который в свою очередь выступает «дарителем» волшебного средства [5, с. 90].

Символическим дарителем также выступает «Совком банк», который в рекламе «Доверие» обещает вернуть проценты по кредиту, естественно, с использованием проанализированного выше символа «волшебного средства», в данном случае – карты «Халва». В рекламе «Совком банка» звучит слоган «Чтобы Вам доверяли, просто держите данное Вами слово» [7]. Символ «не соблюдения слова» наблюдается в сказке «Гуси-лебеди», где родители наказали дочке следить за младшим братом. По сюжету девочка заигралась, отвлеклась, «налетели гуси-лебеди, подхватили мальчика, унесли на крылышках» [2, с.159]. Девочка не сдержала слова – случилась беда, младшего брата унесли гуси-лебеди, что повлекло за собой препятствия и проблемы, с которыми девочке

пришлось справляться и самостоятельно, и с помощью волшебных помощников: печки, яблони, речки-матушки. Подобный сюжет можно наблюдать в рекламе «Совком банка» «Доверие», который выступит «дарителем» только в случае соблюдения условия – использовать карту «Халва», иначе проценты по кредиту оплачивать придется потребителю услуги «не соблюдавшего слова» и справляться придется без волшебных помощников.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что рецепция символов русской народной сказки достаточно активно происходит в современной телевизионной культуре, в частности, в рекламе банковской сферы, в первую очередь, для повышения доверия к производителю услуг/товаров. Посредством использования сказочной символики реклама отправляет сообщение в подсознание человека, что рекламируемый продукт «правильный», с его помощью можно преодолеть трудности любой сложности. Формируется определенная установка на то, что используя символы русской народной сказки практически невозможно ошибиться

в результате (увеличение продаж или лояльность к продукту/производителю). При этом нельзя игнорировать и возможные риски использования сказочной символики. К примеру, если нарушить «волшебную формулу», то можно получить обратный эффект – недоверие, неприязнь к продукту/ услуге/ производителю.

Однако рецепция символов русской народной сказки в рекламе банковских товаров и услуг вызывает скепсис. Данный скепсис заключается в дисбалансе между жертвенностью, честностью, благодарностью, бескорыстностью, добром и победой над злом, заложенными в генезисе русской народной сказки, и финансовой стороной банковской сферы, которая всегда преследует получение прибыли и дохода, что для русских народных сказок не характерно. Наоборот, ростовщичество часто высмеивается и считается не благородным делом. Эта дисгармония мешает воспринимать «благородные» намерения банков, а именно выступать волшебными помощниками и дарителями волшебных средств.

-
1. Бену А. Символизм сказок и мифов народов мира. Человек – это миф, сказка – это ты / А. Бену – Москва : Алгоритм., 2011. – 520 с. – ISBN 978-5-9265-0667-6.
 2. Былины. Русские народные сказки. Древнерусские повести / сост. С. П. Алексеев, А. Г. Алексин, Ю. Я. Барабаш [и др.]. – М.: Дет. Лит., 1979. – 640с.
 3. Ильин В. И. Социология потребления : учеб. пособ / В. И. Ильин. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва : Юрайт, 2019. – 433 с. – ISBN 978-5-534-08321-7.
 4. Лотман Ю.М. Символ в системе культуры. Труды по знаковым системам XXI / Ю. М. Лотман. – выпуск 754. – Тарту: Изд-во Тарт. гос. ун-та., 1987. – 144 с.
 5. Пропп В. Я. Исторические корни волшебной сказки / В.Я. Пропп – М.: Лабиринт., 2014. – 332 с.
 6. Реклама Сбербанк приложение Спасибо — Сказка (2020) // Timerek.ru. ТВ ролики : сайт. – URL: <https://timerek.ru/2020/04/01/reklama-sberbank-prilozhenie-spasibo-skazka-2020/> (дата обращения: 04.11.2020)
 7. Реклама Совком банк – Доверие // You tube : сайт. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=iBun4QKnU1g/> (дата обращения: 15.01.2021)
 8. Реклама Тинькофф Банк – Богатырь // You tube : сайт. – URL:<https://www.youtube.com/watch?v=7SCouisUxdY/> (дата обращения: 02.11.2020)
 9. 1882.04.25 – П. П. Чистякову // Сайт художника. Виктор Михайлович Васнецов: сайт. – URL: <http://www.vasnecov.ru/?type=page&page=91a9e0fd-640f-470a-b5a3-ce1fe354795b/> (дата обращения: 02.11.2020)

The article is devoted to the reception of such symbols of the Russian folk tale as the number three, "magic remedy", the symbol of the "giver", the symbol of "non-compliance with the word" is considered on the example of bank advertising. The article presents a culturological analysis of the use of this symbolism in the space of television culture and concludes that the relevance of borrowing and applying the symbolism of the Russian folk tale in the field of advertising.

Keywords: Mass culture, traditional culture, reception, Russian folk tale, advertising, symbol.

Метамодернизм как художественное пространство культурного взаимодействия в современном мире

В статье рассматривается сущность и содержание понятия «мета-модернизм». Раскрываются характерные особенности искусства мета-модернизма. Осуществляется сравнительный анализ модернизма, постмодернизма и метамодернизма. Определяются векторы развития культурных взаимодействий в художественном пространстве – психологический, социокультурный, философско-культурологический.

Ключевые слова: метамодернизм, культурные взаимодействия, психологический, социокультурный, философско-культурологический векторы развития культурных взаимодействий.

Обоснование актуальности. Современные тенденции глобализации, модернизации и цифровизации, которые обуславливают особенности преобразований в современном мире, в значительной мере воздействуют на метаморфозы, происходящие в художественном пространстве культуры. В связи с этим возрастает роль искусства метамодернизма, которое отображает в художественном пространстве и формулирует в научном знании изменения, происходящие в культуре.

Следует обратить внимание на векторы развития мета-модернизма, противоположные постмодернизму, со свойственными ему деструкцией, стилизацией, нигилизмом и отрицанием общепринятых концепций.

Как альтернативная реакция на постмодернизм, конструктивная направленность художественного творчества эпохи метамодернизма ориентирована на актуализацию культурных взаимодействий в современном мире, реализацию комплексного подхода к сохранению духовного наследия общества, ассимиляцию культурных достижений исторических

эпох, художественных форм и стилей. Поэтому актуальность приобретает исследование проблемы развития метамодернизма как художественного пространства культурного взаимодействия в современном мире.

Постановка проблемы. Раскрытие актуальных проблем современного общества, которые освещаются творцами искусства метамодернизма в контексте комплексного подхода к развитию художественного пространства, осуществляется в контексте общечеловеческих ценностей европейской и мировой цивилизации.

В научной литературе повышается интерес исследователей к ценностям искусства метамодернизма как аксиологической базы для:

- преобразований в культурной жизни общества на основе взаимодействий между классическим и современным искусством, сохранением традиций и внедрением инноваций;
- достижения взаимопонимания между альтернативными позициями и точками зрения в художественном пространстве культуры;

- духовного обогащения людей благодаря созданию и реализации творческих «проектов будущего»;

- самоопределения творческой личности в постоянно изменяющемся мире.

Поиск творцами мета модернизма конструктивных решений в условиях поли векторной направленности художественного пространства культуры, нахождение точек соприкосновения и установление взаимодействия между искусством различных исторических эпох, расширение масштабов культурного диалога в современном мире обуславливают актуальность исследования поставленной проблемы.

Анализ научных исследований и публикации. Актуальность комплексных проблем искусства мета модернизма обусловили применение методологических подходов, направленных на поиск культурных взаимодействий в изменяющемся художественном пространстве. В этом аспекте следует отметить новые тенденции развития современного искусства, которые обозначены в «Манифесте мета модернизма» Люка Тернера. В его положениях мета модернистское искусство характеризуется как изменяющееся состояние поисков множества несовместимых и неуловимых горизонтов между иронией и искренностью, наивностью и образованностью, релятивизмом и истинной, оптимизмом и сомнением [12].

Представители мета модернизма не предлагают определённой «правильной» однозначной или плюралистической позиции, однако утверждают, что её надо искать лично и находиться в психологическом состоянии поиска между противоположностями [7].

Психологический аспект искусства мета модернизма исследовали Д. Бакиров в публикации «Metamodern Stipulation» и Д. Дроздовский в статье «Постмодернизм умер. Пусть живет пост-постмодернизм!» [1; 4]. Авторы указывают на то, что в произведениях мета модернизма сознательное и подсознательное воспринимаются как текстуальное пространство, которое может заменять реальность или становиться

другой реальностью. При этом, «герои» художественных творений утрачивают способность распознавать, что есть реальное, а что – воображаемое, нереальное воспринимают как реальность.

Д. Дроздовский отмечает, что в цепочке событий, отображаемых в произведениях мета модернизма, центральным звеном становится межевая ситуация, выход из которой можно найти, если установить и применить взаимодействие между интуитивизмом и логикой, знаниями и верой, реальностью и подсознательной сферой сознания, научными технологиями и человеческим ощущением. Тем самым в искусстве мета модернизма происходит переход к новому пониманию эмоциональности, к новой интерпретации «эстетики доверия», к новому измерению культуры, и, таким образом, к мета модернизму (постпостмодернизму).

На основе изложенных теоретических положений отметим, что как самостоятельный предмет исследования поставленная проблема недостаточно изучена в научной литературе. Так, остаются нераскрытыми «барьеры», которые препятствуют отходу от исторически сложенных и традиционно используемых в художественной практике канонов, норм и правил академического искусства, что обуславливает необходимость поиска механизмов нейтрализации сложностей, ограничивающих проявления свободы самовыражения личности в процессе художественного творчества и нахождение путей конструктивных взаимодействий в культуре.

Актуальность исследуемой проблемы подтверждается отсутствием научных обоснований искусства мета модернизма как художественного пространства культурных взаимодействий в современном мире, необходимостью раскрытия новых аспектов понимания его ценностного смысла, воздействия на преобразования во внутреннем мире личности и духовное обогащение современного общества.

Объект исследования – искусство мета модернизма.

Предмет исследования – мета модернизм как художественное пространство

культурного взаимодействия в современном мире.

Цель исследования – определить векторы культурных взаимодействий в художественном пространстве искусства метамодернизма.

Задачи исследования:

1. Раскрыть сущность и содержание понятия «метамодернизм».

2. Охарактеризовать особенности проявления метамодернизма в художественном пространстве культуры.

3. Рассмотреть направленность культурных взаимодействий в искусстве метамодернизма.

Изложение основного материала исследования. Рассматривая эволюцию понятия метамодернизм (от греч: *μετά* – после, со временем, *μέγας* – колебания + англ: *modern*), следует отметить, что впервые эта категория была использована Робинот Ваном ден Аккером и Тимотеусом Вермюленом (2010 г.) в «Заметках о метамодернизме» (*Notes on Metamodernism*), Нидерландские философы трактовали данную категорию как «колебания» между модернизмом и постмодернизмом [13].

В современном значении метамодернизм интерпретируется как комплекс достижений культуры, эстетики и философии, который образовался благодаря выражению противоположной позиции по отношению к постмодернизму и характеризуется определённой позицией о противопоставленных аспектах модернизма и постмодернизма [6].

В художественном пространстве метамодернизма в новом ракурсе отображаются изменения, происходящие в современной культуре, вектор развития которой ориентирован в направлении противоположном постмодернизму, его и иронии и самоиронии, пародии и самопародии, коллажа и монтажа, релятивизма, отрицания исторически сложившихся концепций и канонов классического искусства.

В отличие от постмодернизма, для метамодернизма характерным является стремление понять жизненный смысл культурных ценностей, определение пути к конструктивному движению культурных взаимодействий, возвращение к

общим концепциям и универсальным истинам, экспрессивное выражение чувств, возрождение искренности, надежды и романтических тенденций.

Представители метамодернизма стремятся выразить в своём творчестве волнения между иронией и искренностью, конструкцией и реконструкцией, апатией и энтузиазмом, социальным положением обыкновенного человека и достижением состояния трансцендентности. Благодаря таким особенностям искусства метамодернизма, в художественном пространстве утверждаются доминантные позиции культурных взаимодействий и их значение в развитии современного общества.

В связи с этим искусство метамодернизма представляется как динамично развивающееся художественное пространство культурных взаимодействий между традициями и новациями, в котором утверждается плюрализм культуротворческих позиций, что, безусловно, проявляется в многозначности художественных явлений и переосмыслении ценностей искусства.

Смена ценностных ориентиров, в свою очередь, обусловила пересмотр эстетических идеалов и норм искусства, что отразилось на авторских предложениях творцов своих версий жизни обычных героев.

Сравнительный анализ особенностей искусства модернизма, постмодернизма и метамодернизма позволяет отметить:

- для модернизма характерно провокационное приглашение радикальных идей и поиск нестандартных способов их решения, освобождение от трансцендентности;

- постмодернизму свойственны плюрализм, признание разных позиций, направлений, стилей и рефлексия над ними, комбинирование элементов искусств прошлого и настоящего;

- метамодернизм отличается пониманием противоположностей между модернизмом и постмодернизмом как составляющих частей общей истины, уравнивание в правах массовой и элитарной культуры, стирание граней между художественной текстуральностью и реальностью.

Раскрытие актуальных проблем современности в искусстве метамо­дернизма отразилось на выборе авторами психологических тем обыденной жизни простого человека, бытовых психологических жанров, художественном выражении внутренних состояний «средне моральных» героев. Подобные примеры уже были в мировой литературе прошлого столетия, в частности, американской литературе Г. Джеймса «Поворот винта», в котором психическая реальность замещается реальность «настоящую».

Как отмечают критики, в искусстве метамо­дернизма происходит «креативный взрыв», который получил неоднозначные оценки исследователями художественных творений, их ценностного смысла и значений о переосмыслении ценностей, способов художественного воздействия на обогащение внутреннего мира личности и духовной жизни общества в целом.

Однако в этой «размытой галактике» выделяются «лидеры» художественного пространства – яркие образцы искусства метамо­дернизма, которые выступают «узлами» и развязками жизненных отношений и культурных взаимодействий на «карте» преобразований, происходящих в сознании и психологии людей, и, таким образом, в духовной жизни современного общества [11]. К «лидерам» метамо­дернизма относятся К. Енгман, который использует зеркало, фотографии, простые материалы для создания объектов, способствующих изменению художественного пространства, и О. Элиассон, создающий световые и природные инсталляции, которые впечатляют монументальностью, совмещением природного и искусственного, а также обращением к интерьеру в духе эпохи Просвещения и Возрождения. Стилистический диссонанс способствует приобретению личностью нового опыта – опыта ирреальности, ясности непонятного и мифического.

Аналитический обзор искусства метамо­дернизма позволяет отметить, что в художественном пространстве современного искусства наблюдается дифферен-

циация векторов развития культурных взаимодействий:

- психологический, ориентированный на раскрытие психических процессов и состояний личности при восприятии искусства и художественного воздействия на преобразования психологической сферы личности и общества, а также на развитие психологической активности или, наоборот, психологической релаксации средствами искусства;

- социокультурный – предполагает преобразование культурных взаимосвязей и взаимоотношений между социальными группами и внутри них, между личностью и социокультурной действительностью; гармонизацию культурных отношений между личностью и художественными ценностями современного общества;

- философско-культурологический – направлен на многогранное рассмотрение культурных взаимодействий в системе «человек – искусство метамо­дернизма – Вселенная», достижение философско-эстетической (катарсической) реакции на ценностный смысл художественных творений, создание творческих проектов будущей жизни общества.

Психологический вектор развития культурных взаимодействий включает создание художественно-психологических концепций, которые предполагают расширение сферы сознания, углублённое проникновение в иррациональную и рациональную сферу личности, активизацию её бессознательных процессов в условиях повседневной социокультурной действительности. В связи с этим активизируются поиски путей практической реализации психологического подхода к установлению культурных взаимодействий в художественном пространстве метамо­дернизма. Мир муз обращается к личности во всей её полноте, воздействует на различные «этажи» психики – на эмоции и интеллект, на глубины подсознания и вершины сознания.

Психологические ориентиры развития искусства метамо­дернизма обращены к экспрессивному выражению эмоций и чувств современного человека, предпо-

лагающих опережение изменений, которые ассоциируются со структурой этих чувств. Они раскрываются в кинофильмах Уеса Андерсона, Миранды Джулии, Спайка Джонса; музыкальных композициях групп Arcade Fire, Bill Calahan, Future Islands; поэзии Джасмин Дрим Вагнер, Софии Колл нз; изобразительном искусстве Олафура Элиассона, Питера Дойга, Гвидо ван дер Верва, квази-мистическом мультимедийном проекте New Nive offerings Мелиссы Бродер.

Даже хореографические представления метамодернистского искусства насыщены психологическим содержанием. Так, в балете «Реквием по Моцарту» передаются как тонкие нюансы психики, так и значительное напряжение трагедии.

Обращение к глубинным слоям психики побуждает авторов к определению новых векторов культурных взаимодействий и, соответственно, к обновлению интонаций, пластических «красок», образных ресурсов. К примеру, самовыражение «мудрых движений», в которых взаимодействуют психологическая и философская составляющие искусства, что свидетельствует о глубинных процессах в самосознании исполнителя, выражающих специфику когнитивной ситуации в определённую историческую эпоху. Таким способом преодолевается конфликт между двумя реальностями – объективной (внешней) и субъективной (внутренней) – и происходит взаимодействие. Ассоциативное и аллегорическое искусство метамодернизма, адресованное к интеллектуально развитой аудитории, побуждает её к глубоким эмоциональным переживаниям, размышлениям и суждениям. Среди приёмов, предполагающих стимулирование к осмыслению духовных ценностей и смысла художественных произведений, метамодернисты используют: провокацию, эмоциональный и интеллектуальный «шок», направленные на расширение сферы сознания и проявления подсознания реципиентов.

Поиск механизмов и способов культурных взаимодействий в художественном пространстве искусства ме-

тамодернизма, иногда непонятного, обуславливает необходимость проведения открытого диалога, адекватной системы художественного мировоззрения, образного мышления, интеллектуальной рефлексии, взаимосоответствия прошлого, настоящего и будущего. С этих позиций в художественном пространстве искусства метамодернизма применяется флешбек в прошлое или флешфорвард в будущее, используется временное прерывание последовательности сообщения показом новых событий прошлого или «взгляда в будущее». Флешбек предполагает пояснение поступков героев для раскрытия их замысла, для ознакомления аудитории с предыдущим ходом событий, чтобы предупредить возникновение трудностей при понимании сюжета. Иногда всё произведение представляет собой непрерывную цепь флешбеков, например, в фильме «Гражданин Кейн» [9].

Исходя из сказанного, следует подчеркнуть, что практическая реализация психологического вектора развития культурных взаимодействий, отображаемых в искусстве метамодернизма, осуществляется благодаря соединению видов и способов художественной деятельности для сохранения динамики преобразований в художественном пространстве и преодоления кризисных явлений в искусстве и современной культуре.

Социокультурный вектор выполняет значительную роль в установлении культурных взаимодействий в художественном пространстве современного общества. Характеризуя данный вектор развития современного искусства, следует обратить внимание на поиски новых способов и средств художественной выразительности. Поэтому исследователи задумываются над вопросом: «Как оценить новизну художественного произведения, которое отвечает духу современной аудитории и отличается от желания автора проявить художественную оригинальность?». Театральное искусство метамодернизма подтверждает актуальность размышлений

над этим вопросом. Международный фестиваль «Контекст» продемонстрировал публике значительный арсенал одноактных произведений метамодернистов. «Контекст» сформировал свою публику, которая желает увидеть новый взгляд на искусство в контексте культурных взаимодействий в художественном пространстве современного мира. В программу фестиваля были включены три мероприятия: вечер Национального балета Канады, вечер молодых хореографов Context lab, представление израильского хореографа Охада Наарила «Венесуэла», а также образовательная программа, в которую входят лаборатория критики и мастер-классы. Так, балет «Венесуэла» Охада Наарина раскрывает его собственный взгляд на проблему человека в современном обществе и, вместе с тем, свой оригинальный способ её передачи. В двухчастном произведении вторая часть повторяет первую, но с другими музыкальным сопровождением, освещением и энергетикой. Очевидно, что именно этот повтор помогает автору углубиться в раскрытие проблемы и показать человека в двух ипостасях: 1) внешней, которая поддается рациональному осмыслению; 2) внутренней, характеризующейся раскрытием неизвестных глубин сущности человека и приближением к медитативному осознанию.

Раскрывая социокультурный вектор направленности взаимодействий в художественном пространстве искусства метамодернизма, следует обратить внимание на то, что наступила эпоха размышлений над повседневной жизнью обыкновенного человека в современном обществе. Объединяющим началом произведений, различающихся по содержанию, стилю, драматургическим решениям, выступает тема жизненного мира человека и его судьбы, которая предполагает направленность искусства на постижение смысла жизни, самоопределения человека в обществе и современном мире, его самоценности и жизненной нестабильности. Поэтому в творчестве метамодернистов доминирует социаль-

но-онтологический герой, стремящийся преодолеть преграды судьбы, страх, одиночество и угнетённость, самоопределяется в новых условиях социокультурной действительности. Авторы показывают абсурдность бытия и жестокость повседневной жизни, акцентируя внимание на отчуждение личности в деструктивном мире («Уйди-уйди» Н. Коляды).

Философско-культурологический вектор развития взаимодействий в художественном пространстве искусства метамодернизма направлен на установление взаимоотношений и творческих связей между человеком, искусством и современным миром, а также взаимосвязей между такими составляющими творческого процесса, как эффект преобразований в духовном мире личности (в т. ч. катарсические процессы), рефлексия о современном мире, осознание его изменчивости, нестабильности и динамичности. Философско-культурологический аспект преобразований личности под воздействием искусства метамодернизма включает изменения в ценностном типе переживаний, эстетическом состоянии, рефлексивных актах самосознания. С этой точки зрения осуществляется творческая связь между внутренней энергией человека, искусством и Вселенной.

Философско-культурологический вектор культурных взаимодействий в искусстве метамодернизма позволяет определить взаимоотношения между субъектом и объективной реальностью, способы отражения в искусстве личностных смыслов жизни современного человека. В этом ракурсе личность раскрывается как регулятивная система, которая конституируется функциями выделения субъектом себя из окружающего мира, презентацией и структурированием своих отношений с объективной реальностью на основе установления культурных взаимодействий в художественном пространстве.

Таким образом, создание художественных произведений и целостность их интерпретации искусства определяется субъект-объектным единством и

мобилизацией духовных сил личности в процессе онтологической рефлексии. Вследствие этого личность развивается как субъект, объект и субъект-объектное единство, оставаясь источником культурных взаимодействий в современном мире. В таком движении содержится развязка интерпретационной свободы, достижение высших ценностей, преобразований в сознании личности, установления культурных взаимосвязей между личностью, искусством и миром.

Ярким примером философско-культурологического вектора развития культурных взаимосвязей в художественном пространстве метамодернизма выступает спектакль «Бытие и ничто» на музыку Ф. Гласса (постановка Г. Коте), в котором переосмысливается одноимённый философский трактат Ж.-П. Сартра и ведётся поиск решения проблемы о смысле существования обыкновенного человека и определение ценностных ориентиров в повседневной жизни. В балетном спектакле «Бытие и ничто» предлагается новая интерпретация содержания данной проблематики: в хореографических эпизодах отображается бытовой аспект жизненных ситуаций, а мужской кордебалет символизирует «ничто», очевидно, смерть. Таким способом повышается степень обобщения поставленной проблемы, придаётся ей философский смысл: жизнь доминирует над размышлениями и суждениями о «ничто».

Выводы. Обобщение изложенного материала позволяет сформулировать соответствующие выводы.

1. В искусстве метамодернизма как художественном пространстве находят выражение культурные взаимодействия, существующие в современном мире. Векторная направленность культурных взаимодействий метамодернизма определяется его универсальностью и развивается в психологическом, социально-культурологическом и философско-культурологическом измерениях.

2. В отличие от модернизма и постмодернизма, в содержании искусства

метамодернизма органично взаимодействуют две тенденции: первая характеризуется сохранением традиций и обращением к опыту прошлых поколений, существующих ценностей, тем и концепций; другая направлена на создание творческих проектов будущего, формирование новых взглядов и позиций. При этом обе тенденции объединяются на основе глубокого психологизма, философских размышлений о смысле жизни и самоопределении в современном обществе.

3. Ведущим ценностным ориентиром и механизмом культурных взаимодействий в искусстве метамодернизма выступает самоценность личности. В художественных произведениях раскрываются широкий спектр проблем, особенности эмоционально-чувственной и рационально-логической сфер сознания обыкновенного человека, стремление преодолеть чувства неопределённости и отчуждения от мира, проявление искренности, нерешительности и надежды.

4. Поливекторность художественного пространства искусства метамодернизма позволяют определить основные направления культурных взаимодействий: психологический, социокультурный, философско-культурологический. Благодаря функционированию механизмов взаимодополнения этих направлений в искусстве метамодернизма достигается взаимодействие личностного и социального начал, целостность художественных способов восприятия современного мира, осуществляется рефлексия жизненных ситуаций, а также происходят преобразования в сознании, психологии и культуротворческой деятельности людей.

Перспективы дальнейших исследований в данном направлении состоят в разработке новых технологий культурных взаимодействий в динамично развивающемся мире, что предполагает взаимодействие различных видов художественного и научно-технического творчества в условиях цифровизации социокультурной действительности.

-
1. Бакиров Д. Р. Metamodern Stipulation: URL: <http://medium.com/@denysbakirov/metamodern-stipulation-3cbd5tc01c>. (дата обращения: 21.07.2020)
 2. Бакиров Д. Р. Християнський метамоде́рнізм. URL: <http://medium.com/@denysbakirov/християнський-метамоде́рнізм-ae773eda7817> (дата обращения: 21.07.2020)
 3. Ван ден Аккер Робин. Метамоде́рнізм. Историчность. Аффект и глубина после пост-моде́рнізма. Перевод В. М. Липса. Изд-во: Рипол-Классик, 2019/ URL: <http://labirint.ru/books/715488> (дата обращения: 17.07.2020)
 4. Дроздовський Д. Постмоде́рнізм помер. Хай живе пост-постмоде́рнізм! URL: <http://litakcent.com/2013/05/17/postmodernizm-pomer-haj-zhyve-postmodernizm> (дата обращения: 27.07.2020)
 5. Леман Х.-Т. Постдраматический театр / Х.-Т. Леман. – М.: Изд-во «ABCdesign», 2013. – 312 с.
 6. Метамоде́рнізм. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 21.07.2020)
 7. Метамоде́рн – новый способ смотреть на мир. URL: https://chaskor.ru/article/metamodern_povuy_sposob_smotret_na_mir_4356 (дата обращения: 27.07.2020)
 8. Новикова О. Пол Остер «Стеклянный город». К вопросу о постмоде́рнізме // «Новый Берег». – №32. – 2011. URL: <http://magazines.russ.ru/bereg/2011/32/no18-pr.html> (дата обращения: 21.07.2020)
 9. Сегер Л. Использование флешбэков // Как хороший сценарий сделать великим: Практическое руководство голливудского эксперта. – М.: МИФ, 2018. – 416 с. – С. 147 – 149. – ISBN 5001176905/
 10. Тёрнер Л. Манифест метамоде́рніста – URL: metamodernizm.org. (дата обращения: 21.07.2020)
 11. Фирер О. А. «Вкус танца». Изд-во «Аграф» М.: – 2019. – 528 с.
 12. Turner, Luke. The Metamodernist Manifesto / Luke Turner (2011). The Metamodernist Manifesto/Luke Turner URL: <http://www.metamodernism.org> (дата обращения: 21.07.2020)
 13. Vermeulen, Timotheus; van den Akker, Robin. Note sonnet a modernism. Journal of AES THE TICS & CULTURE. Vol. 2. с.1–14.

The article deals with the essence and content of the concept «metamodernism». The characteristic features of the art of metamodernism are revealed. A comparative analysis of modernism, postmodernism and metamodernism is carried out. Psychological, socio-cultural, philosophical and cultural vectors of the development of cultural interactions in the artistic space are determined.

Keywords: *metamodernism, cultural interactions, psychological, socio-cultural, philosophical and cultural vectors of the development of cultural interactions.*

Е. В. Хлыщева

Комплексная оценка рекреационного потенциала поликультурного региона: популяризация новых форм культурного туризма

Поликультурный регион вбирает в себя инородные элементы, формируя уникальное культурное наследие, синтезируя этнокультурную специфику народов, населяющих гетеротопное пространство. Пестрая палитра этноконфессиональных вкраплений обладает огромным ресурсом для развития многих видов туризма и представляет интерес как в исследовательской, так и в туристической деятельности.

Ключевые слова: поликультурность, культурное наследие, туризм, гетеротопное пространство, поликонфессиональность, региональная культура, рекреация.

Актуальность. Одна из актуальнейших задач сегодняшнего дня в свете происходящих глобальных перемен – достижение устойчивого культурного диалога в мире, где причудливо переплетаются культуры и интересы многих народов, вынужденных искать способ не сталкивать свои интересы друг с другом, а взаимодействовать. Доминирующими сферами межкультурной коммуникации, по мнению западных исследователей, становятся «3Т» (торговля, туризм и телевидение) [7]. В представленном исследовании нас интересуют возможности туризма как рекреационной индустрии, обладающей мощным культурно-познавательным потенциалом. Развитая туристическая сфера, имплицитно включая в себя такие позиции как «культурный ландшафт» и «культурное разнообразие», помогает решить множество задач и в экономике (региона, страны), и в социокультурном пространстве (расширение кругозора, межкультурные коммуникации, изменение

традиционной картины мира, отдых и рекреация). Особенно возможности туризма возрастают в гетеротопных регионах, объединяющих на своих территориях культурную и конфессиональную множественность. Здесь благоприятно сочетаются специфическое географическое положение, природный потенциал и богатое культурно-историческое наследие. Такое уникальное соединение историко-культурных и природных богатств создает хорошую основу и перспективу для развития самых разных видов туризма.

Объект и предмет исследования. Объектом представленной статьи стала гетеротопия Астраханского региона, позволяющая эффективно внедрять новые виды культурно-познавательного и рекреационного туризма. Будучи предметом исследования, туристическая сфера, воплощенная не только в традиционных формах туристической деятельности, базирующихся на богатствах флоры и фауны, но и привлекающая

новые виды деятельности, может стать значимым ресурсом как для экономического развития региона, так и средством укрепления культурного диалога через приобщение к этноконфессиональному наследию культур народов, населяющих край.

Изложение основного материала. Функционирующие традиционные туристические направления (экскурсии по городу с целью знакомства с архитектурными достопримечательностями, посещение музеев и галерей, центров народного творчества и прикладного искусства, мастер-классов по народной культуре) могут и должны дополняться новыми туристическими маршрутами с использованием ранее не привлекаемых объектов культурного наследия как в городских, так и на региональных территориях. Так, в монографии астраханских исследователей, занимающихся проблемами популяризации культурного наследия региона, обосновывается идея невозможности сведения целостной системы культурного наследия к единичным объектам. Авторы настаивают на важности сохранения культурного ландшафта как отражения картины мира человеческого сообщества [9].

Однако, для того, чтобы увидеть регион как целостную систему связей, необходимо обратиться к анализу процесса формирования и функционирования региональной культуры, которая появляется в результате исторического процесса складывания единых общностей, проживающих на одной территории и занимающихся сходной хозяйственной деятельностью. Именно региональная культура является интегратором этнически разнородных элементов, что обеспечивает в рамках определенной территории возможность межкультурного взаимодействия [6, с.3].

В каждом регионе совокупность внешних и внутренних факторов формирует «свой» тип культуры, в то время как глобализация утверждает новую конфигурацию в отношениях всемирного, национального и локального,

благодаря которой глобальное изменение социальной жизни и рефлексия существуют в индивидуальном опыте, предельно расширяя проект «самости» [5, с. 101].

Современная личность испытывает влияние многих культур и самоопределяется на их скрещивании, однако в процессе культурного взаимодействия происходит осознание множественности культур, многообразия мировоззрений и возможности разных оценок одного и того же факта носителями разных культур и вероисповеданий. Поэтому гетеротопное пространство – это не столько конкретное место, сколько способ его видения. Сложностью такого пространства является потребность в выработке согласованности в определении степени важности объектов культурного наследия и их возможности воссоздания общей истории народов, населяющих край.

Астраханский край выбран по причине его «культурной срединности» [3, с.5] между западной и восточной – европейской и азиатской культурами. Регион представляет уникальную культурную модель, воплотившую значительный спектр специфических черт. Сохранившиеся исторические артефакты, особый архитектурный рисунок пространства позволяют назвать современную Астрахань музеем под открытым небом. Здесь создана культура, основанная на сплаве западно-восточных традиций со специфичным, граничным типом культурогенеза. Это определило формирование взаимопроникающих геополей: этнокультурного, природно-хозяйственного, конфессионального, лингвистического, политического, психологического и др. В результате их взаимодействия оформляются и функционируют рубежные культурные ландшафты, которые отличаются многослойностью и динамичностью, обладая историко-культурной, научной и художественной ценностью.

Парадокс семантики Астраханского края заключается в том, что он одновременно выступает как граница (раз-

граничитель) и скреп (соединитель), как периферия и центр. Это и определяет специфику астраханского культурного ландшафта – его пограничный характер, где создается культура, основанная на сплаве западно-восточных традиций. Здесь «пограничье географическое порождает пограничье культурное» [3, с.36], на котором уже длительное время взаимодействуют самые разнообразные этноконфессиональные группы.

Базовой методологией исследования выступает структурно-функциональный подход, позволяющий изучить уровень и формы взаимодействия разных народов в рамках определенного пространства и выявить изменения, происходящие в процессе трансформации элементов отдельных культур и их трансгрессии.

Для анализа многоуровневого взаимодействия используется комплексная система методов, в основе которой лежит диахронный метод, применяемый для выявления основных этапов формирования этнокультур, и синхронный метод, позволяющий проанализировать динамику трансформации современных этнокультур в гетеротопном пространстве.

Такое пространство привлекает не только эстетикой ландшафта и уникальными природными ресурсами (хотя и это привносит свою лепту), но, в первую очередь, интересным разнообразием культурно-исторического наследия, созданного многочисленными народами, населяющими край. Будучи «Вратами Евразии» [4, с.12], Астрахань исторически представляет собой перекресток культур и религий, где разные культурные миры постепенно сложились в одну культурную традицию, имеющую определенное сходство с культурными ценностями российского общества, и, одновременно, обладающую уникальностью.

Уникальное соединение историко-культурных и природных богатств создает хорошую основу и перспективу для развития самых разных видов туриз-

ма. Поэтому необходимо обратить внимание на разработку новых туристических маршрутов.

В связи с историческими особенностями заселения Астраханского края, а также концентрированным проживанием различных народов на территории региона возникает необходимость полевых исследований, в ходе которых при помощи метода включенного наблюдения возможен более широкий сбор данных и их анализ через призму понимания менталитета того или иного этноса. Полевые исследования, проведенные культурологами АГУ при поддержке ряда грантов (РГНФ, РФФИ), выявили перспективные в туристическом отношении рекреационные зоны Астраханского региона с учетом расселения народов и спецификой использования культурного ландшафта для внедрения новых видов туризма, таких как кумысолечение, гастрономический туризм, походы на верблюдах и пр.

Туризм всегда имел большое значение для Астраханской области, даже когда это особо не акцентировалось. Еще в XIX веке открытие целебных свойств рапы, грязей, воды соленых озер края привлекло внимание не только российских жителей, но и иностранцев, приезжавших сюда для лечения. Источники минеральных и радоновых вод, присутствующие исключительно нашему региону кумысолечение, позволили открыть курорт «Тинаки», который действует и сегодня. Однако, к сожалению, данный вид туризма на мировой уровень так и не вышел.

К 70-80 годам XX века в Астрахани успешно существовали три вида туризма: круизный, рыболовно-охотничий и рекреационный. Туристическая навигация на Волге всегда начиналась 22 апреля (день рождения В. И. Ленина) и продолжалась до ноября. В городе имелось 12 собственных туристических судов, отправлявшихся по маршрутам в Горький (Нижний Новгород), Москву, Ленинград (Санкт-Петербург), в Петрозаводск, на острова Кижы и Ва-

лаам, Пермь. Деятельность туристического флота прекратилась в 1990-е гг. в связи с распадом экономики. Продолжение частной деятельности оказалось нерентабельным из-за высоких цен на топливо. На сегодняшний день город принимает только чужие туристические суда.

По-прежнему самым популярным остается рыболовно-охотничий туризм. Затраты здесь небольшие, а прибыль приличная. На сегодняшний день область насчитывает около 150 различных кемпингов, гостевых домов, туристических баз и баз отдыха, которые ориентированы, в основном, на прием любителей рыбалки из Москвы и Московской области, Санкт-Петербурга и Ленинградской области.

К сожалению, богатейшее культурное наследие края, которое заключается не только в архитектурных памятниках разных эпох и рыбных (охотничьих) ресурсах, лишь отчасти используется в туристической инфраструктуре. Для выведения туризма в Астраханской области на международный уровень актуальны как разработки разных форм туристического отдыха с учетом природно-географических, культурно-исторических особенностей региона, так и апробация и популяризация новых видов и форм туризма, что предполагает тщательно организованное объективное изучение, сбор, и анализ фактологического материала, выявление ресурсного потенциала для решения поставленных задач.

В связи с ухудшением экологии и истощением природных ресурсов охота и рыбалка превращаются в привилегированный вид отдыха, доступный не для всех. Поэтому необходимо развитие других видов туризма. В первую очередь, это культурно-исторический туризм, раскрывающий литературные, художественные, музыкальные богатства края. Многонациональность и поликонфессиональность региона способствуют развитию этнографического и религиозного туризма.

Список может пополниться такими необычными видами туризма, как промышленный, образовательный и экологический. В первом случае туристы отправляются в путешествие по судостроительным, рыбным и другим промышленным предприятиям региона. Экологический туризм «возвращает» туриста в естественные условия, где он выполняет определенные задания по преодолению естественных преград. Область богата объектами для такого вида туризма. Это и биосферный заповедник, где обитают редкие представители флоры и фауны, составляющие уникальное природное наследие края, поездки на поля лотоса в низовья Волги, в Богдинско-Баскунчакский заповедник, где находится единственная и самая таинственная в регионе гора Богдо, а также солёное целебное озеро «Баскунчак» и т.д.

Интересной представляется идея тематических экскурсий с элементами гастрономического, экологического, этнографического и сельского туризма, рассчитанных как на взрослую аудиторию, так и на маленьких путешественников. Например, Астрахань регулярно становится съёмочной площадкой для фильмов, привлекая своей «сочной натурой» [1] как в образах прошлого, так и настоящего. Именно здесь сняты такие известные фильмы, как «Найди меня, Лёня», «Не может быть!», «Мой друг Иван Лапшин», «Ты – мне, я – тебе» и др. Места съёмок этих фильмов могут стать отдельным туристическим маршрутом. А во время съёмок исторического фильма «Орда» был даже «построен» город Сарай-Бату, декорации которого ныне активно используются в туристических целях. Однако сегодня это единичный пример, хотя есть планы постройки этнического аула-крепости XVIII столетия.

Министерством культуры и туризма Астраханской области в 2014 году принято решение «о развитии событийного туризма в Астраханской области» [8]. В этом направлении популярными ста-

новятся этнические фестивали, которыми так богата астраханская земля. Они создают атмосферу праздника, не обремененного сложными социальными и религиозными вопросами. На таких фестивалях реконструируются обычаи и национальные обряды, проявляется чувство общности народов, населяющих наш край. Кроме того, часто устраиваются спортивно-игровые мероприятия, проводятся «мастер-классы по декоративно-прикладному искусству: лепке из глины, лозоплетению, чеканоплетению, ткачеству и народной кукле, мастер-шоу по кузнечному и гончарному делу» [10].

Среди спортивных видов туризма в Астрахани популярны фестивали «Каналия», где представлены необычные плавательные средства, и «Воздухофест», дающий возможность каждому его участнику самостоятельно запустить воздушного змея. С 2002 года в Наримановском районе Астраханской области проводится ралли-рейд «Золото Кагана». Участие принимают экипажи Беларуси, Латвии, Казахстана и России. Соревнования проходят на автомобилях, мотоциклах и квадроциклах по бездорожью и дорогам общего пользования, зарезервированных для соревнования. «Золото Кагана» является генеральной репетицией главного ралли-рейда Евразии «Шелковый путь».

Выводы. Таким образом, ныне к традиционным видам туризма добавляется большое количество новых видов как следствие глобального расширения интересов и запросов туристов – потребителей услуг, в результате чего туристическая сфера выходит на передовые позиции экономического, культурного и

социального развития стран. А в регионах с поликультурным и поликонфессиональным населением туристическая сфера представляется эффективным ресурсом для решения как экономических задач, так и проблем культурного диалога, необходимого в современном глобализирующемся мире. Сегодня внимание направлено на создание общей прикаспийской туристической инфраструктуры, что позволит Астраханской области стать центром туристической индустрии прикаспийского региона. Речь, в первую очередь, идет о развитии круизного и яхтенного туризма при условии создания современных стоянок и ремонтных баз для яхт, подготовки кадров, унификации визового режима между странами Прикаспийского региона.

Астраханский регион вызывает интерес как у российских, так и у иностранных туристов прежде всего как место отдыха в «местности с сохранившейся экологически чистой природой» [2, с. 102]. Туры, организуемые туроператорами других регионов, привлекают охотников и рыбаков из разных стран. Много и «дикарей», приезжающих летом порыбачить и отдохнуть на природе. А вот познавательный туризм, дающий возможность познакомиться с историей и культурой города и области, развит меньше, хотя в последнее время он набирает обороты. Усложнение туристского спроса ведёт к необходимости дальнейшей диверсификации туристского продукта. Поэтому есть смысл обратить внимание на новые виды туристической деятельности, используя богатый потенциал культурного пространства гетеротопного региона.

1. Астрахань на большом экране. URL: <https://ast.mk.ru/articles/2014/12/16/astakhan-na-bolshom-krane.html> (дата обращения: 11.08.2020)

2. Зелетдинова Э. А. Туризм в регионе: состояние, проблемы, перспективы (на примере Астраханской области) // Социологические исследования. 2005. №11. С.96-104

3. Казакова Г. М. Регион как субкультурный локус: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора культурологии. М., 2009. – 42 с.

4. Карабущенко П. Л. Астраханское ханство: воеводская власть и местное сообщество XVI-XVII веков. Астрахань, 2008. – 504 с.
5. Колесников А. С. Философская компаративистика в поле глобальных перемен // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия.- 2006.- № 1.- С.82-105.
6. Мурзина И. Я. Региональная культура как предмет философско-культурологического исследования /Проблемы образования, науки и культуры. Выпуск 15. 2004. №29. С. 86-97.
7. Нэбитт Д., Эбурдин П. Что нас ждет в 90-е годы. Мегатенденции: год 2000. М.: Республика, 1992. – 415 с.
8. Новости Астраханской области. URL: youtube.com 30 января 2014 (дата обращения: 11.08.2020)
9. Романова А. П., Якушенков С. Н., Хлыщёва Е. В., Васильев Д. В., Кусмидинова М. Х., Якушенкова О. С., Топчиев М. С. Нижневолжский фронтир: культурная память и культурное наследие: учебное пособие. Астрахань: Сорокин Роман Васильевич, – 2014. – 236 с.
10. Праздник казачьей культуры «Казачья станица» в Астрахани. – URL: <https://russia.travel/events/325013/> (дата обращения: 11.08.2020)

A multicultural region incorporates foreign elements forming a unique cultural heritage and synthesizing the ethno-cultural specifics of peoples inhabiting such a heterotopic area. The diversity of ethno-confessional inclusions has a huge resource for the development of many types of tourism and is of great interest in the field of research as well as in tourism industry.

Keywords: *the multiculturalism, cultural heritage, tourism, heterotopic area, multi-ethnicity, regional culture, recreation.*

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

А. О. Бодрых

Влияние исторических событий на типографику шрифта

Статья посвящена изучению влияния исторических событий на типографику шрифта; выявлению взаимосвязи экономических, политических и культурных событий с изменениями рисунка шрифта. Приводятся примеры наиболее актуальных и популярных шрифтов для разных исторических периодов и их влияния на развитие шрифтовой культуры.

Ключевые слова: *типографика, шрифт, русский шрифт, университет, гражданский шрифт, словолитни.*

Актуальность. Вопрос влияния исторической эпохи и политических событий в России на развитие дизайна всегда был одним из значимых и интересных. Развитие типографики шрифта в России является наименее изученной областью современного графического дизайна. В основном внимание исследователей сосредотачивалось на развитии шрифтовой графики в связи с эволюцией книгопечатания. Действительно, воспроизведение текста, соответственно и использование различных шрифтов, в большой степени зависело от технологии полиграфического производства. Многие правила выбора шрифта основаны на требованиях, продиктованных существующей технологией. Поэтому практически все исследования типографики носили прикладной характер – рассматривались вопросы издательских требований к шрифтам. В настоящее время ситуация изменилась: в условиях информационного общества типографика приобретает особое значение как канал визуальной информации, что требует переосмысления роли типографики в современной культуре. И. А. Пакшина

отмечает, что типографика, как знаковая система, включена в сложную систему коммуникационных отношений и может участвовать в различных видах дискурсивных практик: социально-политической, технологической, эстетической, дизайнерской [3, с. 12]. Изучение этих дискурсивных практик, т.е. исторического и политического контекста развития типографики в России, позволит более глубоко изучить её коммуникативную функцию, определить роль в современном обществе.

Разработанность проблемы. К сожалению, проблеме влияния исторических событий на типографику русского шрифта до XX века, посвящено немного исследований отечественных ученых. Работ о русской письменности и шрифтах до 1917 года сохранилось крайне мало. Одна из них – книга Я. Б. Шницера «Иллюстрированная всеобщая история письмен» 1903 года – выделяется цельностью и систематичностью изложения. Также хотелось бы отметить работы более современных авторов, таких как А. Г. Шицгал «Русский типографский шрифт» [6] и В. Тоотс «Со-

временный шрифт» [5]. Первая книга посвящена исследованию различных характеристик типографских кириллических шрифтов, прослеживается связь их графического начертания с рукописными шрифтами допечатной эпохи, а также влияние технологии воспроизведения шрифта на его графику. Вторая книга содержит богатейший графический материал, примеры использования шрифтовых гарнитур для решения различных композиционных задач. Безусловно, интересной и заслуживающей внимания является статья Ю. П. Куприной «Теоретический анализ истории русского шрифта», которая посвящена изучению исторического контекста развития шрифта, начиная с допечатной эпохи и заканчивая XX веком.

Цель данной статьи – изучение эволюции типографики шрифта в контексте исторических событий в России.

Изложение основного материала. Для того или иного исторического периода характерен определенный рисунок шрифта. Например, на протяжении средних веков в Западной Европе широко распространение имел его готический тип, а на территории России церковнославянский. 1708 год – очень значимый в истории России. Россия становится в один ряд с европейскими странами. Поражения и победы, губернская реформа, модернизация государства способствовали тому, что в 1708 году Петр I ввел в обязательное употребление так называемый гражданский шрифт. Проведенная реформа типографского полуустава была направлена не только на изменение графики шрифта, но и на изменение состава самих букв. Новый шрифт соединил в себе признаки русской скорописи и западноевропейской антиквы. Использование стандартов латинской антиквы для нового русского шрифта позволило создать лёгкий, имеющий плавный очертания шрифт, главным до-

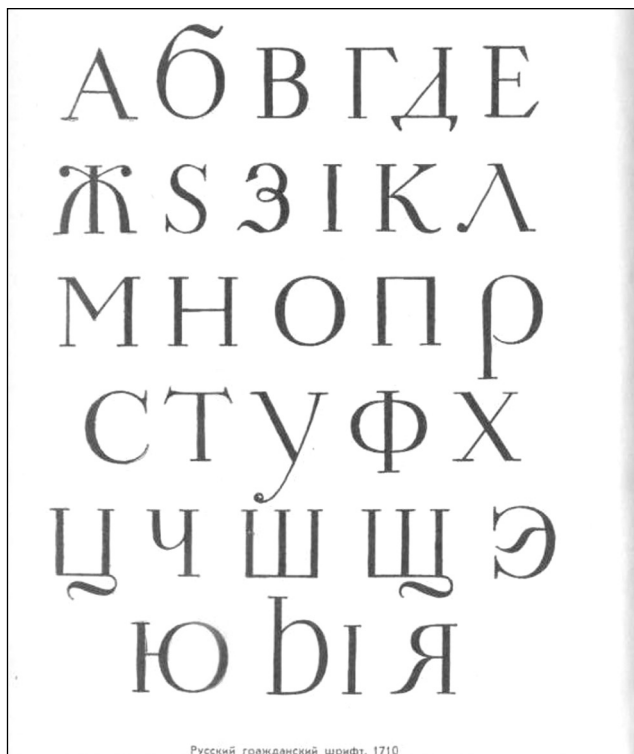

Рис. 1. Гражданский шрифт

стоинством которого стала простота и удобочитаемость.

Позже, гражданский шрифт ляжет в основу систем письменностей народов СССР.

Типографика русского шрифта продолжает развиваться. Во второй половине XVIII века происходит развитие высшего образования в России. Открываются училища, институты, университеты. Основными центрами научной деятельности становятся Петербургская Академия наук и Московский университет. Эти учебные заведения имели в своем распоряжении собственные типографии, которые начали печатать не только работы своих ученых, но и другие книги, рассчитанные на широкий круг читателей. Развитие частной издательской деятельности в России потребовало создание своих словолитен¹ при типографиях. В 60-х годах XVIII в. шрифты типографий Академии наук и Московского университета разительно

¹ Словолитня – предприятие, разрабатывающее и выпускающее шрифты и другие типографские материалы, главным образом, металлические.

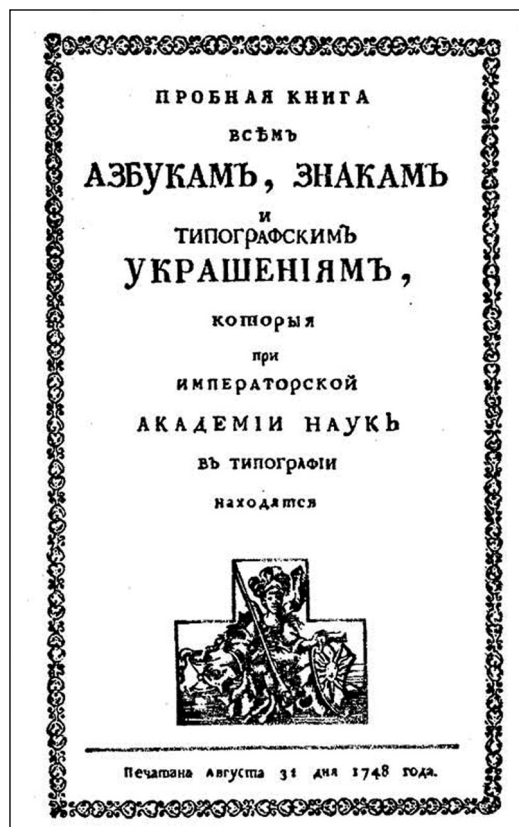

Рис. 2. Образцы шрифтов Московского университета и Петербургской Академии наук

отличались друг от друга. При этом, шрифты университета отличались большим разнообразием начертаний. Шрифты Московского университета имели более строгое начертание буквы «К», более строгий контур шрифта, небольшой контраст между соединительными и основными штрихами; треугольные окончания букв «е», «т» и «д» значительно уменьшились. Таким образом, в конце XVIII века в России устанавливаются два типа шрифтов: московский и петербургский.

В XIX веке завершился процесс преобразования и формирования национальной культуры и русского литературного языка. Огромное влияние на этот процесс оказала Отечественная война 1812 года, которая вызвала небывалый рост национального и патриотического самосознания. XIX век можно смело назвать «золотым веком русской культуры». Русское искусство переживало процесс художественной интеграции.

В архитектуре, скульптуре, декоративном искусстве преобладает классицизм. В литературе и живописи – романтизм. Буквы русского шрифта также преобразуются и развиваются в тесной связи с латинской каллиграфией, вбирая в себя всё новое, что появлялось в обеих письменных системах. Русские шрифты приобретают еще более упрощенную, изящную форму. Инициатива изготовления новых оригинальных шрифтов переходит к частным словолитням. Появляются новые разновидности так называемых титульных шрифтов: декоративные, гротески, брусковые (египетские), узорчатые, рукописные. Также необходимо отметить изящную разработку шрифтов в стиле русского классицизма таких типографов, как С. И. Селивановский и А. И. Семена. Они отличались строгостью построения и более резким контрастом в штрихах с тонкими засечками. В русских типографиях начинается выпуск каталогов шрифтов.

Страница из книги образцов словолитни Ревильона в Петербурге, 1841 г.

После войны 1812 года ввоз иностранной бумаги в Россию был запрещен. В России развивается бумажная промышленность. В 1880-х годах появляются первые целлюлозные заводы. Активно расширяется периодическая печать. Появляются издатели, разворачивающие своё дело исключительно на коммерческой основе. Цена на книгопечатную продукцию остается всё еще высокой. Стремясь расширить круг потребителей, издатели стараются уменьшить цену на свою продукцию, не потеряв при этом прибыль. Формируется принцип экономного использования бумаги в типографиях. В книгах стали использовать маленькие поля и обыкновенные, плотные, шрифты. Для периодических изданий востребованными стали новые обыкновенные шрифты, разработанные словолитней О. И. Лемана.

Конец XIX – начало XX века – яркий и в то же время страшный период в истории России. На формирование типографики шрифтов конца XIX – начала XX века оказало влияние не только слияние бывших словолитень в крупные капиталистические предприятия и усовершенствование техники полиграфической промышленности, но и различные направления искусства того времени: символизм, декадентство, модернизм, футуризм. Революционные настроения, стремление к динамичности в искусстве, отказ от классических традиций прошлого – всё это не могло не отразиться на типографике шрифтов. Внесение в рисунок шрифта множества декоративных элементов, аляпова-

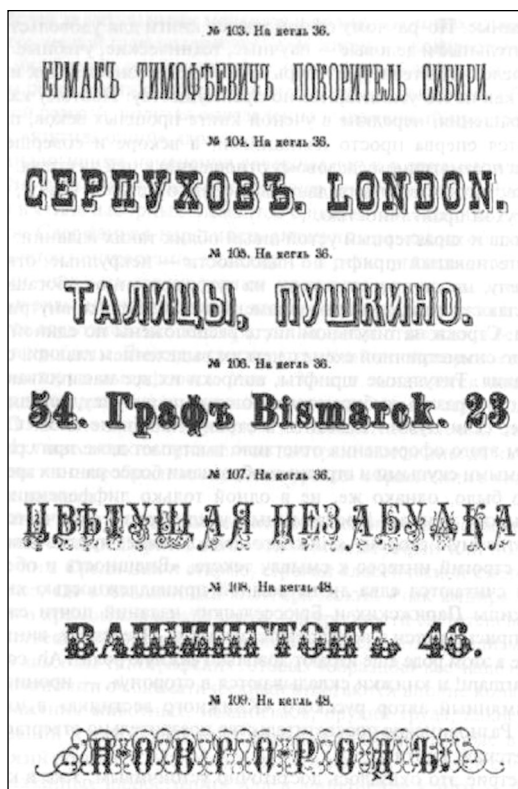

Рис. 3 Титульные наборные шрифты.
Страница из книги образцов словолитни
Ревильона в Петербурге, 1841 г.

тых орнаментальных мотивов, искажение начертаний привело к появлению огромного количества неудобочитаемых шрифтов. Книжная культура переживала упадок. Александр Бенуа писал об этом так: «Печальнейшие показатели состояния русского книгопечатания <...> – это шрифт и бумага. Что все лучшие книги последнего времени печатаются шрифтом 1810-х и 1830-х годов, купленных в Синоде и в Академии наук <...> Что все мы с этим миримся, показывает чудовищный упадок культуры, чудовищное разращение и поте-

Изобрѣтеніе книгопечатанія вовсе не столь ново, какъ обыкновенно полагаютъ. Въ Китаѣ табельное печатаніе уже болѣе 1600 лѣтъ въ употребленіи; Грекамъ и Римлянамъ извѣстны были сигла или движимыя литеры; и картинныя книги, изданныя въ началѣ 15-го вѣка, служили образцами для опытовъ, совершенныхъ Гуттенбергомъ въ Майнцѣ, 1450 года, на недвижныхъ деревянныхъ доскахъ.
БУРЛЯНЦІЯ ОРЕЛЬ ФИЦЛЯНСКОЕ ДЕРИТЬ

Рис. 4 Новый обыкновенный шрифт
из книги образцов словолитного заведения Лемана, 1862 г.

ТИФЛИССКОЙ КАЗЕННЫЙ ТЕАТРЪ

вЪ ЧЕТВЕРГЪ 27го МАРТА

ФУТУРИСТЫ

Устраиваютъ публичную лекцію

ЖИВОПИСИ И ЛИТЕРАТУРЫ

Прочтутъ докладъ 1—АЭРОПЛАНЫ И ПОЭЗИЯ ФУТУРИСТОВЪ

О вліяніи техническихъ изобретеній на современную поэзію. Проблѣи автомобиля и пролеты аэроплановъ, сжимающія землю, даютъ новое міросозрѣніе. Новыя понятія о красотѣ.

Прочтутъ докладъ 2—КУБИЗМЪ И ФУТУРИЗМЪ (ЖИВОПИСИ)

1) Почему неопознанные предметы современной живописи. Критика 2) Что такое (искусство) живопись 3) Европа: Краткій обзоръ Живописи XIX в. Доменико Тинторетто, Барбизонъ (Грессо) 4) Россия: Образцы Еремѣевъ, Рѣпинъ, Врубель. 5) Импрессионизмъ 6) Валь Гогъ, Сезаннъ, Матиссъ 7) Дѣла Поверженія Краски 8) Поэзія «фактуры» 9) Кубизмъ, какъ ученіе о пропорціи 10) Родбелли (Искусство послѣднихъ лѣтъ) Футуризмъ 11) Врубелевыя вѣдья, «Долгъ живописца», «Слѣдствія вѣдья»

Прочтутъ докладъ 3—ДОСТИЖЕНІЕ ФУТУРИЗМА

1) Кавалеро Критика Бугарности 2) Мы въ міросозрѣніи науки 3) Возможность новой жизни 4) Городъ эрмитажъ 5) Группировка художества въ сѣти 6) Свѣтъ и тѣнь 7) Достиженіе футуризма: искусство 8) Русскіе футуристы Д. Бурлюкъ, М. Маяковъ, Игоръ Стравинскій, Хлебниковъ, Давидъ Каменскій, Крученыхъ 9) Роль поэты въ достиженіи новыхъ формъ творчества о сѣти 10) Имя футуризма, какъ цѣлая вѣдья въ новую исторію человѣчества.

ВАСИЛІЙ КАМЕНСКІЙ
ДАВИДЪ БУРЛЮКЪ
ВЛАДИМІРЪ МАЯКОВСКІЙ
ВЛАДИМІРЪ МАЯКОВСКІЙ
ВАСИЛІЙ КАМЕНСКІЙ
ДАВИДЪ БУРЛЮКЪ

БУДУТ ЧИТАТЬ СВОИ СТИХИ

Цѣны мѣталь отъ 30 коп. до 4 руб. Билеты въ кассѣ театра.

О ДН А Г А С Т Р О Л Ь

Рис. 5 Афиша гастрольной поездки футуристов по России в 1914 году

рѣ всяких исторических перспектив». [6, с. 134] В статьях журнала «Печатное искусство» (1901-1903 гг.) мы сможем увидеть пропаганду новых направлений набора, отождествление шрифта и орнамента, призыв к отказу от классических правил набора. Цели Русской буржуазно-демократической революции 1905-1907 гг. – стремление к новой жизни для всех слоев общества, создание демократических основ, свобода слова и печати – несомненно, оказали влияние как на искусство в целом, так и на искусство шрифта. После революции 1905 г. русский шрифт переживает период упадничества. Новое, авангардное течение в русской литературе – футуризм, главные черты которого – бунтарство и отрицание культурных традиций, находит своё отражение и в типографике. Разочарование в окружающем мире и действительности, обострение социальных противоречий – причины широкого распространения модернистического стиля. Как написал в своей статье В. Кричевский [1]: «...футуристы словно бы решили взять реванш за мнимое поражение литографии, отменив ти-

пографику, образно говоря, росчерком литографского карандаша: из-под пера в печать, минуя набор». Шрифты издания данного периода – протест против якобы холодного и обезличивающего набора, попытка «передачи души» автора, шрифтовая смесь, отсутствие графической дисциплины, многочисленные эксперименты, сильно выраженная экспрессия, отсутствие рациональности.

Многочисленные опыты с типографским набором стали одним из способов разрушить общепринятый облик книги. Экспериментам и деформации подверглись не только шрифты, но и сама форма книги. Одним из самых достойных и запоминающихся примеров в истории футуристической печати, хочется выделить пятиугольную книгу 1914 года В. Каменского «Танго с коровами». Она примечательна не только необычной формой со срезанным верхним, правым углом, но и оригинальной композицией страницы со сложной типографикой. В. Каменский в своём «Пути энтузиаста» объясняет оригинальную, не всем понятную типографику так: «Каждая буква разного шрифта, причем узкое „о“

Рис. 6 Обложка книги В. Каменского «Танго с коровами»

положено горизонтально, что означает «гроб». Само слово „процессия“ растянуто, как вид процессии, в одну длинную строку» [7].

В конечном счёте, В. Каменский признается в своих воспоминаниях в том, что футуристы слишком увлеклись «формой», но, тем не менее, это было необходимо для того, чтобы «возвеличивать содержание».

Несмотря на то, что книжная русская культура того времени переживала некий кризис, связанный с «типографской революцией», необходимо заметить, что некоторые оригинальные размышления о природе письменного знака в будущем, дадут толчок для изучения и понимания воздействия типографики шрифта. Русско-французский художник Василий Кандинский в своих статьях в «Синем всаднике» считал, что форма и внешний вид буквы содержит персональный эмоциональный оттенок [7]. Василий Кандинский разделял буквы на графические элементы и письменные знаки и считал, что они находятся в сложных взаимоотношениях между собой.

Октябрьская революция внесла изменения не только в шрифты, государственный строй, но и в русский язык. Буквально через несколько месяцев образования нового социалистического государства была проведена реформа русского языка.

Упрощение русской грамматики и изъятие лишних букв способствовало решению важных задач государства: всеобщее обучение, ликвидация безграмотности, создание национальных, новых алфавитов. Одновременно была начата разработка типографских гарнитур шрифтов на основе старых образцов. В оформлении изданий еще проявлялись дореволюционные традиции.

Зарождение социалистического искусства способствовало распространению конструктивизма не только в искусстве, но и в типографике шрифтов. Созданный в 1925 году Комитет по стандартизации при Совете труда и обороны повлиял на все области народного хозяйства, в том числе и на «шрифтовое». Была создана специальная комиссия, которая должна была пересмотреть все имеющиеся типографские наборы шрифтов и определить, какие из них возможно оставить для дальнейшего использования. В принятом Общесоюзном стандарте 1337 «Шрифты гартовые» их осталось не так уж много. В стандарт вошли 7 серий, состоящие из 31 гарнитур. В 1938 году создаётся лаборатория шрифта, которая позднее будет преобразована в Отдел новых шрифтов при НИИ полиграфического машиностроения. В основном использовались контрастные шрифты, разномасштабные буквенные гарнитур. Одним из

самых популярных и часто используемых шрифтов становятся гротески (независимо от типа издания), что не всегда шло на пользу шрифтовой культуре. Некоторые деятели культуры того времени были недовольны таким небольшим разнообразием шрифтов. Так писатель Леонид Леонов в 1955 году писал в газете «Советская культура» о том, что остался совсем один, непригодный для художественной литературы «латинский» шрифт, которым набирается практически всё. Леонид Леонов вопрошал о том, куда подевалось разнообразие шрифтов, которым всегда выделялась полиграфическая промышленность России.

В заключение хочется отметить, что изучение исторических аспектов развития шрифтов в России, визуально-графический анализ их начертаний, созданных художниками в различные периоды существования Российского государства, является неиссякаемым творческим источником для современного дизайнера. Это особенно важно в нашу цифровую эпоху, когда разнообразие компьютерных шрифтов достигло

своего апогея, и наряду с профессиональными шрифтами возникло большое количество непрофессиональных. Появлению последних способствовало повсеместное увлечение леттерингом и каллиграфией, а также «уличным» искусством граффити. Однако при поиске художественно-образного решения шрифтовых композиций необходимо учитывать исторические реалии и использовать метод исторического прототипирования для решения композиционных задач. Именно для этого необходимо четкое и ясное понимание особенностей графического начертания шрифтов, соответствующих различным историческим периодам развития шрифтовой культуры Российского государства. Проведенный историко-описательный анализ будет способствовать не только получению представлений об основных этапах возникновения, формирования и последующего развития типографики, но и позволит выявить взаимосвязи её структурообразующих компонентов, что составит предмет наших дальнейших исследований.

1. Кричевский В. Г. Типографика футуристов на взгляд типографа [Электронный ресурс] / В. Г. Кричевский // Шрифт. – 2014. – URL: <https://typejournal.ru/articles/Futurist-Typography> (дата обращения: 22.08.2020)

2. Куприна Ю. П. Теоретический анализ истории русского шрифта [Электронный ресурс] / Ю. П. Куприна // Социально-экономические явления и процессы. – 2012. – №2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskiy-analiz-istorii-russkogo-shrifa> (дата обращения: 19.08.2020)

3. Пакшина И. А. Семиотическая модель типографики как культурологическая проблема: автореф. дисс....канд. культурол. / И. А. Пакшина. – Саранск, 2013. – 19 с.

4. Тараканова О.Л. Антикварная книга: учебник для вузов [Электронный ресурс] / О. Л. Тараканова. – М.: Мир книги, 1996. – 264 с. – URL: <http://www.hi-edu.ru/e-books/AK/vyhodn.htm> (дата обращения: 20.08.2020)

5. Тоотс В. Современный шрифт / Виллу Тоотс. – М.: Книга, 1966. – 270 с.

6. Шицгал А. Г. Русский типографский шрифт: Вопросы истории и практика применения / А. Г. Шицгал. – Москва : Книга, 1974. – 207с.

7. Каменский В. В. Путь энтузиаста [Электронный ресурс] / В. В. Каменский // Путь энтузиаста. – 1932. – 75 с. – URL: <https://ekniga.org/reader/236790/page/75/> (дата обращения: 20.08.2020)

The article is devoted to the study of the influence of historical events on font typography and the study of the relationship between economic, political and cultural events and changes in the font pattern. Examples of the most relevant and popular fonts for various historical periods and their impact on the culture of typography are given.

Keywords: *typography, font, Russian font, University, civil font, foundry types.*

УДК 746.2:004.9

Н. В. Котляревская, Е. Д. Задорожная

Продвижение искусства кружевоплетения средствами мультимедиа

Статья посвящена изучению искусства кружевоплетения в регионах и возросшей популярности на кружево; популяризации кружевоплетения в современном обществе и возможностям использования для этого мультимедийных технологий декоративно-прикладного народного искусства.

Ключевые слова: *кружевоплетение, кружево, регионы, Россия, декоративно-прикладное искусство, традиции, популяризация, продвижение, распространение, возросший интерес, мультимедиа технологии, ручной труд.*

Актуальность исследования. Сохранение, восстановление и приумножение богатства народных промыслов являются важнейшими задачами современного общества. Красота предметов, которыми исторически пользовался человек в обыденной жизни, воспитывает эстетический вкус, активизирует оценку прекрасного, а знания, опыт и традиции мастерства умельцев прошлых поколений формируют культурные ценности. Даже сейчас, для современников они являются источником вдохновения, почвой для фантазии и воплощения творческих замыслов. В калейдоскопе художественных традиций декоративно-прикладного искусства одним из известных направлений является искусство кружевоплетения, которое развивалось и совершенствовалось на протяжении многих столетий и тесно связано с историческими достижениями прошлого. Кружево - это ажурное полотно, не имеющее тканой основы и выполненное различными способами с помощью переплетения нитей. Благодаря своей уникальности, в нём бережно сохраняются и передаются из поколения в поколение технические и технологиче-

ские секреты мастеров по изготовлению кружевных изделий.

Постановка проблемы. В современных условиях искусство кружевоплетения претерпевает некоторые сложности. Практически не осталось учебных заведений и производств соответствующего профиля, изысканное и удивительное искусство сохранилось лишь локально, оно возрождается и развивается только в основных центрах народных промыслов. Понимание ценности ручного творчества, которое может создаваться на протяжении длительного периода времени (месяцы или годы) актуализирует потребность поиска эффективных способов его осмысления, усвоения и популяризации. Для ознакомления с данным видом искусства и его распространением необходимо обращение к мультимедиа технологиям, так как с их помощью можно проводить мастер-классы, снимать видеоматериалы, проводить онлайн экскурсии и всё, что позволяет изучать данный вид искусства как профессионалам, модельерам, дизайнерам, так и любителям.

Цель данной статьи – изучить, проанализировать и выявить возможные

способы популяризации искусства кружевоплетения с помощью мультимедиа технологий.

Объект исследования – декоративно-прикладное искусство. В качестве **предмета исследования** рассматривается искусство кружевоплетения и его популяризация средствами мультимедиа технологий.

Анализ последних исследований и публикаций. Вопросы возникновения и развития кружевных промыслов в России, особые декоративные качества искусства кружевоплетения привлекали внимание исследователей. Среди них можно назвать работы Т. С. Ванюковой, Е. Н. Борисовой, С. А. Давыдовой, А. В. Ефимовой, Р. М. Белогорской, К. В. Исаковой, Н. Т. Климовой, и других. В них раскрываются особенности орнамента изделий разных регионов, объясняется технология выполнения кружева, анализируется творчество мастеров региональных центров кружевоплетения и его особенности как в условиях исторических этапов развития, так и современных.

Использовать можно и другую искусствоведческую литературу, а также некоторые руководства по рукоделию. Для нашего исследования представляет интерес работа Бэллы Шапиро «История кружева как культурный текст», которая посвящена истории кружевоплетения с древних времен и обращается ко всем видам кружевоплетения, прослеживая их развитие и изменения, где кружево рассматривается не только как один из наиболее привлекательных видов текстиля, но и как элемент костюма. В работе затрагиваются разные аспекты: распространение ранних кружево подобных форм и вытеснение ручной работы машинным производством, определение имитаций популярных видов русского и западноевропейского кружева [8].

Анализ диссертационных исследований в области кружевоплетения показал, что в Высшей школе народных искусств (академии) Санкт-Петербурга активно занимаются развитием и изучением народного промысла кружевоплетения. В диссертационном исследовании

Т. Е. Лончинской «Содержание профессионального обучения реновации производства искусства кружевоплетения» [5] сформулировано понятие реновации в кружевоплетении, и оно определено как важный образовательный и художественно-творческий процесс обучения, который направлен на воссоздание исторической достоверности изделий кружевоплетения. Автором раскрыты условия внедрения в образовательную практику модели профессионального обучения реновации, которая основывается на особенностях средств художественной выразительности произведений кружевоплетения. Д. Ю. Христолюбова в своей диссертации «Особенности содержания среднего профессионального образования в области художественного кружевоплетения Рязанского региона» [7] заостряет внимание на разработке инновационной модели среднего профессионального образования в области кружевоплетения в Рязанском регионе по пяти видам плетения кружева. Также автор определяет исторические этапы и современное состояние развития среднего профессионального образования в области художественного кружевоплетения в рассматриваемом регионе.

Достаточно интересной и информативной является статья Т. Е. Лончинской «К вопросу об истории кружевного промысла и профессиональном образовании в России» [6], которая посвящена изучению кустарного кружевного промысла в контексте культурной жизни России. Автор анализирует вопросы влияния музеев и выставок на развитие кустарного дела, а также значение создания профессиональных кружевных школ для распространения данного вида искусства.

Тенденции применения мультимедиа технологий в популяризации кружевоплетения указанными исследователями не затрагивались, однако использование медиа инструментов в практике музеев изучали авторы: Т. А. Смирнова, Н. Н. Заславец, Е. П. Яценко, Н. Н. Суворова и др. Так, С. Ю. Щетинина рассматривает ряд функциональных возможностей мультимедийных устройств, а именно мультиме-

дийную навигацию [9]. В статье «Взгляд 4D: новые технологии в музеях» [4] автором В. Костоевой рассмотрена практика некоторых мировых музеев в контексте использования современных технологий, с описанием новых приложений для мобильных устройств («виртуальный гид»), который дает посетителям информацию об интересующем произведении и знакомит с комментариями экспертов.

В музеях по всему миру хранится богатое наследие объектов искусства кружевоплетения, которое всё еще недоступно для широкого обозрения. Существующие школы, практикующие данный вид искусства, также нуждаются в распространении информации о своем творчестве. Таким образом, практика популяризации искусства кружевоплетения средствами мультимедиа технологий не вызывает сомнения.

Изложение основного материала. Изучая различные источники литературы, можно понять, что кружевоплетение имеет богатейшую многовековую историю. С давних времен женщины декорировали одежду различными способами, а платья, украшенные кружевом, всегда привлекали внимание окружающих. Начиная с XVI века, мастерицы изготавливали два вида кружева – игольное и кружево на коклюшках. Обе техники были очень изысканны, воздушны и оригинальны, но слишком трудоёмки, и такое кружево могли себе позволить только состоятельные граждане высших сословий. В XVIII веке, после преобразований Петра I, в моду вошли европейские образцы. Влияние западной культуры отразилось и на кружеве, появилось нитяное плетение. Русские мастерицы брали за основу традиции Запада, но создавали свое направление, гармонично сочетавшееся с традициями народной вышивки и ткачества. От западных образцов уникальные изделия русских кружевниц отличались самобытностью. Мастера моды выполняли заказы по пошиву костюмов и платьев, декорированных кружевом или выполненными полностью из кружевного полотна. В XX веке появилось большое количество книжных изданий, учебни-

ков и учебных пособий, в которых представлена история кружева, особенности развития данного вида искусства по регионам и помещены некоторые существующие образцы.

Рассматривая центры зарождения кружевного мастерства в Российских губерниях, которые сформировались только в начале XIX века, можно выделить самые значимые: Вологодская, Новгородская, Тверская, Орловская и Рязанская. Для каждой из них характерны свои приемы, технологические особенности изготовления кружева и применяемые элементы. Также можно отметить, что существенное влияние на развитие кружевоплетения в России оказала деятельность музеев и профессиональных кружевных школ в центрах кружевоплетения [8]. Каждый кружевной центр был уникален в смысле сохранения самобытности народных промыслов. Высшей школой народных искусств (академия, первый государственный вуз традиционного прикладного искусства России) открывались филиалы в разных регионах России [5]. В настоящее время этот вид искусства распространён локально в связи с распространением дешевого и доступного машинного кружева.

Многие знают, что уникальные кружевные изделия, созданные вручную в единственном экземпляре, обладают особой энергетикой, несут в себе посыл мастера, имеют свой уникальный стиль и настроение, радуют всех, кто любит истинную красоту, ценит и понимает ее. Такие изделия неповторимы, поскольку создание точной копии практически невозможно. Кружево ручной работы используется в так называемом «светском» стиле, становясь всё более популярным в современной моде. На подиумах можно увидеть умопомрачительные наряды, в которых применены только качественные материалы и эксклюзивные техники кружевоплетения. На старинные техники кружевоплетения обратили внимание в сезоне весна-лето 2019-2020 г. такие бренды, как Burberry, Altuzarra, Pringle of Scotland и Jil Sander, предлагая носить кружевные изделия как самостоятельные

предметы или в качестве декора. В дизайнерских коллекциях 2020-2021 г. также была отмечена тенденция к возвращению кружевных полотен ручной работы на подиум. Модные дома Tod's, Fendi, Jonathan Simkhai, Isabel Marant, Carolina Herrera, Sachin & Babi представили изысканные кружевные платья различного кроя. Показы мод с применением кружевных изделий ручной работы являются одним из вариантов популяризации данного вида мастерства.

Кроме традиционных дефиле, искусство кружевоплетения отражено в экспозициях различных выставок и музеев, демонстрируется на фестивалях и конкурсах, ярмарках мастеров. Не все желающие имеют возможность посещения данных мероприятий, однако ознакомление с достижениями данного вида искусства может осуществляться благодаря мультимедиа технологиям, которые стали доступны большому количеству людей. Визуальная реальность воспринимается через посещение веб-сайтов мероприятий, электронных журналов и обзорных электронных статей. У виртуального контента есть огромное преимущество – это возможность ознакомления с различными объектами искусства кружевоплетения из всех уголков планеты и доступность получения желаемой информации из любой точки мира и в любое удобное время.

Процесс создания кружевного полотна является безгранично интересным и привлекает своей самобытностью. Охарактеризуем некоторые мероприятия, посвященные данному виду искусства в России. На выставке «Геометрия кружева», которая проходила с 15 мая по 16 июня 2019 г. в городе Самара были представлены работы Маргариты Бортовой, члена Союза дизайнеров России. Ее авторская коллекция ориентирована на истинных ценителей эстетики, каждая представленная модель выполнена из винтажного и современного кружева ручной работы [1]. В 2019 году в г. Москва прошла XXVII Выставка-ярмарка народных художественных промыслов России «Ладья. Зимняя сказка», на

которой можно было увидеть огромное количество уникальных исторических экземпляров кружева и современные интерпретации его применения в костюме и его декоре [3]. На выставке «Мир кружева», проходившей в Крымском этнографическом музее с 21 октября по 11 ноября 2019 года экспонировались работы 22 участниц студии «Кружевница» (г. Севастополь), выполненные в различных техниках ручного кружевоплетения (челночного, «фриволите», узелкового, филейного, коклюшечного) [2].

Для популяризации данного вида искусства на территории России выпускаются журналы с материалами о кружевоплетении в различных регионах. Например, в электронном журнале «Вологодское кружево» представлены статьи о кружевоплетении, об инструментах и приёмах плетения кружева, авторы размещают на страницах изданий узоры и схемы для плетения кружева в различных техниках.

Современные мультимедийные технологии играют большую роль в передаче и актуализации распространения культурного наследия искусства кружевоплетения. Функциональное использование мультимедийных устройств открывает неограниченные возможности для демонстрации предметов искусства. При популяризации предметов искусства кружевоплетения на медиа-выставках экспозиционное пространство может быть расширено большим охватом его глубины, границ, уникальностью оформления пространства, музыкальным оформлением, соответствующим тематике изделия, показом определенного узора в изделии, возможностью сообщения информации об изделии, его выполнении и об авторе. Особым спросом могут пользоваться онлайн курсы или мастер классы по забытым уникальным техникам, или авторским техникам кружевоплетения, которыми качественно владеет лишь небольшое количество мастеров, а возможно – единицы, что поможет их распространению. Проявление интереса к искусству кружевоплетения у всех заинтересованных лиц будет обеспечено возможностью постигнуть

мастерство или перенять у мастера опыт, без траты времени на перелеты или поездки в другие регионы.

В заключение можно сказать, что совершенствование информационных технологий в современном обществе способствует возникновению условий, в которых цифровые мультимедиа технологии являются новым инструментом для популяризации искусства кружевоплетения. Они расширяют художественную реальность, углубляют взаимодействие со зрителем, обогащают образность произведений данного вида искусства. Интернет-медиа демонстрация изготовления кружева, представленного на выставках

и ярмарках, даст четкое представление о долговременности и трудоёмкости создания кружевного полотна или кружевных изделий, о ценности сохранения народных традиций.

Использование мультимедиа технологий в целях обучения технологов, дизайнеров и модельеров имеет свои познавательные-образовательные задачи, ориентированные на специальное изучение специфики создания различных видов ручного кружева, усвоения данного материала, применения полученных навыков при выполнении коллекций моделей выпускных квалификационных работ.

1. В Пушкине откроется выставка «Геометрия кружева» : [сайт]. – 2019. – URL: <http://www.pushkin-news.ru/news/2019-05-13/v-pushkine-otkroetsya-vystavka--geometriya-kruzheva/> (дата обращения 01.12.2020)

2. Выставка «Мир кружева» : [текст]. – 2019. – URL : <https://www.culture.ru/events/536273/vystavka-mir-kruzheva/> (дата обращения 29.11. 2020)

3. Зимняя сказка. Ладья – 2019 : [сайт]. – 2019. – URL : <https://nkhp.ru/exhibitions/exhibition/34/> (дата обращения 6.12.2020)

4. Костоева В. Взгляд 4D: новые технологии в музеях / В. Костоева / The Art Newspaper Russia (№ 31) : [текст]. – 2015. – URL : <http://www.theartnewspaper.ru/posts/1300/> (дата обращения 20.12.2020).

5. Лончинская Т. Е. Содержание профессионального обучения реставрации произведений искусства кружевоплетения: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 – Теория и методика профессионального образования / Тамара Евгеньевна Лончинская ; науч. рук. доктор пед. наук, профессор Н. Н. Шамрай ; ФГБОУ ВПО «Высшая школа народных искусств (институт)». – Санкт-Петербург, 2011. – 165 с.

6. Лончинская Т. Е. К вопросу об истории кружевного промысла и профессиональном образовании в России / Т. Е. Лончинская : [текст]. – 2015. – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-istorii-kruzhevno-go-promysla-i-professionalnom-obrazovanii-v-rossii/viewer/> (дата обращения 4.12.2020)

7. Христолюбова Д. Ю. Особенности содержания среднего профессионального образования в области художественного кружевоплетения Рязанского региона: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 – Теория и методика профессионального образования / Дарья Юрьевна Христолюбова ; науч. рук. доктор пед. наук, профессор Н. М. Александрова; ФГБОУ ВПО «Высшая школа народных искусств (институт)». – Санкт-Петербург, 2017. – 221 с.

8. Шапиро Б. История кружева как культурный текст / Бэлла Шапиро. – М. : ООО «Новое литературное обозрение», 2018. – 500 с., 182 ил.

(Серия : Библиотека журнала «Теория моды») – ISBN : 978-5-4448-1024-8

9. Щетинина С. Ю. Современные мультимедийные технологии презентации произведений искусства / С. Ю. Щетинина / Вестник Томского государственного университета: Культурология и искусствоведение; журналы ТГУ, 2016. – № 4. – (24). – С. 185-193.

The article is devoted to the study of the development of the art of lace-making in the regions and the increased popularity of lace; to identify the popularization of lace-making in modern society and to study the possibilities of multimedia technologies for the popularization of decorative and applied folk art.

Keywords: *lace-making, lace, regions, Russia, decorative and applied arts, traditions, popularization, promotion, distribution, increased interest, multimedia technologies, manual labor.*

УДК 087.5:745.54: 655.533

Е. В. Усенкова

Влияние геймификации на дизайн детских книжных изданий

В статье исследуется влияние геймификации на развитие книжного дизайна детской литературы. Рассмотрены особенности книжного дизайна для детей различных возрастных групп, а также использование принципа геймификации, применительно к детским печатным книжным изданиям, который заключается в получении от читателя высокой степени отдачи в восприятии и осмыслении визуальной информации. Выявлены современные тенденции в книжном дизайне детской литературы, использующие принцип геймификации: конструктивное формообразование книг, сценарный метод игр-платформеров и визуальный гипертекст.

***Ключевые слова:** геймификация; игрофикация; детские книжные издания, возрастная группа.*

Актуальность исследования. Познание мира ребенком начинается в самом раннем возрасте с игры, которая является ведущей психической деятельностью, что сформулировано и описано в работах психологов (А. Н. Леонтьев, Л. С. Выготский, А. В. Запорожец, Д. Б. Эльконин). А. А. Потенция отмечает: «...ребенок еще не двойит своей деятельности на труд и забаву, еще не знает другого труда, кроме игры; игра – приготовление к работе, игра для него исчерпывает лучшую часть его жизни, и поэтому он ее высоко ценит» [3, с. 190]. Имитируя и подражая взрослым, дети обучаются в формате, адаптированном для своей возрастной группы. С возрастом у детей задачи и цели игры меняются. Компьютерные технологии внесли свои коррективы в освоение различных видов деятельности детей. Компьютерные игры, увлечение ими детей и подростков вызывают все больше дискуссий среди ученых, психологов, педагогов и родителей. Чаще всего

компьютерные игры вытесняют другие виды деятельности детей и подростков, в том числе и чтение, и в этом случае уже говорят о возникшей зависимости. Однако, не рассматривая столь крайние случаи, можно констатировать, что модель чтения детей и подростков в современном информационном обществе отличается от модели чтения предыдущих поколений. Дизайн, ориентированный, прежде всего, на потребности и запросы общества, реагирует различными способами. Создаются различные мультимедийные проекты, предназначенные для планшетов, в которых упор делается на взаимодействие с известным персонажем с минимальным текстовым сопровождением, так называемые «живые книги», насыщенные анимированными интерактивными элементами.

Естественно, что печатная детская книга также не остается без изменений. Книжный дизайн развивается в различных стилевых направлениях, одним из которых является широкое использова-

ние интерактивности в печатных изданиях. Влияние геймификации на различные сферы деятельности человека проявляется всё ярче, и книжный дизайн детских изданий не остается в стороне от этих тенденций, что и проявляется не только в использовании интерактивности, но и в конструктивном формообразовании книжного блока. Поэтому актуальность данного исследования не вызывает сомнений.

Объектом исследования – дизайн детских книжных изданий.

Предметом исследования являются принципы геймификации в разработках детских изданий.

Цель исследования – рассмотреть влияние геймификации на дизайн детских книжных изданий в контексте задачи и потребностей детей разных возрастных групп.

Задачи определены в соответствии с поставленной целью:

- изучить основные тенденции в дизайне детских книжных изданий, влияющие на развитие ребенка, как личности;
- на основе изучения классификации возрастных групп определить рекомендуемые сочетания материалов для изготовления детских книжных изданий.

Геймификация – понятие современное, но описывает достаточно традиционные методики. Впервые термин был употреблен американским изобретателем и программистом Ником Пеллингом в 2002 г., и к 2010 г. стал общепринятым. Существуют вариации определения термина. Одно из устоявшихся: *Gamification* – «*gamification is the use of game design elements in non-game contexts*» (*Геймификация* – использование игровых элементов в неигровых контекстах), русскоязычный аналог термина «*игрофикация*» или «*игрореализация*». По мнению исследователей М. В. Басовой и В. Е. Беленко [1]: «В российских исследованиях, вслед за западными, прижилось именно понятие геймификации».

Современная игровая индустрия сменяет аналоговые традиционно печатные, пахнущие типографской краской, изда-

ния. Книжные издания, с интерактивными элементами – это своеобразный союз аналогового издания (музейного экспоната) с виртуальной реальностью, попытка связать традиционную книгу с цифровым миром, тактильное ощущение 3D изображений.

Доминирование печатного издания над цифровым аналогом заключается в том, что оно физически ощутимо, соразмерно и пропорционально ребенку. Формат печатного издания, фактура бумаги и декоративные текстурные материалы, кегль и характер шрифта, иллюстрации, колористическое решение, графические элементы – все они подчинены одной задаче: вызвать максимальный эффект восприятия зрительного ряда ребенком с самого раннего возраста. Изначально книги входят в культурное пространство малыша в образе игрушки, постепенно начиная представлять собой гибкую, трансформирующуюся структуру. В этой системе с каждым возрастным этапом ребенка задачи усложняются, соответствуя его психологическому и эмоциональному развитию. Печатные издания, предназначенные для детской аудитории, должны порождать другой, отличный и от реального, и от виртуального, мир – многогранный, интересный, построенный по своим законам. В таком издании, кроме иллюстраций и текстовой составляющей, большую роль играет дизайн: конструкция издания, фактура бумаги, колорит, типографика. Все эти элементы создают единое композиционное пространство, погружающее юного читателя в волшебный мир книги. Печатные издания для детей являются средством для развития, способом взаимодействия с окружающим миром, своеобразной «сенсорной культурой». По мнению авторов книги «Формальная композиция» (Е. В. Жердева, О. Б. Чепуровой, С. Г. Шлеюка, Т. А. Мазуриной), «сенсорная культура», противопоставляемая традиционной, должна рассматриваться как основа дизайна будущего, где вещи будут связаны с более глубокими аспектами наших антропологических отношений с миром» [6, с. 107].

Принципы геймификации свойственны многим современным печатным изданиям, которые, в первую очередь, ориентированы на детскую аудиторию. Образовательная, познавательная, гедонистическая функции доминируют в детских книжных публикациях и способны удерживать внимание юной целевой аудитории, в том числе и для того, чтобы удовлетворить потребность в развлечении и познании мира. Задача геймификации в детских книгах заключается в получении от читателя высокой степени отдачи в восприятии и осмыслении визуальной информации, осваивании читателем функциональных и конструктивных составляющих издания. Президент Международной ассоциации издателей Г. Спруйт писал: «Для нового поколения важны скорость, функциональность, информативность. Молодые привыкли к ярким картинкам, которые открываются, мелькают в тексте. По сравнению с электронными, бумажные книги отстают» [4, с. 24].

Печатная книга на протяжении всего времени своего становления формировалась, как источник новаторской мысли, важнейший светоч мирового духовного наследия, кладезь знаний. Традиционное значение детской книги в современном мире меняется. Многие печатные издания переходят в электронные аналоги. По мнению У. Эко: «Одно из двух: либо книга останется носителем информации, предназначенным для чтения, либо возникнет что-то другое, похожее на то, чем всегда была книга, даже до изобретения печатного станка. Всевозможные разновидности книги как объекта не изменили ни ее назначения, ни ее синтаксиса за более чем пять веков. Книга – как ложка, молоток, колесо или ножницы. После того, как они были изобретены, ничего лучшего уже не придумаешь» [2, с. 34]. В контексте стремительного развития цифровых технологий, поглощающих все внимание современного ребенка, печатные издания приобретают новую функцию. Например, детям с синдромом дефицита внимания и гиперактивностью специалисты рекомендуют сократить доступ к компьютерным играм, уменьшить просмотр

телевизионного контента, а прочтение книг увеличить. Цель таких изданий развивать усидчивость, воображение, сосредоточенность, сформировать критическое мышление и в итоге – обогатить внутренний мир ребенка. Задача смоделировать принципы построения гармоничных отношений с окружающим миром.

При подготовке книжного издания следует определить, на какую возрастную детскую группу оно рассчитано. Главный фактор, влияющий на разработку и создание иллюстраций в детских книгах – это учет возрастных характеристик развития ребенка. В издательской практике России принята определенная классификация:

- книжные издания для детей дошкольного возраста;
- книжные издания для детей младшего школьного возраста;
- книжные издания для подростков (средний и старший школьный возраст).

Малышам младшей возрастной группы характерно предметное и функциональное восприятие реальности в отличие от визуального восприятия взрослыми и детьми старшего возраста. Дети образно представляют форму предмета, его функциональность, не учитывая при этом значимые моменты восприятия, такие как: перспектива, ракурс, разноплановость. Ребенок воспринимает вещь обобщенно, со всех сторон. А. В. Фаворский формулирует, что и пространство ребенок также ощущает функционально: «Пространство, которое у взрослого воспринимается как среда, ребенком понимается как земля, по которой ходят. Эти характерные особенности детского восприятия также должны найти конкретное отражение в работе над оформлением и иллюстрированием книг для дошкольников» [5, с. 74]. Игровые элементы, динамичность действия должны присутствовать в детской книге, в ее конструктивном решении, в иллюстрациях, а сам процесс чтения в результате должен стать кинетическим. Особенности психического развития современных детей, основанные на игре, стимулируют дизайнеров развивать в книжных изда-

ниях игровые модели. В проектировании дизайнером конструкции книг для детей игровое начало диктует создание книжек-игрушек. Они представляют собой печатные издания, сфальцованные в форме гармошки, веера или в форме криволинейной фигуры со сложной вырубкой. Обязательным условием оформления таких книг является большое количество красочных иллюстраций с небольшим объемом текста или вовсе без него. Дизайнеры проявляют большую изобретательность, проектируя оригинальные формы книжек-игрушек в виде вертушек (несколько окружностей с меняющимся в прорезях иллюстративным материалом); в виде книжек-затей (с воспроизведением звука или составными изображениями); изданий с рор-уп конструкциями (при раскрытии книги иллюстрации поднимаются и образуют объемно-пространственные композиции); в виде разнообразных ширмочек, «раскладушек». К подобным изданиям можно отнести и обучающие публикации с магнитными элементами, диодной подсветкой и т.п. В этих изданиях ребёнку следует решить поставленную задачу, определить изображенный предмет. При возникновении сложностей с отгадыванием, на помощь приходят подсказки в виде мерцающих элементов. В книгах для детей появляются иллюстрированные повествования, в которых заложены игровые моменты: разворачивающиеся события могут быть скомпонованы по кругу или по спирали. Изучая такие изображения, ребенок поворачивает и крутит книжное издание, раскрывает вкладыши, накладывает одни изображения на другие, читает и изучает книжку по различным указателям. Взаимодействуя с такого рода изданиями, ребенок развивает моторику рук, а удачное решение головоломок и ребусов, размещенных в издании, способствует развитию сообразительности и смекалки. Добытая самостоятельно информация становится для ребенка наиболее ценной, а значит и запоминаемой.

Для возрастной группы от года до трех лет характерна предметно-манипуляционная деятельность. Познание

свойств предметов происходит в общении со взрослыми. Для изданий этой возрастной группы характерны небольшой формат, прочность и экологичность материалов, частое использование текстильных материалов, присутствие музыкального сопровождения, лаконичные и яркие иллюстрации. В книжках для самой маленькой аудитории изображение, конечно же, доминирует над текстом.

Сюжетно-ролевая деятельность является ведущей в возрастной группе от трех до пяти лет. В три года ребенок способен освоить первый счет и рисование несложных линий. Дети проявляют интерес к устройству мира, испытывают симпатию к персонажам первых изданий, которые читают им родители. Ребенка этого возраста увлекают издания с несложными лабиринтами, совместная работа с родителями над поделками из бумаги и других материалов. Интерактивность – все еще главный критерий при выборе книг для детей этого возраста.

Возраст пяти лет называют базовым. Ребенок этой возрастной группы способен запомнить значительно больше, чем в последующие годы. Малыша интересует большой диапазон информации: древний мир, животные и растения, космос и материки, устройство человеческого тела и многое другое. Наиболее отвечающими интересам этого возраста являются детские энциклопедии. Это могут быть и интерактивные книги: с элементами рисования, задачами с поиском визуальных элементов, с играми и головоломками. Познавательная насыщенность – главный критерий выбора книг для детей этого возраста.

Особенностью детей возрастной группы двенадцати-пятнадцати лет является стремление к независимости, самоутверждению, нежелание слепо следовать взрослому авторитету. Детей этой возрастной группы волнуют взаимоотношения со сверстниками, эмоциональные проблемы. Это сложный возраст перехода от детства к юности, но именно в этот период формируются нравственный опыт и система справедливых оценочных суждений. Поэтому

особенно важна не только возможность удовлетворения подростковых интересов в содержании книжных изданий соответствующей тематики: приключения, фэнтэзи, рассказы о сверстниках, детективы, ужастики и прочее, но и обратить особое внимание на форму подачи текстовой информации. Наиболее ярким примером удачного проекта книжного интерактивного издания является книга Роберта Льюиса Стивенсона «Остров сокровищ», издательства «Лабиринт». В книге содержится не только перевод текста автора, но и большое количество комментариев, посвященных истории Англии XVIII в., истории всемирного пиратства, а также морскому делу. Фактически эта книга представляет собой визуальный гипертекст, сопровождаемый пояснениями, картами, иллюстрациями, которые можно развернуть, потрогать и изучить. Над этим проектом издательская группа работала около четырех лет, и стоимость такой книги достаточно велика.

Выводы. Таким образом, можно выделить несколько направлений в современном книжном дизайне детской

литературы, использующих принцип геймификации:

– конструктивное формообразование книг для детей младшего возраста, представляющее собой книжку-игру (книги с магнитами, со звуковым модулем, с подвижными частями, с наклейками и т.д.);

– сценарный метод игр-платформеров для детей школьного возраста используемый в познавательных книгах об окружающем мире (наличие тестов, загадок, ребусов, головоломок, которые позволяют в результате прочтения перейти на уровень эксперта);

– визуальный гипертекст для подростков (книги с комментариями, картами, клапанами, вставками, миниброшюрами).

Перечисленные направления в книжном дизайне детской литературы, испытывающие влияние геймификации, не исчерпывают всех возможностей дальнейшего развития. Появление новых материалов и полиграфических технологий открывает дальнейшие перспективы не только в конструктивном решении формы книжного издания, но и во внедрении современных игровых сценариев в печатное издание.

1. Басова М. В. Геймифицированные практики современных СМИ [Текст] / М. В. Басова, В. Е. Беленко // Вестник Новосибирского государственного университета. – 2017. – Т. 16. – № 6. – С. 41–52

2. Карьер Ж.-К., Эко У. Не надейтесь избавиться от книг! / Ж.-К. Карьер, У. Эко; пер. с фр. – СПб., Symposium – 2010. – 332 с.

3. Потебня А. А. Эстетика и поэтика /А. А. Потебня. – М., Искусство, 1976. – 616 с.

4. Спруйт Г. Я. призываю к осторожности, хладнокровию и здравому смыслу/ Г. Я. Спруйт // Книжная индустрия. – 2009. – № 8. – 56 с.

5. Фаворский В. А. О художнике, о творчестве, о книге/ В. А. Фаворский. – М. : Молодая гвардия, 1966. – 125 с.

6. Формальная композиция. Творческий практикум по основам дизайна :учебное пособие / Е. В. Жердев, О. Б. Чепурова, С. Г. Шлеюк, Т. А. Мазурина. – Оренбург : ИПК ГОУ ОГУ, 2009. – 255 с.

The article deals with the influence of gamification on the development of book design for children's literature. The features of book design for children of different age groups are considered, as well as the use of the gamification principle applied to children's printed books which consists of obtaining a high level of feedback from the reader in perception and comprehension of visual information. Modern trends in book design of children's literature using the gamification principle such as constructive shaping of books, a scenario-based method of platform games and visual hypertext are revealed.

Keywords: gamification; children's books, age group.

УДК 821.112.2:78.01

О. Б. Элькан

Приёмы «музыкализации» литературного текста в пьесе Э. Елинек «Чисто рейнское золото»

Традиции литературно-музыкального синтеза искусств Г. Гессе и Т. Манна нашли своё воплощение в творчестве их последователей – представителей немецкоязычной литературы второй половины XX – начала XXI в. В статье предложен анализ оригинальных приёмов «музыкализации» литературно-художественного текста в пьесе «Чисто рейнское золото» Э. Елинек, творчество которой испытало влияние манновской культурно-художественной концепции синтеза искусств.

Ключевые слова: художественная культура, немецкоязычная литература, проза, культурно-художественная концепция синтеза искусств, литературно-музыкальный синтез, Э. Елинек, Т. Манн.

Обоснование актуальности. Синтез искусств как творческая проблема и как творческая практика более столетия сохраняет свою актуальность. Идея осмысления синтеза искусств под одним знаменателем, в роли которого выступает модель – парадигма художественного творчества – обеспечивает актуальность нашего исследования.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными или практическими задачами. Синтез искусств в немецком воплощении исследован как культурно-художественная парадигма. К рождению этой научной гипотезы, ставшей теоретическим фундаментом исследования, вело развитие музыкального и литературного творчества Германии. Ещё в XIX веке парадигмальный статус обрело творчество И. В. Гёте и Р. Вагнера. В XX веке выдающиеся писатели Г. Гессе и Т. Манн достигли высокого уровня синтетичности литературы и музыки в прозе. Со-

вокупность подходов и приёмов Г. Гессе и Т. Манна к музыкализации художественного текста, представляющая их авторские культурно-художественные концепции в рамках КХП «синтез искусств», в ходе дальнейшего развития немецкоязычной литературы обретает статус парадигмы – комплекса образцов и моделей, на которые ориентировались многие немецкие и австрийские литераторы, начиная со второй половины XX века и до настоящего времени.

Анализ последних исследований и публикаций. Избрав парадигмальный подход как наиболее эффективный в исследовании культурных явлений, мы выделяем понятие культурно-художественной парадигмы, в частности, культурно-художественную парадигму «синтез искусств», как модель решения художественных задач, опираясь на справедливое замечание Б. Г. Ашхотова о необходимости «... осознавать и чётко представлять себе новые парадигмы,

объективно возникающие на каждом повороте меняющегося времени» [1]. Релевантность указанного подхода отмечают также исследователи художественного творчества в сфере теоретико-информационной парадигмы – Т. В. Коваленко и А. В. Куличкин [3].

В результате обобщения художественного опыта немецкой культуры XX века мы маркируем многочисленные культурно-художественные авторские концепции – «баховскую», «ницшеанскую», «вагнерианскую», «манновскую». При этом, некоторым из концепций сами авторы дают специальные обозначения, например, бодлеровский «закон всеобщей аналогии» или гессевская «игра в бисер» [11].

Компаративный анализ авторских культурно-художественных концепций синтеза искусств Г. Гессе и Т. Манна позволяет выявить в них черты существенного сходства, определяемые как выраженный социальный и философски-интеллектуальный характер; доминирующая роль «музыкальности» и «музыкализации»; признание авторитета музыки и великих композиторов, серьёзная музыкальная подготовка авторов в процессе написания романов; гипертекстуальность; психологизм и др.

Категория «музыкальности», отражающая в контексте нашего исследования процессы использования традиционно-музыкальных механизмов и приёмов при создании разнообразных художественных текстов, становится одной из базовых в контексте синтеза искусств. Процесс «музыкализации» художественного текста актуализируется в стремлении автора к большей степени синестетизма в восприятии аудиторией создаваемого немusикального текста путём частичного вовлечения механизмов, традиционно характерных для перцепции произведений музыкального искусства. Возможность «музыкализации» обеспечивается глубинными характеристиками музыки как древнейшего из искусств, воздействующего на человеческую психику, эмоциональность и психическое восприятие [9].

Особое место музыки «в структуре культурологии, соотношении с другими социокультурными элементами современного общества» отмечают В. И. Лях и Н. Г. Аракелян, актуализируя необходимость исследований музыкального искусства в культурологическом и искусствоведческом дискурсе [5].

Выделение нерешённых ранее частей общей проблемы, которым посвящается предложенная статья. В литературном творчестве Э. Елинек, профессионального музыканта-исполнителя и преподавателя музыки, мы обнаруживаем влияние авторской концепции литературно-музыкального синтеза Т. Манна [10]. Особая продуктивность анализа художественных текстов сквозь призму культурно-художественной парадигмы «синтез искусств» позволит объяснить самые сложные явления в искусстве XX века через универсальное понятие синтеза искусств.

Объект исследования – пьеса Э. Елинек «Чисто рейнское золото» в аспекте культурно-художественной парадигмы синтеза искусств.

Предмет исследования – приёмы музыкализации вербального текста.

Цель работы – определить приёмы музыкализации литературного текста, применяемые Э. Елинек в пьесе «Чисто рейнское золото».

Среди самых интересных недавних работ Елинек – пьеса “Rein Gold” («Чисто рейнское золото») [2], жанр которой обозначен автором как «сценическое эссе» (Bühnenessay). В этой работе легко увидеть дань уважения как Т. Манну, так и Т. Адорно, и влияние обоих можно отметить уже на уровне заголовка – здесь явная отсылка к тетралогии «Кольцо Нибелунга» Вагнера, кумира Манна и скрытого прототипа Леверкюна [8], первая опера которой называется «Золото Рейна» (“Das Rheingold”); однако заложенная в титуле игра слов придаёт ему новый смысл: теперь его можно прочесть как «чистое золото». Это уже аллюзия на второй основной источник пьесы – «Капитал» К. Маркса.

Многочисленные дословные цитаты из либретто «Золота Рейна» и других опер «Кольца» [4] почти на каждой странице перемежаются цитатами из «Капитала» и «Манифеста Коммунистической партии» (впрочем, «не забыт» и сам Вагнер и его работа «О революции» 1849 года – периода, когда Вагнер был близок с анархистом М. Бакуниным и участвовал в немецких революционных событиях). Помимо них, автор называет в качестве источников работы Фрейда: «Немного Зигмунда Фрейда, но уже не помню, что именно...» [2, с. 58].

Пьеса выстроена в форме диалога между Вотаном и его дочерью, валькирией Брунхильдой. Долг великанам за строительство Вальхаллы, дающий толчок сюжету вагнеровской тетралогии, здесь превращается в кредитную задолженность банку, за которую дочь осуждает отца. При сохранении общей сюжетной основы пьеса пестрит современными реалиями и «артефактами». В целом, она не только остро социальна, но и актуальна, затрагивает важные социально-политические катаклизмы недавней истории Германии.

Таким образом, пафос «Чисто рейнского золота» подтверждает тезис Е. А. Минаева и Н. А. Гнисяка о том, что «...художественный мир есть результат волеизъявления творческой свободы человека, без которой существование самого искусства невозможно» [6].

Литературные лейтмотивы “Rein Gold” совпадают со многими из важных музыкальных лейтмотивов тетралогии (искупление и раскаяние, судьба, злые силы, проклятие, огонь, герой и др.) Даже «добавленный» лейтмотив «капитала» представляет «переиначенные» лейтмотивы кольца или золота – так же и вагнеровский лейтмотив «... метаморфозен. Персонажи вагнеровского мифа взаимозаменяемы. Предельная качественная определённость, воплощённая в имени, оборачивается предельной качественной изменчивостью, вплоть до перехода в противоположность...» [4]. И здесь этот лейтмотив, как и у Вагнера,

доминирует, несмотря на то, что персонажи не производят впечатления людей, реально разобравшихся с марксовской теорией капитала, хотя обращаются к ней они непрерывно. Вотан, например, обычно прямо признает, что не очень понимает, о чем говорит: «Капитал – это больше, чем деньги. Тут к деньгам добавляется что-то ещё, знал бы я, что, я мог бы присвоить и это ...».

Но главным средством музыкализации текста, на наш взгляд, на сей раз становится его интонация, значение которой здесь гораздо выше «среднестатистического» для литературного произведения. Интонационно-экспрессивные знаки чередуются, как выставленные композитором динамические знаки («форте», «пиано» и т.п.) в произведении музыкальном. На 3274 повествовательных предложений в русскоязычном переводе пьесы Елинек мы насчитали 683 восклицательных и 458 вопросительных – что, конечно, кажется довольно необычным. В целом, полагаем мы, Елинек ориентируется здесь не столько на тексты либретто опер, сколько именно на их музыку. Общая (и тоже достаточно грубая) схема музыкальной композиции в тетралогии Вагнера может быть представлена так: преобладание долгих, «тягучих» речитативно-медитативных пассажей с неожиданно прерывающими их мелодическими фрагментами высочайшей степени эмоциональности, глубины и красоты. И то же можно сказать о прозе «Чисто рейнского золота» Э. Елинек. Главное же сходство видится в ощущении «текучести», того мощного «потока», о котором говорят, вспоминая музыку Вагнера. Говорит это и сама Елинек: «Все течёт, люди текут вокруг и давят друг друга, в такт музыке, я, к сожалению, бестактна, поэтому я и пишу это, поэтому: постоянно писать! Только не останавливаться!...». И чуть ниже снова: «...все течёт, и музыка тоже, совершенно беспрепятственно...».

Помимо присущих творчеству Э. Елинек стилистических приёмов, создающих эффект «музыкализации»

(аллитерация, ритмизация, поэтизация прозаической речи, игра слов, акцент на интонационных модуляциях и др.), в пьесе «Чисто рейнское золото» выделим:

1) практически непрерывное употребление в речи персонажей вводных слов («да», «нет», «ну да», «м-да», «так», «так-так», «итак», «вот», «э-э», «эм») и вводных фраз («что я хотел сказать», «я имею в виду» и т.п.). Сюда же отнесём и постоянные обращения персонажей друг к другу: «папа» (78 раз), «дитя» (84 раза). Слово отвергая «классическую» функцию вводных слов и фраз (связь элементов речи), Елинек, напротив, достигает с их помощью эффекта резкого разделения высказываний, «дробления» их на более мелкие структурные единицы;

2) вариативные повторы, характерные и для музыки Вагнера, на что указывает А. В. Кузнецова и др.: «Наращивание ассоциаций, сближение образов, обременённость многими смыслами оборачивается у Вагнера и повторами, возобновляющейся цепью переключек, драматургических отражений...» [4]. Приведём лишь несколько примеров: «И что мне теперь делать? И что нам теперь делать?..»; «... любви и денег. Денег или любви, нет, деньги или жизнь, тоже нет. Денег и любви»; «Они рабо-

тают. Работают. Герой их освободит от этого? Герой освободит всех?»; «... ты же не всерьёз этого хочешь, дитя? Ты хочешь чего-нибудь хотеть? Ты хочешь того же, чего и все хотят? Ты не хочешь? Папа, приготовься, если ты ничего не хочешь! Ты должна чего-то хотеть, и это, естественно, должно быть то, чего хочет и твой отец...» и т.п.;

3) оксюмороны: «мы поможем Африке, хотя Африке уже не помочь»; «золото пребывает в покое, пока странствует»; «немотивированная мотивация» и т.п.;

4) эффект «стаккато». Стилизация подобных эффектов обнаружена ещё С. Хоружим в «Сиренах» Дж. Джойса: «Мы [...] улавливаем эффекты стаккато (Ты? Я. Хочу. Чтоб) ...». Э. Елинек же оригинально варьирует: «Так. Что. Деньги есть нельзя»; «Любовь? Пусть. Теперь спи, дитя!»; «..уйти от тебя, дитя, это не без, это, не то чтобы...» и т.п. Встречается подобная стилизация под музыкальную фермату: «А за кражей следом кража следом кража следом кража...» [7].

Итак, в индивидуальной авторской манере Эльфрида Елинек актуализирует разнообразные приёмы «музыкализации», обогащая культурно-художественную парадигму «синтез искусств» в современном художественном пространстве.

1. Ашхотов Б. Г. О трансформации традиционной культуры в XXI веке / Б. Г. Ашхотов // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. Т. 15. – С. 1026–1030.

2. Елинек Э. Чисто рейнское золото / пер. с нем. А. Филиппова-Чехова. – М.: АСТ, 2016. – 320 с.

3. Коваленко Т. В. Интенсивность художественного творчества в свете теоретико-информационной парадигмы: драматургия и театральная жизнь России и Западной Европы XV – XX / Т. В. Коваленко, П. А. Куличкин // Теория информации и искусствознание: сб. науч. ст. / Гос. ин-т искусствознания; под ред. В. М. Петрова, А.В. Харуто. – М.: КРАСАНД, 2009. – С. 245–264.

4. Кузнецова А. В., Метаморфозность лейтмотивной системы в «Кольце Нибелунга» Рихарда Вагнера / А. В. Кузнецова, А. В. Кузнецов // Наука. Искусство. Культура. – 2016. №4 (12). – С. 34–40.

5. Лях В. И. Место музыкального искусства в современном обществе и особенности его изучения в дискурсе культурологии / В. И. Лях, Н. Г. Аракелян // Общество: философия, история, культура. – Краснодар: Издательский дом «ХОРС». – 2017. – № 11. – С. 121–125.

6. Минаев Е. А.. Музыка в повседневности / Е. А. Минаев, Н. А. Гнисюк // Культурное наследие России. – 2019. – № 1 (24). – С. 9–14.

7. Хоружий С. Комментарии / С. Хоружий // Джойс Дж. Ulysses ; пер. С. Хоружего, В. Хинкиса. – М.: Терра, 1997. – С. 363–558.

8. Элькан О. Б. Музыкальные источники «Доктора Фаустуса» Т. Манна: Р. Вагнер как прототип Леверкюна / О. Б. Элькан // Вестник Московского государственного университета культуры, 2016. – №2 (57). – С.113–119.

9. Элькан О. Б. Понятие музыкальности. Основные приёмы музыкализации литературного текста / О. Б. Элькан // Таврические студии № 14. – г. Симферополь: ГБОУ ВО РК «Крымский университет культуры, искусств и туризма», 2017. – С. 43–51.

10. Элькан О. Б. Развитие традиций литературно-музыкального синтеза Т. Манна в романе Э. Елинек «Пианистка» / О. В. Резник, О. Б. Элькан // Культурная жизнь Юга России. – № 4 (75). – 2019. – С. 66–69.

11. Элькан О. Б. Синтез искусств как культурно-художественная парадигма // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2019. – № 47. – С. 27–31.

The traditions of literary and musical synthesis of H. Hesse's and Th. Mann's arts were embodied in the work of their followers – representatives of German-language literature of the second half of the 20th – beginning of the 21st century. The article features an analysis of original techniques of "musicalization" of the literary text in the play "Rein Gold" by E. Jelinek whose work was influenced by Th. Mann's cultural and artistic concept of the synthesis of arts.

Keywords: artistic culture, German-language literature, prose, cultural and artistic concept of the synthesis of arts, literary and musical synthesis, E. Jelinek, Th. Mann.

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК: 930.85

Е. С. Донич

История театра рабочей молодёжи: крымский опыт

В статье рассмотрена история становления и развития Крымского государственного театра рабочей молодёжи в 20–30-х годах XX века. Рассказывается о спектаклях и постановках, которые в нём проводились, об их участниках и театральных сезонах. Поднимается вопрос о роли отдельных личностей в истории театра и об их судьбе в ходе репрессий конца 1930-х годов.

Ключевые слова: театр, спектакль, пьеса, комсомолец, сезон, актёры, режиссёр, «живая газета».

Актуальность. Конец 20-х – начало 30-х годов XX века – начало новой эпохи в СССР, когда вся жизнь общества начала подвергаться самым различным изменениям. Это касалось политики, когда ВКП(б) начала усиливать своё влияние на все сферы общественной жизни, экономики и культуры, что выразилось в постепенном завершении Новой экономической политики. Это ознаменовало начало господства идеологии классовой борьбы в науке, литературе, искусстве, театре и т. д. В театральной культуре особую популярность с середины 1920-х годов получил театр рабочей молодёжи, сокращённо «Трам». Особенностью таких театров было то, что они проходили огромный путь в своём развитии – от любительских кружков до масштабных театров. Туда приходила молодёжь, которая до этого работала на заводах, после чего её представители постепенно становились профессиональными актёрами. Подобные театры на протяжении двух десятилетий открывались по всей стране. Особый интерес представляет реконструкция истории крымского театра рабочей молодёжи.

Постановка проблемы. История создания Крымского государственного театра рабочей молодёжи остаётся до конца не изученной. Репрессии конца 1930-х годов не позволили подобному учреждению в Крымской АССР развиваться по следующие годы.

Анализ используемых публикаций. Среди последних публикаций на эту тему, которые используются в данной работе, назовём следующие исследования: статью О. И. Ильницкой «Страницы истории зарождения и развития крымско-татарского сценического и театрального искусства» (2015 год); статью Е. П. Семеновой «Погодин Николай Фёдорович», опубликованную в Большой Российской энциклопедии в 2014 году, рассказывающую об известном советском драматурге и о тех его произведениях, которые ставились в Крымском театре рабочей молодёжи; книгу доктора исторических наук С. Б. Филимонова «Тайны крымских застенков: документальные очерки о жертвах политических репрессий в Крыму в 1920-1940-е годы», опубликованную в 2007 году, содержащую очерк об одном из деятелей симферопольского Трама –

сатирика Николая Исидоровича Полотая; коллективный труд «История Севастополя в лицах: военные и гражданские руководители города и флота. К 225-й годовщине со дня основания города», изданный в 2008 году и интересный тем, содержит материалы о создании театра рабочей молодёжи в Севастополе.

Предмет исследования – театральная культура 20–30-х годов XX века в СССР и в Крыму.

Объект исследования – история развития Крымского государственного театра рабочей молодёжи.

Цель работы – восстановление истории Крымского государственного театра рабочей молодёжи.

Задачи работы:

1. Показать культурную обстановку 1920 – 1930-х годов в СССР.
2. Охарактеризовать культурную обстановку этого периода в Крымской АССР.
3. Проследить историю Крымского государственного театра рабочей молодёжи.

Изложение основного материала. Первый театр рабочей молодёжи в СССР был открыт 21 ноября 1925 года в Ленинграде. Во второй половине 1920-х годов ленинградский Трам выезжал на гастроли в разные города Союза. Затем начали появляться такие же театры в Баку, Москве, Перми, Иваново-Вознесенске. Если в 1929 году их существовало 60, то к 1932 году – уже 300 [8, с. 6].

В истории Крыма период 1920-х – начала 1930-х гг. называется «эпохой крымскотатарского Ренессанса». Тогда национальная театральная культура пережила настоящий творческий расцвет. Одним из самых ярких и художественно совершенных произведений драматургии первой половины 1920-х годов является драма известного крымского поэта Умера Ипчи «Фаише». Также были поставлены пьесы «Гроза» Николая Островского, «Ревизор» и «Женитьба» Н. В. Гоголя, «Овечий источник» Лопе де Вега, «Гибель надежды» Г. Хейерманса. Тематика постановок соответствовала идеологии классовой борьбы. Умер Ипчи и Джелял Меинов в первой половине 1920-х посетили Москву, Казань,

Уфу, где они увидели, как обстоят дела с развитием театральной культуры. Усеин Баккал в 1927 году побывал в Берлине и Франкфурте [3, с. 137].

С ростом популярности театра росло и количество театральных трупп, в том числе в Крыму. В 1929 году здесь их было 17, в них работали 664 актёра. Если за время театрального сезона 1929–1930 годов на сцене Крымского государственного татарского драматического театра было поставлено 19 спектаклей, а за сезон 1930–1931 гг. – уже 29. Для подготовки театральных работников в 1933 году на базе студии театра был создан техникум [3, с. 138].

Тем не менее, идея создания театра рабочей молодёжи нашла своё отражение и в Крыму. Ещё с 1920-х годов на разных заводах существовали «живые газеты», «синие блузы», «красные рубахи» и «экспериментальные кружки». Все они представляли собой непрофессиональные актёрские коллективы [8, с. 150]. Один из таких кружков существовал при Симферопольском доме работников просвещения, который находился на улице Пушкина, дом 8 [1, с. 32]. Когда его члены узнали о деятельности ленинградского Трама, то возникла идея создать аналогичный театр и в Крыму. Симферопольский горком ВКП(б) объявил о наборе в Трам. Более сотни молодых людей, работавших на различных предприятиях, захотели поддержать данную идею [8, с. 150]. 31 декабря 1930 года на бюро горкома Севастополя было принято решение создать свой театр рабочей молодёжи. Ему отдали помещение бывшей Петропавловской церкви [6, с. 196].

В первые годы существования Симферопольского Трама шло его становление. Работа, естественно, шла по вечерам. Помещение для репетиций приходилось менять. Однако в феврале 1930 года в помещении Первого объединённого рабочего клуба состоялась премьера «Клещ задумчивый». Огромное количество людей, включая комсомольцев, стремились увидеть представление. Этот день стал началом нового этапа в деятельности симферопольского Трама [8, с. 150].

В рамках формирующегося театра создаются несколько секций: русская, татарская, еврейская, пионерская и другие. В июне 1930 года состоялась Всесоюзная олимпиада театров и искусства народов СССР [4, с. 84], в которой принял участие и симферопольский Трам. По её итогам ему было указано на ошибки, что привело к пересмотру репертуара [8, с. 150].

Через два года Симферопольский Трам начал ставить более крупные спектакли, такие как «Они любят друг друга», «Любовь в упряжке», «Миллион терзаний». Однако и здесь были определённые недочёты из-за отсутствия подходящего помещения и финансирования. Тем не менее, в театр постоянно поступали письма с разными советами и замечаниями, которые учитывались в работе [8, с. 150].

Успехи появились в период театрального сезона 1934–1935 годов. Режиссёром стал комсомолец А. Ф. Москалев. Тогда была поставлена пьеса известного литератора Андрея Васильевича Успенского (1902–1978) «Молодой Человек» [9, с. 308]. Благодаря этому спектаклю популярность театра выросла. Далее были поставлены такие спектакли, как «Аристократы» известного советского драматурга Николая Фёдоровича Погодина (1900–1962) [12, с. 509]. Постановкой «Аристократа» занимался режиссёр В. А. Арбенин, а комедией «Чудесный сплав» – режиссёр А. Ф. Москалев [8, с. 150].

В 1934 году состоялось важное для Трам постановление Совета народных комиссаров Крыма – он был преобразован в Крымский государственный театр рабочей молодёжи (Крымгострам) [8, с. 150]. Тогда же, 10 ноября, для театра было выделено специальное помещение [2, с. 151] на улице Пушкина, дом 19 [5, с. 4].

В 1935–1936 годах проходил новый театральный сезон. Однако для Крымгострама он прошёл не так успешно, как предыдущий. Это выражалось в том, что спектакли не имели воспитательного характера, а коллектив не справлялся в полной мере с поставленной перед ним задачей [8, с. 150]. Причиной этому стало

и то, что в СССР проходили определённые культурные сдвиги, а в Крымгостраме ничего не менялось. Вместо учёбы актёров большее значение придавалось профессионализму режиссёров, которые могли за несколько часов до начала спектакля заменять актёров. Вместе с этим, не существовало и системной учёбы, а театр не имел твёрдого репертуарного плана [8, с. 151].

Несмотря на это, в Трам в тот период ставился ряд спектаклей, к числу которых относятся как неуспешные, так и успешные. К первым можно отнести такие как «Афродита», «Слуга двух господ», «На дне», «Шестеро любимых», «Дальняя дорога» и «Хозяйка гостиницы». Ко вторым – «Профессор Мамлок», «История пяти хвостов» и «Селли» [8, с. 150]. Также 15 ноября 1935 года в Трам прошла олимпиада самодеятельного искусства [11, с. 3].

Среди успешных актёров, которые работали в Крымском государственном театре рабочей молодёжи, можно назвать Марию Павловну Чосс, бывшую работницу завода «Крымский большевик». Первая пьеса, в которой она принимала участие, – «Они любят друг друга». Комсомолка А. Г. Буравинова – курьерша, затем счетовод в Союзтрансе, пионервожатая – с успехом играла роли в спектаклях «История пяти колхозов» и «Селли». Ещё одним талантливым актёром являлся комсомолец И. И. Шляпошников. Он также играл в «Истории пяти колхозов». Среди тех, кто проявил свой талант на сцене, можно назвать ранее работавшего строительным каменщиком Е. Л. Солодухо, бывшего столяра В. А. Корниюка, а также В. Ф. Селюкова, С. Жирнова, А. И. Селиванова, Е. Г. Фридман, Е. О. Решес. Их даже начали называть «старыми трамвцами» [8, с. 152]. Среди них был и Лейб Моисеевич Бляхер, который родился в 1908 году в Севастополе [10, с. 143] и, будучи рабочим, также решил вступить в Трам [8, с. 152].

Комсомолец А. Г. Гефон окончил Фабрично-заводское училище в Севастополе, после чего работал слесарем на Севастопольском морском заводе, при ко-

тором существовал клуб, где он участвовал в «живой газете». В 1933 году Гефон участвовал в севастопольской олимпиаде самодеятельного искусства, где его заметили трамбовские актёры, и было принято решение принять его в театр. Для симферопольского Трама он написал 40 песен и маршей [8, с. 151].

В Крымгостраме также работал известный крымский поэт-сатирик Николай Исидорович Полотай (1909–1987). Он написал такие произведения как «Конкретное предложение», «Басни», «Дружба и служба», и т. д. [14, с. 102]. В 1933 году он стал работать в газете «Крымский комсомолец», стал членом Крымского отделения Союза советских писателей и продолжал сотрудничать с театром рабочей молодёжи [14, с. 103].

Однако конец тридцатых годов стал для Крымгострама трагическим. 16 марта 1937 года был арестован Н. И. Полотай [14, с. 101]. Ему предъявили обвинение в троцкизме и антисоветизме, в результате чего 2 ноября 1938 года приговорили к 10 годам лишения свободы [14, с. 102]. Ещё одним работником Трама, который подвергся репрессиям, стал Л. М. Бляхер. Его арестовали 23 января 1937 года. Он обвинялся в расклеивании троцкистских листовок. Ему было назначено наказание – пять лет исправительно-трудовых лагерей [10, с. 143]. На фоне происходивших событий театр просуществовал до 1938 года [13, с. 94].

Заключение. Таким образом, в 20-е годы XX века в СССР стали популярными театры рабочей молодёжи, в которые массово вступали молодые рабочие с заводов, со временем, становившиеся профессиональными актёрами. Первый та-

кой театр открылся в Ленинграде, затем они стали появляться в других городах СССР. Идея создания такого театра созрела и в Крыму. На рубеже 1920–1930-х годов здесь в культуре наблюдалась тенденция развития, получившая название «крымский Ренессанс». Она нашла отражение и в крымской театральной культуре. Создавались самые разные кружки на заводах: «Живая газета», «Синие блузы» и т. д. Начал работать театр рабочей молодёжи в Симферополе. Первые годы его существования были не простыми: отсутствовал профессионализм у актёров, репетиции шли по вечерам, так как днём они работали на заводах, приходилось неоднократно менять помещения для репетиций. Однако со временем ситуация стала меняться. Это выразилось в том, что в 1930 году Крымский Трам заявил впервые о себе на союзном уровне и принял участие во Всесоюзной олимпиаде театров и искусства народов СССР. Этапным стал и 1934 год, когда в Симферополе, в здании на улице Пушкина, 8, открылся «Крымский государственный театр рабочей молодёжи» – сокращённо «Крымгострам». Середина 1930-х годов стала пиком его расцвета. Театр постоянно совершенствовался, ставились новые спектакли. Конец 1930-х годов ознаменовался началом репрессий в Крыму. Коснулись они и работников Крымгострама, в результате чего театр просуществовал только до 1938 года.

Крымский театр рабочей молодёжи дал возможность многим комсомольцам, которые до работали на заводах, освоить ещё одну профессию – актёрскую. Создание такого театра стало важным шагом в развитии культуры Крымской АССР.

1. Вьюницкая Л., Эйлер А. Прогулки по Симферополю. Улица Пушкина / Л. Вьюницкая, А. Эйлер. – Симферополь: Н. Орианда, 2012. – 82 с.

2. Статистический справочник народного хозяйства и культуры Крымской АССР / Отв. ред. А. М. Гутман. Издание управления народно-хозяйственного учёта Крымской АССР. – Симферополь, 1936. – 207 с.

3. Ильницкая О. И. Страницы истории зарождения и развития крымскотатарского сценического и театрального искусства / О. И. Ильницкая // Учёные записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Философия. Политология. Культурология. Том 1 (67). – 2015 № 3. – С. 132–141.

4. Илялова И. И. Театр имени Камала: Очерк истории [Татар. гос. акад. театра] / И. Илялова. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1986. – 327 с.
5. Крым ГОСТРАМ // Красный Крым. – 1935. – 10 ноября (№ 258). – С. 4.
6. Крестьянников В. В., Куликов И. И., Кот В. П., Кулик С. И. и др. История Севастополя в лицах: военные и гражданские руководители города и флота. К 225 годовщине со дня основания города / И. И. Куликов, В. П. Кот, В.В. Крестьянников, С.И. Кулик, и др. – Севастополь: Арт-политика, 2008. – 496 с.
7. Миронова В. М. Трам: Агитационный молодёжный театр 1920 – 1930-х годов. / Л.: Искусство, 1977. – 127 с.
8. Н. Полотай «Театр крымского комсомола» // Литература и искусство Крыма. – Симферополь, 1936. – №2. – 152 с.
9. Поповский А. Д. Забытые пьесы 1920–1930-х годов. М.: Новое литературное обозрение, 2014. – 976 с.
10. Реабилитированные историей. Автономная Республика Крым: Книга восьмая. – Киев: Институт истории Украины НАН Украины, 2014. – 448 с.
11. Савичев И. Песни весны / И. Савичев // Красный Крым. – 1935. – 20 ноября (№265). – С. 3.
12. Семенова Е. П. Погодин Николай Фёдорович // Большая Российская энциклопедия / ответственный редактор: С. Л. Кравец. – М.: 2014. – С. 509–510.
13. История городов и сёл Украинской ССР: Крымская область. – Ин-т истории АН УССР. Гл. редкол.: П. Т. Тронько (пред.) и др. – К.: Глав. ред. Украинской Сов. Энциклопедии, 1974. – 624 с.
14. Филимонов С. Б. Тайны крымских застенков [Текст]: документальные очерки о жертвах политических репрессий в Крыму в 1920-1940-е годы / С. Б. Филимонов. – Изд. 3-е, доп. – Симферополь: Бизнес-Информ, 2007. – 307 с.

The article deals with the history of the formation and development of the Crimean State Theatre of Working Youth in the 1920s and 1930s. The performances and productions that were held there, their participants and theatrical seasons are described. The role of individuals in the history of the theatre and their fate during the repressions of the late 30s are brought up.

Keywords: *theatre, performance, play, Komsomolets, season, actors, director, «live newspaper».*

УДК: 394

А. В. Крыгина

Процесс формирования социокультурного пространства Астрахани: исторический аспект

В статье рассматривается исторический процесс формирования социокультурного пространства Астрахани. Основное внимание уделяется изменению этнического состава населения края. В результате тесных этнических контактов можно наблюдать процесс взаимопроникновения культур, приведший впоследствии к формированию региональной культуры. Дана характеристика культурным контактам народов, населяющих край, в алиментарном, вестиментарном, хозяйственном, языковом пространствах.

Ключевые слова: *социокультурное пространство, трансформация, Астрахань, взаимопроникновение культур, этнос.*

Введение. Своеобразие Астраханского региона заключается в полиэтничном составе его населения. Народы, прибывавшие сюда со своими ценностями, традициями, образом жизни, приносили новое в социокультурное пространство Астраханского края. Итогом межкультурных контактов является синтез культур, ведущий к формированию общих ценностей, сплачивающих население гетеротопной территории. Этот процесс продолжается и сегодня ввиду непрекращающегося миграционного потока в Астраханскую область. Поэтому так актуальны исследования социокультурного пространства региона с целью понимания сущности социокультурных трансформаций в условиях быстро изменяющегося мира.

Объект – социокультурное пространство. **Предмет** – формирование социокультурного пространства Астраханского края.

Цель статьи – проанализировать роль этнических культур в формировании и трансформации социокультурного пространства Астрахани.

Своеобразие гетеротопного культурного ландшафта Астраханского региона, его истории, формирования его поликультурности анализируется в трудах исследователей Астраханского государственного университета: А. П. Романовой, С. Н. Якушенкова, Е. В. Хлыщёвой, О. С. Якушенковой, М. Х. Кусмидиновой. Пространственное изменение Астрахани представлено в монографии архитектора С. С. Рубцовой. Этнические процессы в контексте культуры рассмотрены астраханскими краеведами, этнографами и историками: Э. Ш. Идрисовым, В. С. Сызрановым, В. М. Викториним, А. А. Кураповым. Однако социокультурное пространство Астраханского региона многогранно, и поэтому всегда находятся новые аспекты, нуждающиеся в исследовании и анализе.

Население Нижнего Поволжья представляет собой очень пёструю картину, способствующую в течение веков созданию неповторимой культуры в Астраханском регионе, которая включает в

себя самобытные национальные культуры: русскую, татарскую, казахскую, ногайскую, калмыцкую, индийскую, персидскую и многие другие. Зарождение своеобразных культурных форм и жизненного уклада края объяснялось «расположением на важных транзитных путях, удаленностью от Центральной Руси, фактическое отсутствие крепостного права, слабая заселённость и суровые природные условия» [9, С. 92].

Исходя из этого, интересно проанализировать роль этнических культур в формировании и трансформации социокультурного пространства Астрахани. Для этого необходимо обратиться к истории появления разных народов на исследуемой территории.

До прихода русских территория Нижнего Поволжья безраздельно принадлежала Ногаю и татарам, которым поначалу был свойственен кочевой образ жизни улусами. К оседлости астраханские номады перешли только к началу XIX в., это повлекло за собой изменение их занятий – появилось огородничество, бахчеводство, что и переняли русские, появившиеся в этих землях еще в XVI веке.

Наиболее крупную группу составляют юртовские ногайцы, появившиеся «...в результате слияния ногайских групп, образовавшихся после распада Большой Ногайской Орды в 30-х годах XVII в.» [5, С. 13]. В процессе оседания юртовцы основали такие сёла, как Карагали, Башмаковка, Яксатово, Осыпной Бугор, Семиковка, Три Протоки, Мошак, Килинчи, Солянка, Зацарёво, отразившие этническую специфику ногайской культуры.

Так, «при оседании «табун» образовывал село, а входившие в него родовые группы – его кварталы («махалля»)» [6, С. 467-468]. Каждая «махалля» следовала своим обычаям и правилам, имела свою мечеть и суд-совет старейшин («маслагат»), где мулла считался рядовым членом, образовывала «джиены», т.е. союзы мальчиков-подростков, имела свои священные места – «аулья».

Социальное пространство юртовцев делилось на людей «белой кости» (мур-

зы, потомки основателя Ногайской орды бия Едигея, и алагары, менее знатные семьи лучших воинов – «батыров»), «кара халык», или «чёрной кости» (простой народ) и «эмеков» (зависимый люд, потомки пленных). Другой группой ногайцев были выходцы из Малой Ногайской орды – «карагаши», которые переселились в конце первой трети XVIII в. из Кубани, находящейся в вассальной зависимости от Крымского ханства. Главным видом деятельности у них было скотоводство.

Русское социокультурное пространство стало формироваться после присоединения Астраханского ханства к России в 1557 г. [15, С. 10]. В городе население образовывало слободы по этническому и сословному признаку. Так появились монастырские слободы: Троицкая, Спаская, Вознесенская, Сретенская (Долбиловская), Ивановская. Стрельцы основали Стрелецкую, Конную, Пушкарскую, Казанскую, Синбирскую, Балахонскую, Шепилоскую, Змиеву, Сьянову слободы. Позднее здесь расселились солдаты. Были и ремесленные слободы: Рыбная, Луковская, Бондарный и Кузнечный посёлки. С XVIII в. начали возникать поместные слободы: Казанская, Рождественская, Криушинская (Ильинская), Терebilовская, Мещанская, Бакалдинская, Воскресенская (Посадская).

Расселились русские и в окрестностях города. Выходцы из северных территорий России в конце XVI и XVII в. осваивали приморские районы, приезжие из Московской, Тамбовской, Костромской, Рязанской губерний заселяли верховья края. Названия поселений были типично русскими – «Троицкое, Яшкино, Тумак, Хмельёвка, Шестаковка, Пятиизбинка, Камардан, Бобровский и посёлки на Вшивом и Тишковском буграх, на Чёрной гряде» [2, С. 30], а также села Новопавловка (позднее Павловка), Вязовка, Солянка (Солёное Займище), Владимировка, Никольское.

Стрелецкий люд расселился за рекой Кутум, основав слободы с «говорящими» названиями: Конная, Пушкарская. Ямгурчевская [13, С. 201]. В Казанской слобо-

де жили стрельцы из Казанского края; в Ивановской и Солдатской – астраханские служащие. Казачество селилось за городом, «в станицах от Царицына до Астрахани – Грачевская, Ветлянинская, Копановская, Косикинская, Сероглазинская, Лебяжинская, Замьянская» [6, С. 498]. Астраханское казачье войско охраняло нижневолжские границы, а также солевые промыслы, рыбные ватаги, ямское дело в губернии. Степи, на которых возникали станицы, казачье население превращало в поля, огороды, сады, бахчи.

Калмыцкое социокультурное пространство начало формироваться с начала XVII в. Во второй половине XVII в. в Волго-Уральском междуречье возникло Калмыцкое ханство. Во второй половине XIX века «...активизируется калмыцкая ярмарочная торговля, одним из центров которой становится посёлок Калмыцкий базар в пригороде Астрахани» [7].

Прибытие армян в Астрахань относится к началу 80-х гг. XVI в. Они занимались садоводством, виноградарством, грузоперевозками, рыбным промыслом, являлись «владельцами домов, ткацких, бумажных, красильных и кожевенных фабрик» [13, С. 412], а также салотопенных и свечных заводов. Для кожевенного дела армяне приобретали шкуры животных у калмыков и ногайцев. Обосновывались они сначала в Гилянском гостинном дворе, позднее – за стенами Белого города вдоль Садового бугра, затем – за Каналом, образовав два компактных поселения: Старую и Новую Армянскую слободы. С увеличением численности армянского населения в Астрахани и его торговой активности «возникает вопрос о строительстве гостинного двора, который начал функционировать в 30-х гг. XVII в» [6, С. 202].

«Персидские, бухарские и гилянские купцы были посредниками между Россией и Персией и Средней Азией в торговле шёлком, хлопком и бумажными изделиями» [13, С. 413]. Первыми построили в Белом городе караван-сарай персы. В 1625 г. армянам, персам и индусам было разрешено строительство гостинных дворов на территории Белого города вблизи Спасского монастыря. Ин-

дийское подворье «имело свою кумирню» [14, С. 73].

К «персидским татарам» причислялись и азербайджанцы, которые обычно появлялись в Астрахани в сезон рыбных работ. Чаще всего они выполняли работы по погрузке товаров в порту, за что и получили название «амбалов».

С XVI в. стали появляться в Астрахани и выходцы из Европы. Поскольку среди немцев были и лютеране, и католики, то для них построили лютеранский молитвенный дом (после пожара была возведена кирха и дом пастора, перенесенные в Армянскую слободу) и костёл (на месте сгоревшей деревянной римско-католической церкви во имя Успения Пресвятой Богородицы было построено каменное одноименное здание).

После изданного Екатериной II в 1763 г. Манифеста об иностранной колонизации юга Российской империи наблюдается миграция немецких крестьян. «Колонисты получали право селиться в удобных для хлебопашества землях, свободно исповедовать свою религию, иметь внутреннюю юрисдикцию и т.п.» [8, С. 249]. Основными видами их деятельности являлись торговля, серебряное рукоделие, пивоварение и виноделие. Во второй половине XIX в. «часть немцев служила в вооружённых силах, часть – работала на нефтяных предприятиях и в пароходствах «Самолёт» и «Кавказ и Меркурий», а также в сфере медицины и образования» [10].

В начале XVIII в. в Астраханский край стали прибывать волго-уральские татары (казанские и мишарские) – выходцы из Среднего Поволжья. Они обосновались неподалеку от юртовских татар в Казанской и Татарской слободах. Татары-мишари основали сёла Бахтияровка, Янго-Аскер, Биштюбинка, Новая Кучергановка, Туркменка.

В XVIII в. в Поволжье появляются украинцы (малоросы), поселившиеся в Чёрном Яру, Красном Яру и Астрахани, образуя земледельческие слободы, каждая из которых возглавлялась старостой. Украинцы занимались переработ-

кой рыбных уловов на промыслах и на судах, которые ходили по Волге, солеизвозом или чумачеством.

Грузины начали селиться в Астрахани с момента прибытия в 1724 г. грузинского царя Вахтанга VI, приглашённого российским императором Петром I. Они основали небольшую Грузинскую слободу, однако после пожара переселились к армянам, что обусловило тесный культурный контакт. Кроме армян и грузин, в Армянской слободе проживали и греки.

В конце XVIII в. в астраханских землях появились туркмены Северо-Восточного Прикаспия, которым, по приказу астраханского губернатора Н. А. Бекетова, для кочевания было выделено «место от Колпичьева до Кумы».

К концу XVIII в. в Астрахани появляются казахи. Павел I издал указ, разрешавший султану Букею Нуралиеву создать Букеевское ханство, охватывающее часть территорий современной Астраханской, Западно-Казахстанской и Атырауской областей.

В 1876 г. Букеевская орда вошла в состав Астраханской губернии, где разные роды расселились компактно, например, в с. Семибугры Камызякского района стали жить выходцы из рода тана, в с. Бирючки – Шеркеш, с. Застенка – тюленгиты (потомки калмыцких военнопленных), с. Бараний Бугор – маскары.

Евреи стали прибывать в Астрахань во второй половине XVIII в. В 1804 г. Александр I издал Положение «Об устройстве евреев», согласно которому этому народу было официально разрешено селиться на территории Астрахани. «Они селились, в основном, на ул. Старо-Кузнечной (ныне Шаумяна), Католической (ныне Бабушкина), Грязной, или Старо-Мултановской (ныне Куйбышева), Казанской (ныне Спартаковской)» [4] и занимались юриспруденцией, врачеванием, рыбным делом (однако не одобрялось нахождение иудеев вне города), ремёслами.

В 1876 году сформировалась ещё одна еврейская община – Сефард «по общепринятому названию потомков евреев-выходцев из Испании, а конкретнее, из колоний испанских сефардов в Крыму

и на Кавказе» [12]. Спустя 3 года, эта община построила на ул. Грязной (сегодня ул. Куйбышева) синагогу. Астрахань являлась одним из центров проживания уникальной группы иудеев, а точнее, выходцев из русской культуры, исповедующих иудаизм. Они называли себя герами.

В истории Астраханского края прослеживается постепенное взаимопроникновение культур. Едисанцы, примкнувшие к юртовцам, полностью слились с ними и составили одно целое в административном и хозяйственно-культурном отношении. Народность карагашей появилась в результате взаимодействия ногайцев и калмыков. Результатом этнокультурных контактов ногайцев-карагашей, туркменов, казахов и узбеков стало появление ногайцев-утаров, или алабугатских татар. Ввиду постепенного сокращения кочевых территорий менялся культурно-хозяйственный комплекс ногайцев и туркмен, а, следовательно, среди них распространились земледелие и рыболовство. «Карагаши перешли от полного кочевания к полуоседлости, основав два своих селения – Сеитовку и Хожетаевку» [6, С. 217].

Жители юртовского аула Солянка, которые кочевали по левобережью Ахтубы, «обособились от юртовцев и получили собственное определение «кундровцы» [3]. Они, по описанию Небольсина, «в 1850-е гг., обустроивали свои кибитки, сочетая традиционные и городские приёмы, используя покупную утварь и европейского типа мебель» [16]. К примеру, спали на кровати, на подушки надевали наволочки.

Взаимовлияние народов проявилось и в хозяйственной жизни русских, например, «культуру коневодства они заимствовали у ногайцев, скотоводства – у казахов и калмыков, огородничество, бахчеводство – у татар» [11]. В русскую речь вошли татарские слова «бахча», «ерик» (проток), «башмак», «зембиль», «ичиги», «чувяки» и др.

Калмыки заимствовали у русских не только земледельческие и рыболовецкие навыки. Так, в селе Тюменевка князем Серебджабом Тюменем был воз-

ведён Хошеутовский хурул по образу Казанского собора в Санкт-Петербурге в честь победы в Отечественной войне 1812 года и в память об участвовавших в войне калмыков.

А русское население познакомилось с оригинальным напитком калмыков, который вошёл в их быт под названием «калмыцкий чай».

Стали строить дома и казахи, постепенно переходя от кочевого образа жизни к оседлому: «...землянки из глинобитного кирпича с плоской камышовой крышей» [1, С. 339]. По мере оседания, казахи стали работать на рыбных и соляных промыслах. Ислам казахи приняли довольно поздно «в период русского владычества под влиянием татарских мулл и мечетей» [6, С. 482]. Храмы им заменяли юрты, которые были обставлены соответствующим образом. Любимым напитком у казахов также был молочный чай.

Совместное проживание армян и грузин в Армянской слободе привело к распространению армянского языка среди грузинского населения, а «армяне, принявшие православную веру, называли себя грузинами» [13, С. 412]. К XIX в. среди армянского населения наблюдается процесс ассимиляции: «старинные одежды мужчин... вовсе выходят из обихода» и «заменяются какою-то странною смесью европейского вкуса с азиатским» [18, С. 68].

Из Индии через Персию прибывали в качестве купцов индусы. Приезжали только мужчины, поэтому часть из них «женились на татарках, поселялись в собственные дома, покинув пределы Индийского гостиного двора» [17, с. 243-244], образовав новый этнос – агрыжанские татары, а персы вступали в браки с местными татарками, вследствие чего сформировалась новая этническая группа «татар Гилянско-го двора». Однако в XIX в. этот этнос растворился в татарском населении.

Многие специи и зелень, которые азербайджанцы использовали для своих блюд, проникли в Россию: горький и душистый перец, базилик, корица, гвоздика, укроп, петрушка, кинза, мята, тмин и многие другие. Азербайджанские блюда и сласти стали популярны здесь, например: люля-кебаб, долма, кутабы, лаваш, халва, пахлава, шербет и т.д.

К восточным влияниям можно отнести и тот факт, что астраханцы стали украшать стены и полы своих жилищ коврами. У них «привилась мода на внутренние сады, в первую очередь зимние» [16]. Это объясняется тем, что во внутренних дворах караван-сараяв располагались «паридеши» – восточные сады, обнесённые стенами. Мусульманский стиль повлиял на архитектурный облик многих зданий, украшающих город до сих пор.

Немцы, основавшие колонии на берегах Волги, сформировали уникальный субэтнос – поволжских, или российских, немцев. Их вклад в развитие городской культуры был значителен: открывается колледж, появляются первые аптеки, строится Александро-Мариинская больница, появляется кофейня с собственной шоколадной фабрикой. Все это сохраняется в городе и по сей день.

Таким образом, отличительной чертой, подчёркивающей своеобразие Астраханского края, является его многонациональное население. Эта территория всегда являлась местом, где проживали разные народы, культивировавшие свои культурные традиции и исповедовавшие разные вероучения, которые перемешались, как в плавильном котле, и создали уникальную региональную культуру. В результате, здесь сложилась традиция доброго соседства со своеобразным бытом. Поэтому социокультурное пространство Астрахани характеризуется неповторимым колоритом, сочетающим ценности различных этносов, населяющих край.

1. Васильева Е. А. История становления полиэтничного состава населения Астраханского края / Е. А. Васильева. – СПб, Труды Исторического факультета Санкт-Петербургского университета. № 6, 2011. с. 328-341;

2. Васькин Н. Г. Заселение Астраханского края. / Н. Г. Васькин. – Волгоград, 1973. 47 с.;
3. Викторин В. М., Идрисов Э. Ш. Астраханские ногайцы: история и культура. [Электронный ресурс] – URL: <http://astinform.ru/v-viktorin-e-idrisov-astrahanskie-nogaytsy-i-istoriya-i-kultura.html>
4. Евреи. Этноконфессиональный совет при Губернаторе Астраханской области. [Электронный ресурс]. – URL: <https://etnokonf.astrobl.ru/document/577>
5. Идрисов Э. Ш. Об исторических и этнокультурных связях ногайцев и туркмен. / Э. Ш. Идрисов // Сарепта: Историко-этнографический вестник. Волгоград: ООО «МИРИА», 2011. С. 12-18;
6. История Астраханского края: монография. Астрахань: Изд-во Астраханского гос. пед. ун-та, 2000. С. 1122 с.;
7. Курапов А. А. Калмыцкая степь в составе губернии под державной рукой // Северо-Каспийская правда. 2017. 24 января. Ст. 6
8. Кусмидинова М. Х., Болдырева А. М. Отражение немецкой культуры в истории Астраханской губернии // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2012. № 4. С. 247-254;
9. Нижневолжский фронт: культурная память и культурное наследие / Романова А. П., Якушенков С. Н., Хлыщёва Е. В., Васильев Д. В., Якушенкова Ок. С., Якушенкова Ол. С., Кусмидинова М. Х., Топчиев М. С., Астрахань: Сорокин Роман Васильевич, 2014. С. 236 с.
10. Поволжские немцы. Этноконфессиональный совет при Губернаторе Астраханской области. [Электронный ресурс]. – URL: <https://etnokonf.astrobl.ru/document/573>
11. Проблема взаимодействия культурных традиций в системе культурной безопасности Прикаспия. [Электронный ресурс]. – URL: <https://gigabaza.ru/doc/51338-p15.html>
12. Прошлое и настоящее астраханских евреев. [Электронный ресурс]. – URL: <https://ast-news.ru/node/proshloe-i-nastoyashchee-astrakhanskikh-evreev/>
13. Рубцова С. С. Градостроительная эволюция Астрахани. / С. С. Рубцова. – Ульяновск: АО «Первая Образцовая типография», филиал «Ульяновский дом печати», 2017. 448 с.;
14. Рыбушкин М. С. Записки об Астрахани. / М. С. Рыбушкин. – М., 1841. С. 221 с.;
15. Сызранов А. В. Этносы и этнические группы Астраханской области: справочное пособие. / А.В. Сызранов. – Астрахань: ОМЦ НК, 2008. С. 72 с.;
16. Таркова Р. Дворец в землянке / Р. Таркова. – Волга. 2018. 31 августа. Ст. 63
17. Хлыщёва Е. В. Поликультурность как фактор формирования и сохранения культурного наследия (на примере Астраханского края) / Е.В. Хлыщёва // Каспийский регион: политика, экономика, культура. Астрахань, 2011. № 3. С. 241-246;
18. Юхт А. И. Записные книги Астраханской крепостной конторы как источник по истории Армянской колонии в Астрахани в XVIII в. / А. И. Юхт // Историко-филологический журнал АН Армянской ССР. 1960. № 2. С. 63-75

The article deals with the historical process of forming the socio-cultural space of Astrakhan. A particular focus is given to the changes of the ethnic composition of the region's population. As a result of close ethnic contacts, the process of cultural crossover which subsequently led to the formation of a regional culture can be observed. In the course of the study cultural contacts of the peoples inhabiting the region in alimentary, vestimentary, economic and linguistic spaces are described.

Keywords: *socio-cultural space, transformation, Astrakhan, cultural crossover, ethnosc.*

Сведения об авторах

Бодрых Александра Олеговна, студент 2-го курса магистратуры кафедры дизайна ГБОУВОРК «Крымский университет культуры, искусств и туризма»

Денежная Светлана Александровна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры музыкального искусства, ГБОУВОРК «Крымский университет культуры, искусств и туризма»

Донич Евгений Сергеевич, студент 1-го курса магистратуры исторического факультета Таврической Академии (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского»

Задорожная Екатерина Дмитриевна, магистрант 2 курса направления 54.01.04 Дизайн, магистерская программа «Коммуникативный дизайн» ГБОУВОРК «Крымский университет культуры, искусств и туризма»

Зубец Антон Желькович, кандидат экономических наук, доцент кафедры макроэкономики Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Корягина Татьяна Олеговна, аспирант ФГБОУ «Забайкальский Государственный Университет»

Котляревская Наталия Владимировна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры дизайна, ГБОУВОРК «Крымский университет культуры, искусств и туризма»

Крыгина Анжела Владимировна, студент 4 курса кафедры культурологии Астраханского государственного университета

Саранин Денис Сергеевич, аспирант ФГБОУ «Забайкальский Государственный Университет»

Серова Виктория Александровна, аспирант кафедры философии, культурологии и гуманитарных дисциплин ГБОУВОРК «Крымский университет культуры, искусств и туризма».

Сова Маргарита Александровна, доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры музыкального искусства, ГБОУВОРК «Крымский университет культуры, искусств и туризма»

Усенкова Елена Владиславовна, ассистент кафедры дизайна ГБОУВОРК «Крымский университет культуры, искусств и туризма»

Хлыщева Елена Владиславовна, доктор философских наук, профессор, заведующая кафедрой культурологии Астраханского государственного университета

Элькан Ольга Борисовна, кандидат культурологии, доцент, заведующая кафедрой музыкального искусства, ГБОУВОРК «Крымский университет культуры, искусств и туризма»

Authors

Bodrykh Alexandra Olegovna, the 2nd year MA student of the Department of Design, the Crimean University of Culture, Arts and Tourism

Denezhnaya Svetlana Aleksandrovna, Candidate of Pedagogical Sciences, docent, Associate Professor at the Department of Musical Art, the Crimean University of Culture, Arts and Tourism

Donich Evgeny Sergeevich, the 1st year MA student of the Faculty of History, the Taurida Academy, V. I. Vernadsky Crimean Federal University

Elkan Olga Borisovna, Candidate of Culturology, Associate Professor, Head of the Department of Musical Art, the Crimean University of Culture, Arts and Tourism

Khlyshcheva Elena Vladislavovna, Doctor of Philosophical Sciences, professor, Head of the Department of Cultural Studies, Astrakhan State University

Koryagina Tatyana Olegovna, postgraduate student, Transbaikal State University

Kotlyarevskaya Nataliya Vladimirovna, candidate of pedagogical sciences, associate professor, chair of design Crimean university of culture, arts and tourism

Krygina Angela Vladimirovna, the 4th year student of the Department of Cultural Studies, Astrakhan State University

Saranin Denis Sergeevich, postgraduate student, Transbaikal State University

Serova Viktoria Alexandrovna, post-graduate student of the 1-st course. The Department of Philosophy, Cultural Studies and Humanities, the Crimean University of Culture, Arts and Tourism.

Sova Margarita Aleksandrovna, Doctor of Pedagogical Sciences, professor, Professor at the Department of Musical Art, the Crimean University of Culture, Arts and Tourism

Usenkova Elena Vladislavovna, Assistant at the Department of Design, the Crimean University of Culture, Arts and Tourism

Zadorozhnaya Ekaterina Dmitrievna 2nd year Master's student of the direction 54.01.04 Design, Master's program "Communicative Design" of the Crimean University of Culture, Arts and Tourism

Zubets Anton Zhelkovich, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor at the Department of Macroeconomics, the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation

СОДЕРЖАНИЕ

ВОПРОСЫ КУЛЬТУРОЛОГИИ И ТУРИЗМА

- С. А. Денежная*
Медиа технологии развития
межкультурной компетентности субъектов
коммуникативного взаимодействия 4
- А. Ж. Зубец*
Частотный анализ
туристских достопримечательностей Крыма
для эффективного маркетинга территории 14
- Т. О. Корягина, Д. С. Саранин*
Обоснование диалога с природой
в рамках культурного обмена
между Россией и Китаем 21
- В. А. Серова*
Рецепция символов русской народной сказки
в пространстве телевизионной культуры
(на примере рекламы банков) 27
- М. А. Сова*
Метамодернизм как художественное пространство
культурного взаимодействия в современном мире 31
- Е. В. Хлыщева*
Комплексная оценка рекреационного потенциала
поликультурного региона:
популяризация новых форм культурного туризма 39

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

- А. О. Бодрых*
Влияние исторических событий
на типографику шрифта 46

<i>Н. В. Котляревская, Е. Д. Задорожная</i> Продвижение искусства кружевоплетения средствами мультимедиа	53
<i>Е. В. Усенкова</i> Влияние геймификации на дизайн детских книжных изданий.....	58
<i>О. Б. Элькан</i> Приёмы «музыкализации» литературного текста в пьесе Э. Елинек «Чисто рейнское золото».....	63

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Е. С. Донич</i> История театра рабочей молодёжи: крымский опыт.....	69
<i>А. В. Крыгина</i> Процесс формирования социокультурного пространства Астрахани: исторический аспект.....	74
Сведения об авторах	80
Authors.....	81

ТАВРИЧЕСКИЕ СТУДИИ

№ 24 (2020)

Технический и художественный
редактор *Е. В. Мажарова*
Вёрстка *В. А. Бибик, И. А. Зубарев*

Подписано к печати 13.07.2020
Формат 189х283, Усл. печ. л. 9,8
Гарнитура Times New Roman
Тираж 50 экз.

Издательство «Антиква»
295000, Российская Федерация, Республика Крым,
г. Симферополь, пер. Героев Аджимушкая 6, оф. 3,
тел. : +79788913701 e-mail: antikva07@mail.ru

Типография ИП Гальцовой Н. А.
Российская Федерация, Республика Крым,
г. Симферополь, пгт Аграрное, ул. Парковая, 7, кв. 908